

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»

На правах рукописи

Лан Шо

Лан Шо

Частица «вот» в лексикографическом представлении: значение, прагматика,
функции

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Стародумова Елена Алексеевна

Владивосток – 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы описания русских частиц.....	9
1.1. Семантика и прагматика частиц.....	10
1.2. Проблемы лексикографического описания частиц.....	12
1.3. Лингвистические сведения о частице «вот» в научной литературе и в лексикографии.....	19
1.3.1. Лингвистические сведения о частице «вот».....	19
1.3.2. Лексикографические сведения о частице «вот».....	24
1.3.3. Состояние исследования русских частиц в Китае.....	30
Выводы по Главе 1.....	38
Глава 2. Функционирование частицы «вот» в прозе М.А. Булгакова.....	40
2.1. Указательная функция.....	40
2.2. Связующая функция.....	47
2.3. Эмоционально-оценочная функция.....	66
2.4. Коммуникативная функция.....	72
Выводы по Главе 2.....	75
Глава 3. Функционирование частицы «вот» в прозе Ю.В. Трифонова.....	76
3.1. Указательная функция.....	77
3.2. Связующая функция.....	80
3.3. Эмоционально-оценочная функция.....	89
3.4. Коммуникативные функции.....	92
Выводы по Главе 3.....	93
Глава 4. Лексикографический портрет частицы «вот».....	95
Заключение.....	114
Список литературы.....	117
Список источников.....	129

Введение

Русские частицы представлены многочисленными единицами, разнообразными по своему происхождению и языковым свойствам. Частицам русского языка посвящены многие работы российских и зарубежных лингвистов: В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой, Т.М. Николаевой, И.М. Кобозевой, М.Г. Щур, Е.Г. Борисовой, Е.А. Брызгуновой, А.Ф. Прияткиной, Е.А. Стародумовой, Дай Шуин, Ван Юн и др. При этом частицы исследовались в разных аспектах: семантическом, прагматическом, синтаксическом, текстовом, просодическом. Наряду с исследованиями частиц как класса служебных слов существует большое количество описаний отдельных частиц, среди которых наиболее популярными являются «только», «даже», «еще», «уже» и некоторые другие.

Объектом исследования является частица «вот».

Предмет исследования – семантическая, прагматическая и функциональная характеристики частицы «вот», которые составляют лингвистический портрет данной частицы.

Актуальность работы обусловлена необходимостью полного разноаспектного описания каждой служебной лексемы русского языка, который характеризуется большим разнообразием служебной лексики и количественной насыщенностью единицами такого рода, что вызывает особый интерес к ней со стороны отечественных и зарубежных специалистов. Современное состояние изученности служебной лексики требует создания специальных словарей служебных слов. Опыты таких словарей существуют (*Объяснительный словарь структурных слов русского языка* / под ред. В.В. Морковкина. М., 2002; Шимчук Э.Г., Щур М.Г. *Словарь русских частиц*. Берлин, 1999), но по своему содержанию они очень близки традиционным толковым словарям и не отражают полной картины функционирования служебных лексем. Наиболее полное, параметризованное описание служебной лексики представлено в

«Словаре служебных слов русского языка», разрабатываемом на кафедре русского языка и литературы ДВФУ.

К частице «вот» обращались многие исследователи, как отечественные, так и зарубежные – в статьях Н.Н. Гурьевой (2007), Г.Е. Щербань (2009) О.Ю. Авдениной (2014), Чжан Юи (КНР, 1983) и др. и в диссертациях Т.П. Вязовик (1981), И.В. Лютц, Н.Н. Гурьевой (2007) и др. Но разноаспектного описания, необходимого для создания ее полного лингвистического портрета, в настоящее время нет.

В.В. Виноградов отнес «вот» к группе указательных слов [Виноградов, 2001, с. 548]. А.Б. Шапиро отметил функции частицы в говорах русского языка [Шапиро, 1953, с. 253]. Н.Ю. Шведова подчеркнула синтагматическую активность частицы «вот», проявляющуюся в ее сочетаемости и участии в формировании предложения [Шведова, 1960, с. 115]. Е.Г. Борисова на примере «вот» определила общие принципы описания служебных слов [Борисова, 1999, с. 78]. Е.А. Брызгунова на примере «вот» показала роль интонации в выражении функций частиц [Брызгунова, 2001, с. 38]. Е.А. Стародумова уделила внимание связующей, текстовой функции «вот», определив ее значение как «привлечение внимания адресата» [Стародумова, 2002, с. 121]. Данное значение выделено и описано также И.М. Кобозевой [Кобозева, 2007, с. 147]. На материале художественных произведений русских классических писателей (Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин и др.) исследованы синтаксический и стилистический аспекты в работах Е. А. Иванчиковой [Иванчикова, 1979, с. 72], В.И. Муминова [Муминов, 2011, с. 125], Н.Н. Гурьевой [Гурьева, 2007, с. 54].

Несмотря на широкое представление частицы «вот» в исследованиях, разноаспектного описания, необходимого для создания ее полного лингвистического портрета, в настоящее время нет.

Цель работы – создание лексикографического портрета частицы «вот», включающего описание ее семантики, прагматики, функционирования в разных типах речи, сочетаемости, стилистических особенностей.

Осуществление поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Обобщить сведения о частицах русского языка в научной и лексикографической литературе, в частности, о частице «вот»;
2. Определить функции частицы «вот» в каждом употреблении;
3. Определить общее значение частицы «вот» и его проявления;
4. Выявить особенности авторского употребления;
5. Создать лексикографический портрет частицы «вот».

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют труды ученых по семантике, прагматике, функциям и другим аспектам частиц, лексикографии, просодике: работы В.В. Виноградова, Н.Ю. Шведовой, Ю.Д. Апресяна, Г.А. Золотовой, Т.М. Николаевой, И.М. Кобозевой, Е.А. Брызгуновой, Е. Г. Борисовой, Е.А. Стародумовой и др.

Методы исследования:

- интроспективно-индуктивный (от наблюдений над фактами к выведению закономерностей);
- описательный (непосредственное наблюдение над употреблением частиц в различных фрагментах текста);
- сопоставительный (сопоставление различных употреблений одной или нескольких единиц, обобщение результатов наблюдения и сопоставления).

Научная новизна заключается в том, что впервые создано полное, разноаспектное лексикографическое описание частицы «вот», включающее ее семантику, прагматику, стилистику, функции, сочетаемость и т.д. Разработана классификация на основе функций частицы, выделено четыре основные функции, впервые детализирована указательная функция. Кроме того, описание составлено на основе анализа всех употреблений частицы «вот» в конкретных

произведениях двух русских прозаиков, что дало возможность увидеть и продемонстрировать специфику употребления частицы каждым из авторов и тем самым расширило представление о стилистических возможностях частицы «вот».

Теоретическая значимость. Диссертационная работа вносит определенный вклад в развитие одного из самых сложных видов лексикографии – лексикографическое описание служебных слов. Работа также расширяет представление о стилистическом использовании частиц.

Практическая значимость. Результаты работы могут быть использованы в лексикографии, в частности в очередном выпуске *«Словаря служебных слов русского языка»*, в преподавании вузовских дисциплин «Русская лексикография», «Разноаспектное описание служебных слов», а также в преподавании русского языка иностранным студентам.

В качестве **материала используются** русские художественные произведения М.А. Булгакова (*«Мастер и Маргарита»*, *«Записки юного врача»*, *«Белая гвардия»*, *«Собачье сердце»*) и Ю.В. Трифонова (*«Другая жизнь»*, *«Старик»*). Выбор авторов обусловлен частотностью «вот» в их произведениях и большим разнообразием функций. В выбранных нами произведениях М. Булгакова мы отметили 420 фактов употребления «вот», а в прозе Ю. Трифонова – 219. Привлекался также материал из Национального корпуса русского языка.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются соответствием теоретической базы проводимому исследованию и его экспериментальной основой – большим фактическим материалом, полностью проанализированным, а также **апробацией** результатов исследования на международных и всероссийских научных конференциях.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации были представлены на всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Человекообразное образование: проблемы

педагогических практик в России и странах Азиатско-тихоокеанского региона» (Владивосток, 2015), научно-практической конференции «Россия и Азиатско-тихоокеанский регион» (Владивосток, 2016), LXIV международной молодежной научно-технической конференции «Молодежь. Наука. Инновации» (Владивосток, 2016), международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2017), II международном форуме «Русский язык, литература и культура в пространстве АТР» (Владивосток, 2016), II научной конференции китайских студентов и ученых в России (Москва, 2017).

Положения, выносимые на защиту:

1. Инвариантное значение частицы «вот» определяется нами как привлечение внимания адресата к лицу, предмету или событию. Это значение связано с ее этимологией, исходной дейктической семантикой.

2. Частица «вот» проявляет синтагматическую активность, которая выражается в способности образовывать разнообразные и многочисленные устойчивые сочетания со словами разных классов: с союзами, частицами и словами знаменательных частей речи.

3. В диалоге и монологической речи частица «вот» выполняет четыре основные функции: указательную, связующую, эмоционально-оценочную и коммуникационную. Частотность «вот» в той или иной функции проявляется в разной степени в зависимости от типа речи и жанра произведения.

4. Авторы произведений, послуживших материалом для исследования, отдают предпочтение тем или иным функциям «вот». Различия проявляются в частотности употребления «вот» в разных функциях, в текстах разных типов речи, в диалоге и монологической речи.

5. На основе анализа употреблений частицы «вот», с одной стороны, и изучения принципов и параметров описания частиц в специальных словарях – с другой стороны, определены параметры словарного описания частицы «вот»,

адекватные ее специфике: вокабула с указанием произношения; омонимы; инвариантное значение; функции (указательная, связующая, эмоционально-оценочная), в каждой из которых указаны частные разновидности, сочетаемость, расположение частицы; синонимы и антонимы; стилистическая характеристика.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, четырех глав, Заключения, Списка литературы и Списка источников. **Первая глава** является теоретической частью диссертации, в которой рассматриваются вопросы, составляющие теоретическую базу нашего исследования: семантика и прагматика частиц, их лексикографическое описание и лингвистические характеристики, ситуация исследования русских частиц в китайской русистике. Вторая, Третья и Четвертая главы составляют исследовательскую часть диссертации. Из них **Вторая** и **Третья главы** посвящены анализу функционирования частицы «вот» в художественной прозе русских писателей М.А. Булгакова и Ю.В. Трифонова. В **Четвертой главе** представлена словарная статья частицы «вот» со всеми необходимыми параметрами. В Заключении формулируются выводы, сделанные на основе исследования.

Глава 1. Теоретические основы описания русских частиц

В 1897 году филолог-эллинист А.В. Добиаш в своей работе *«Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка»* первым описывает частицы как часть речи, независимую от наречий [Добиаш, 1897, с. 501]. До середины XX века для понятия «частицы» как части речи не было единого определения в русской лингвистике. В 1947 году академик В.В. Виноградов определяет частицы как часть речи. Он пишет, что частицы – это такие слова, **«которые обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а, следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений»** [Виноградов, 2001, с. 544]. По определению Д.Э. Розенталя, частицы – это **«служебные слова, которые придают смысловые, модальные, эмоциональные оттенки предложениям и отдельным словам или служат для выражения различных грамматических отношений»** [Розенталь и др., 2010, с. 277].

Одной из проблем описания частиц Т.М. Николаева считает то, как и через какие параметры может быть представлен результат их анализа. Она выделяет следующие параметры: 1) указание на разряд частиц, 2) семантика частицы и 3) анализ связи с грамматическими характеристиками высказывания [Николаева, 1985, с. 24].

И.М. Кобозева, обобщая опыт исследования частиц в 1980-х годах, обозначает следующие параметры описания частиц: 1) **морфемный статус** таких частиц, которые фактически стали аффиксами; 2) **ориентированность на акцентно-просодические средства**; 3) **семантические сферы действия**; 4) **позицию**, относительную или абсолютную, в синтаксической структуре предложения; 5) **связь с типом речевого акта**; 6) **связь с коммуникативной организацией смысла предложения**; 7) **семантико-функциональную характеристику** и др. [Кобозева, 1991, с. 158].

1.1. Семантика и прагматика частиц

Вопрос о значении служебных единиц, в том числе частиц, в науке долгое время оставался нерешенным. Распространенным было мнение, что частицы не имеют собственного лексического значения. Такая точка зрения наиболее определенно была выражена Н.Ю. Шведовой. По ее мнению, то, что обычно считают лексическим значением частицы, является отражением модального значения конструкции, а сама частица не имеет лексического значения [Шведова, 1960, с. 98]. Такие модальные значения заключают характеристику отношения к сообщаемому, выражение эмоций говорящего по поводу содержания сообщения [Там же, с. 16]. В современных исследованиях (в русистике – примерно с 1970-х гг.) вопрос о значении частиц, о характере значения активно разрабатывается.

А. Вежбицкая, представляя семантическое описание слов с субъективным смыслом, в том числе частиц, разработала толкование с разделением объективного содержания и «**модальной рамки**», выраженной словами, которые содержат субъективную информацию [Вежбицкая, 1968, с. 23]. Такой способ толкования представлен в ее работах «*Метатекст в тексте*» (1978), «*Язык. Культура. Познание*» (1997) и др.

Т.М. Николаева считает, что частицы отражают четыре смысловых мира, определяющих их функциональную семантику: 1) **мир реальности**, 2) **мир скрытой семантики**, 3) **мир высказывания, в которое входит частица**, и 4) **мир текста**. Больше внимание уделяется миру «скрытой семантики», который делится на субъективную и объективную части. Субъективная часть – это та часть, в которой субъективное отношение выражается и навязывается, а объективная часть соотносится с нормой, с генерализацией, с системой возможных событий и с реализовавшимися другими событиями. Данный подход к описанию частиц опирается на теорию пресуппозиции, под которой понимается объективная часть речевого поведения и в которой содержится и имплицитный, и эксплицитный смысл [Николаева, 1985, с. 30].

Некоторые исследователи (Е.В. Падучева, Г.Е. Крейдлин, Р.З. Джиджян, И.М. Богуславский и др.) определяют значения частиц с помощью таких логических терминов, как предикат, объект, множество, свойство, часть, целое и т.д. Их анализ опирается на логическое понятие «**сферы действия**», т.е. семантическое содержание тех компонентов, с которыми взаимодействует частица. Например, И.М. Богуславский приводит пример с употреблением частицы «еще» в трех предложениях: «*Петя разбил **еще** сахарницу*», «*Петя **еще** разбил сахарницу*» и «*А **еще**, Петя разбил сахарницу*». В первом случае сферой действия частицы «еще» стала словоформа «сахарницу», в смысле – «уже было разбито что-то другое»; во втором случае сфера действия – «разбил сахарницу», в смысле – Петя сделал что-то другое кроме этого; а в третьем случае сфера действия – «Петя разбил сахарницу», в смысле – произошло что-то другое (которое может быть не связано с Петей), кроме того, что Петя разбил сахарницу [Богуславский, 1996, с. 274].

Особенно плодотворным для описания значения частиц является **прагматический подход**. С точки зрения семиотики, семантика изучает «формальные отношения знаков друг к другу», а прагматика – «отношения знаков к объектам, к которым знаки применимы» [Моррис, 2001, с. 45]. Прагматика частиц связана с понятием «**речевой акт**». По мнению многих ученых, именно прагматика, выражение отношения говорящего к речевому акту и его участникам составляет содержание частиц. Многие исследователи отмечают связь частиц с так называемым «иллокутивным» актом, например, сказав: «*Я работал **всего** два часа*», говорящий имеет в виду, что он работал недолго, а сказав: «*Я работал **целых** два часа*», говорящий, наоборот, имеет в виду, что работал долго [Булыгина, Шмелев, 1997, с. 254]. С точки зрения Е.А. Стародумовой, прагматический подход к описанию частиц прежде всего связан с семантическим аспектом [Стародумова, 2002, с. 28].

М.В. Ляпон в ходе исследования «**реляционных единиц**», в том числе частиц, использует прагматический подход как методiku анализа. Она

показывает, что данные единицы обслуживают область отношений внутри текста, предстают в качестве средств прагматической адаптации сообщаемого [Ляпон, 1986, с. 195].

Ю.Д. Апресян выделяет аспекты языковой прагматики, включенные в значение языковых единиц, – это отношение говорящего 1) к **действительности** (например, оценка по количеству: целых пять X-ов, всего пять X-ов), 2) к **содержанию сообщения** (например, оценка по истинности: вряд ли, ведь), 3) к **адресату** (например, слушай-ка, ну-ка) [Апресян, 1995, II, с. 135].

В конце 1980 – начале 1990-х годов появился новый, так называемый **«процедурный»** подход к описанию дискурсивных слов, в том числе и частиц, который разработал французский лингвист Д. Пайар. Этот подход был реализован в *«Путеводителе по дискурсивным словам русского языка»* (1993). В данном описании используются понятия семантического инварианта и его модификаций. Применение данного подхода представлено и в работах других ученых: П.Б. Паршина, И.М. Кобозевой и др. А.Н. Баранов и П.Б. Паршин выявляют «семантическую сферу действия» предикатного слова на примере фразеологизма «вот что» в предложениях типа *«Вот что: шел бы ты домой»*. Данный фразеологизм имеет семантическую валентность на последующее содержание текста, поэтому выражение «вот что Р» имеет следующие значения: 1) «рассмотрев альтернативы разрешения проблемной ситуации; 2) «и приняв решение Р»; 3) «я говорю: Р»; 4) «сделай выводы из того что я принял решение Р» [Баранов, Паршин, 1990, с. 24].

1.2. Проблемы лексикографического описания частиц

Частицы как часто употребляемые слова представляются во всех традиционных толковых словарях. Однако в толковых словарях служебные слова описываются без отличия от знаменательных: не отражается их индивидуальная семантика, синтаксические, коммуникативные и другие

свойства, поэтому необходимы специальные словари служебных слов русского языка, в том числе частиц. Такие словари являются многопараметровыми, имеют узкое предназначение: они в первую очередь ориентированы на специалистов-лингвистов. К таким словарям относятся и учебные словари служебных слов, для которых характерно представление сочетаемости служебных слов на синтаксическом, семантическом и лексическом уровнях.

По мнению Е.А. Стародумовой, трудность составления словника частиц для специального словаря служебных слов заключается в следующем: 1) в отсутствии определенных границ класса частиц, 2) в явлении полифункциональности (грамматической омонимии) в современной языковой системе, 3) в наличии многочисленных устойчивых сочетаний, функционирующих как частицы [Стародумова, 2002, с. 230]. Таким образом, список частиц в специальном словаре служебных слов должен быть значительно шире, чем в традиционных толковых словарях. Для полного лексикографического представления частиц следует соблюдать следующие принципы: 1) представление каждой лексемы возможно только на основе полного всестороннего его описания; 2) в качестве особой вокабулы представляются одноэлементные единицы и неодноэлементные образования – идиоматического типа или просто устойчивые в употреблении; 3) если частица имеет несколько значений или семантических модификаций, то она в каждом значении или каждой модификации описывается отдельно по всем параметрам; 4) в структуре словарной статьи следует выделить по возможности максимальное число параметров [Там же, с. 233].

Исследователи пишут об особой роли акцентно-просодической характеристики для частиц. Так, Ю.Д. Апресян считает, что для лексикографического описания служебных слов необходима информация о способности/неспособности акцентно выделяться в составе высказывания. Здесь важную роль играет фразовое ударение, которое коррелирует с другими свойствами лексем – синтаксическими, семантическими и т.п. Ср.: *Изучение*

шумов ↑*вообще не входит в нашу задачу* и *Изучение шумов* ↓*вообще не входит в нашу задачу*. В первой фразе частица «вообще» с восходящей интонацией относится к именной части, в которой «изучение шумов» рассматривается как класс объектов или тип объекта. А во второй фразе частица «вообще» с нисходящей интонацией относится к глаголу «при любых обстоятельствах». Описание частиц должно включать в себя и синтагматическую просодическую информацию. Например, аналогичные по смыслу частицы «разве» и «неужели», ср.: «*Разве вам не страшно?*» и «*Неужели вам не страшно?*». На частицу «неужели» всегда падает фразовое ударение, и предложения с ней обычно требуют ИК-2, т.е. интонации специального вопроса; а на «разве» никогда не падает фразовое ударение (кроме ситуаций, когда она, изолированная, составляет отдельную реплику), и предложения с ней обычно требуют ИК-3, т.е. интонации общего вопроса, так как она лишь усиливает вопрос [Апресян, 1990, с. 100]. С точки зрения Т.М. Николаевой, для частиц современного русского языка под ударностью (акцентированностью) понимается повышенная ударность (акцентное выделение), поэтому по своим акцентно-просодическим свойствам выделяются четыре возможных типа частиц: 1) **неакцентируемые и неакцентирующие**, 2) **акцентируемые и неакцентирующие**, 3) **неакцентируемые и акцентирующие**, 4) **акцентируемые и акцентирующие** [Николаева, 2013, с. 121].

В отличие от толковых словарей, в специальных словарях определяются и описываются частицы как структурные слова, и внимание обращено на семантику, синтаксис и стилистику слов, а также на ситуации, в которых эти слова употребляются, и жесты, которые могут использоваться при произнесении этих слов.

В 1999 году издан «*Словарь русских частиц*» Э.Г. Шимчук и М.Г. Щур, разработанный на базе данных Лаборатории общей и русской машинной лексикологии, а также лексикографии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Источниками иллюстраций являются русские газетные и

художественные тексты, а лексикографическими источниками являются толковые словари русского языка и словари дискурсивных слов русского языка. В словарной статье данного словаря указаны не только **толкование** частицы, ее **произношение** и **иллюстрации** с ней, но и ее **разряд** (частица модальная, метатекстовая, выделительная, указательная, адрессивная), **употребление в речи** (речевой акт, жест, текст, контекст и др.), **синонимы** и **антонимы**.

В «Словаре служебных слов русского языка» (2001), разработанном на кафедре современного русского языка Дальневосточного государственного университета на основе исследований авторов, описаны наиболее употребительные в современные речи частицы русского языка. Словарная статья частицы включает следующие параметры: 1) **вокабулу, произношение, акцентные характеристики**, 2) **типы употреблений**, 3) **омонимы**, 4) **значение**, 5) **правила употребления**: сочетаемость, позицию, характерные контексты, 6) **стилистические возможности**, 7) **фразеологизмы**, 8) **иллюстрации**. Если одна лексема имеет несколько значений, то каждое значение описывается по всем параметрам [Словарь служебных слов, 2001, с. 7].

В современной лингвистической литературе для служебных слов используется термин «**дискурсивные слова**». По определению в «*Путеводителе по дискурсивным словам русского языка*» (1993), **дискурсивные слова** (<фр.: mots du discours) – это лексические единицы, «**с одной стороны, обеспечивающие связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражающие процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего**» [Баранов, Плунгян, 1993, с. 5]. В русском языке к «дискурсивным словам» в первую очередь относятся частицы. Термин «дискурсивные слова» имеет такие синонимы, как «логические частицы», «модальные частицы», «коннекторы» и др. Словарная статья состоит из шести зон: 1) **заглавное слово и его метафорическая интерпретация** (заголовок); 2) **источники**, применяемые в тех случаях, когда

значения единиц, входящих в заглавное слово, дают ключ к пониманию; 3) **(общая) операция**, в которую сведены те компоненты, которые могут быть прослежены во всех (или большинстве) частных модификаций и которые одновременно задают координаты, позволяющие исчислить контексты употребления; 4) **общие семантические эффекты**, т.е. информация о тех компонентах толкуемого выражения, которые можно рассмотреть как следствия общей операции; 5) **модификация**, которая начинается с метафорического заголовка, но передает уже конкретное, частное; и частные семантические эффекты; 6) **корпус примеров толкуемой единицы**, сформированный на основе корпусов текстов, представленных Машинным фондом русского языка, а также с использованием личных карточек авторов [Баранов, Плунгян, 1993, с. 12].

В центре контекстно-семантического подхода, предлагаемого в коллективной монографии *«Дискурсивные слова русского языка»*, являющейся результатом российско-французского проекта «Описание дискурсивных слов русского языка» (фр. «Description des mots du discours du russe»), лежит идея варьирования плана содержания (значения) дискурсивного слова под влиянием факторов контекста. Для лексикографического описания семантики дискурсивных слов в данной монографии применяется такой же метафорический подход, как в *«Путеводителе по дискурсивным словам русского языка»*. Словарная статья данной монографии состоит из пяти частей: 1) **Мир слова**, 2) **Истоки**, 3) **сценарий-схема**, 4) **границы (А, В, С)** и 5) **деформация** [Дискурсивные слова русского языка, 1998, с. 11].

Недостаточная изученность синтаксиса и просодии дискурсивных слов отмечена И.М. Кобозевой и Л.М. Захаровым. Авторы с помощью компьютерного анализатора системно анализируют просодический аспект дискурсивных слов в его увязке с синтаксическим, семантическим, коммуникативным и прагматическим аспектами, обнаруживают акустические характеристики дискурсивного слова в высказывании, на основании чего

указывают необходимость обработки именно звучащего словаря дискурсивных слов [Кобозева, Захаров, 2004, с. 295].

В 2003 году вышел «*Объяснительный словарь структурных слов русского языка*» под редакцией В.В. Морковкина. По словам составителей словаря, **структурные слова** – это такие слова, «**которые формируют реляционную синтаксическую и модальную структуру текста**» [Морковкин, 2003, с. 2]. Ядро категории структурных слов составляют именно служебные слова. Форма толкования слова зависит от его частеречной принадлежности. Например, для толкования частицы необходимо отметить ее употребление в речи, синонимы и антонимы. В словаре используется методика комплексной лексикографической интерпретации слов в учебном словаре, в соответствии с которой семантическая структура слова представляется на основе логического принципа и оформляется с помощью нумерации значений (1.0, 2.0, 3.0...). Если же в одном пункте есть и более уточненный подпункт, то производное значение указано под цифрами (1.1, 2.1, 3.1...)

Кроме указанных завершенных лексикографических описаний, существуют проекты словарей служебных слов с разработанными параметрами описания, но не реализованные. М.В. Ляпон разрабатывала описания служебных слов, фиксирующие и систематизирующие все их семантические проявления и употребления, которые сложились в речевой практике и существуют в естественном языке. Она предлагает схему словарного описания такого рода, которое разделяется на шесть зон: 1) заглавное слово; 2) характеристику основных синтаксических функций; 3) толкование, обогащенное прагматической информацией; 4) характеристику синтагматического потенциала (сочетания с конкретизаторами и др.); 5) функциональные модификации (функциональный потенциал служебной единицы); 6) стилистическую характеристику [Ляпон, 1988, с. 80].

К.Е. Крейдлин и А.К. Поливанова считают, что цель специального словаря служебных слов, в том числе частиц, заключается в том, чтобы

читатель мог оценить произвольное речевое произведение и определить возможный спектр осмыслений речевого произведения, которое содержит ту или иную единицу данного класса. Они считают, что словарная статья такого словаря должна состоять из следующих зон: 1) имя вокабулы и примыкающие сведения; 2) толкование; 3) валентная структура; 4) так называемая «проверка»; 5) правила употребления; 6) парадигматические связи; 7) иллюстрации (дается без названия); 8) зона, отделяемая ромбом, в которой приводятся устойчивые выражения с данной единицей. В качестве образца авторы приводят словарное описание частицы «даже»: она как усилительно-выделительная частица имеет «выделяемый» объект в классе «ассоциированного множества объектов», «что утверждается об объекте»; она обычно ставится непосредственно перед выделяемым словом или словосочетанием, но при этом имеются некоторые ограничения; имеются и правила в употреблении в отрицательном и вопросительном высказываниях [Крейдлин, Поливанова, 1987, с. 113].

Лексикографическое описание русских частиц представлено и в китайской русистике. Первой в Китае лексикографической публикацией о русских частицах является книга профессора Северо-восточного педагогического университета (г. Чанчунь) Чжан Пэйхэна «Частицы русского языка». Заголовок книги не содержит слово «словарь», но автор подробно описывает значения 285 русских частиц, представляя их употребления с китайским толкованием. Автор отмечает, что в связи с размытостью границ частиц русского языка словник данной книги обусловлен определением частиц в «Русской грамматике» 1980 года. Словарная статья состоит из трех частей: 1) описание общей основной семантики, 2) конкретные значения и синтаксические структуры, характерные для определенных значений частицы, местоположение и другие характеристики, 3) иллюстрации (из русских и советских художественных произведений). В книге представлены не только китайские эквиваленты русских частиц, но и их употребления в речи, поэтому книга предназначена не только для специалистов-лингвистов, но и для

переводчиков, которые могут встречать трудности в ходе перевода русских частиц на китайский язык.

1.3. Лингвистические сведения о частице «во» в научной литературе и в лексикографии

«Во» является одной из наиболее часто употребляемых частиц в русской разговорной речи. По статистическим данным «*Частотного словаря русского языка*» под редакцией Л.Н. Засориной, «во» занимает третье место по частотности (2830 примеров употребления из проанализированных материалов) употребления среди всех частиц после «же» и «бы» [Засорина, 1977, с.807]. По статистическим данным того же словаря, в текстах разных жанров «во» наиболее частотно употребляется в художественной прозе (899 раз в 13 текстах, в среднем – 69,2 раза/текст) и драматургических текстах (1336 раз в 21 тексте, 63,6 раза/текст), а редко употребляется в газетно-журнальных (352 раза в 15 текстах, в среднем – 23,5 раза/текст), научных и публицистических текстах (243 раза в 38 текстах, в среднем – 6,4 раза/текст) [Там же, с. 106].

1.3.1. Лингвистические сведения о частице «во»

В.В. Виноградов относит «во» к группе указательных слов, употребляемых не только для указания на предметы и явления, но и для связывания, указательного подчеркивания слов [Виноградов, 2001, с. 548].

А.Б. Шапиро при исследовании русских народных говоров отмечает функцию частиц в структуре предложения: придание речи большей полноты, ясности, выразительности, экспрессивности, указание на отношение говорящего к высказанному. «Во» широко распространяется в говорах и северной, и южной России, изредка употребляется в диалектной форме «во», «эво» или «от». А.Б. Шапиро считает, что основным значением частицы «во» является «выделительно-усилительное по отношению к тому слову, при котором она стоит». Она употребляется 1) для указания на активный характер

действия, 2) при вопросительных местоимениях с приданием им указательного или усилительного характера, 3) при указательных местоимениях с уточнением или усилением их значения, 4) при различных частях речи для указания [Шапиро, 1953, с. 253].

В монографии Н.Ю. Шведовой *«Очерки по синтаксису русской разговорной речи»* содержатся систематизированные сведения о частице «вот». Автор считает, что «вот», «вóт так», «вот и», «вóт как» употребляются в составе синтаксических построений в качестве наречных частиц, участвующих в формировании только предикативно значимых частиц. По ее мнению, частица «вот» сохраняет связь с наречием в собственно указательном и временном значениях, участвует (в свободном употреблении и в сочетании с такими словами, как «ведь», «уж») в формировании предложений со значением 1) акцентирования, 2) усиления, 3) оценки, 4) отрицательного, иронического значения. Отмечены также сложные частицы с участием «вот». Сложная частица «вóт так» употребляется в предложении со значением оценки, поэтому всегда находится в начале предложения. Сложная частица «вот и», специфика которой заключается в ее связи с союзом «и», участвует в формировании предложений со значением 1) следственности и 2) отрицательной, иронической оценки. «Вóт как» является одной из сложных частиц, выражающих внезапное, интенсивно проявляющееся и напряженное недлительное действие. Здесь «как» является препозитивной наречной частицей. Эта частица всегда употребляется в начале предложения с глаголом совершенного вида в будущем или прошедшем времени, и нередко в сочетании с такими словами как «уж», «даже» [Шведова, 1960, с. 115].

Ю.Д. Апресян относит частицу «вот» к классическим дейктическим словам [Апресян, 1995, II, с. 629].

Е.Г. Борисова определяет общие принципы описания служебных слов, в соответствии с которыми словарная статья служебного слова должна включать указание 1) на функцию (назначение) слова, 2) на его общее значение, 3) на

частные значения (с указанием связи с общим) и 4) при необходимости на его внутреннюю форму, в этом смысле необходим комментарий стилистического и грамматического характера. В качестве примера описания она использует частицу «вот» в девяти разных контекстах: 1) **Вот** история, не знаю, что и думать. 2) **Вот** негодяй! 3) **Вот** невидаль! 4) **Вот** об этом я и хочу с вами поговорить. 5) Вечно ты ввязываешься, **вот** зачем сегодня ругаться начал. 6) **Вот** учет вести я согласен, а работать – ни за что! 7) **Вот** закроешь дверь, тогда и поговорим. 8) **Вот** сделай это, сделай! 9) Мы **вот** обсудили кое-что. [Борисова, 1999, с. 78]

Важная роль интонации в выражении функций частиц показана в работе Е.А. Брызгуновой. Автор обращает внимание на то, что частица «вот» частотно сочетается с местоименными словами (кто, что, где, когда и др.), но ее функции в предложениях разного типа различаются местом центра ИК-2, ср.: «**Вот** как это переводится?» и «**Вот** как это переводится!». В вопросительном предложении «вот» является усилительной частицей, на которую не падает центр ИК, а в повествовательном восклицательном – местоименное наречие и центр ИК. «**Вот** тебе и отличник! Простую задачу не смог решить» (ИК-1/4) [Брызгунова, 2001, с. 38].

Частицу «вот» Т. М. Николаева называет «дейктической» наряду с «вон» и «это». По ее мнению, в частице «вот» присутствует не только дейктический, но и анафорико-катафорический компонент. Кроме того, частица «вот» служит началом того или иного эпизода, нарративной ситуации, выражает результативность, законченность фрагмента, переход к новому содержанию. [Николаева, 2013, с. 202]. Совмещение функций дейктических частиц описывается и в работе Т. П. Вязовик [Вязовик, 1981, с. 6–7].

Частица «вот» в связующей функции отнесена Е.А. Стародумовой к частицам типа «так» (по ее классификации – к собственно релятивным), т.е. тем бывшим местоименным или междометным словам, которые закреплены в речи за определенными отношениями и являются показателями связи. Внимание

уделяется связующей функции частиц данного типа с союзом «и», в нашем случае, «вот и». В таких сочетаниях сочинительная связь с основным значением следования осложняется отношениями следствия, результата. Е.А. Стародумова считает, что основным значением «вот» является указательное, ее общее употребление – привлечение внимания адресата к какому-либо предмету, ситуации, оценке. «Вот» в монологической речи не обозначает никакого конкретного отношения, но выполняет текстовую функцию: вводит высказывание с логическим поворотом, оценку, ситуацию, иллюстрацию и т.д. [Стародумова, 2002, с. 121]. Во многих исследованиях показана сочетаемость «вот» с другими словами, образование составных частиц на основе «вот», которые представляют собой своего рода синлексы – устойчивые сочетания. Обладающие единым значением. Теория синлексов отражена в работах С.В. Лобановой, например [Лобанова, 2014]. Способность составных частиц с «вот» связывать содержание текста продемонстрирована в работе И.В. Лютц [Лютц, 1992].

В ходе составления мультимедийного словаря дискурсивных слов русского языка И.М. Кобозева на примере «вот», используя логическую цепочку в «зоне синтаксической информации», рассматривает «вот» как дискурсивное слово, не относя его к какой-либо части речи. Учитывая разнообразие возможного семантико-синтаксического окружения «вот», автор выбирает для анализа один тип клаузы: «вот» с существительным в именительном падеже, и выделяет шесть лексико-синтаксических вариантов: 1) привлечение говорящим внимания адресата к предмету, 2) обращение говорящим внимания адресата на то, что относится к чему-либо упомянутому или подразумеваемому ранее, 3) обращение говорящим внимания адресата на что-либо как на пример того, о чем говорилось ранее, 4) побуждение говорящим адресата подумать о чем-либо, 5) утверждение говорящим того, что предмет является конкретным воплощением некой ситуации и 6) выведение

говорящего из состояния эмоционального равновесия в связи с высокой степенью проявления признака предмета [Кобозева, 2007, с. 147].

В описаниях частицы «вот» затрагивается и стилистический аспект. С точки зрения Е.А. Иванчиковой, которая провела синтаксический анализ прозы Ф.М. Достоевского, частицы, в том числе «вот», являются «лежащими «на поверхности» приметами», которые создают иллюзию разговорности высказываний героя художественного произведения. Разговорность и экспрессивность синтаксиса бывают слиты в одной фразе [Иванчикова, 1979, с. 71]. В примерах, приводимых Иванчиковой, встречается частица «вот»: «*Ну, вот с тех пор все и началось*» [Там же, с. 72].

В.И. Муминов, исследовавший стилистические функции частиц в романе Ф.М. Достоевского «*Идиот*», отмечает, что в качестве указательной частицы «вот» выполняет акцентирующую функцию, употребляется в разнообразных значениях, но среди всех значений отмечается одно общее – привлечение внимания адресата к какому-либо предмету, ситуации, оценке. В тексте романа Ф.М. Достоевского «*Идиот*» встречаются многие употребления «вот», особенно в составе таких составных частиц, как «да вот», «а вот», «вот и», «вот еще» и др. Эти составные, союзные частицы соединяют части сложного предложения. В романе «вот» употребляется для усиления, для выражения нарушения состояния субъекта, для указания на несовпадение [Муминов, 2011, с. 115]. Кроме того, замечено, что для употребления «вот» характерна экспрессивность, которая ярче всего отражается в восклицательных предложениях [Там же, с. 125].

Н.Н. Гурьева, наблюдая употребление частицы «вот» в тексте «*Сказок*» М.Е. Салтыкова-Щедрина, отмечает, что в текстах писателя эта частица используется на всех уровнях синтаксиса: 1) в простом предложении; 2) в сложном предложении; 3) в монологическом и диалогическом текстах [Гурьева, 2007, с. 51]. Релятивные свойства частицы «вот» позволяют ей соотносить содержание простого предложения с содержанием предыдущего контекста или

информацией за пределами текста, поэтому основная текстовая функция частицы «вот» обусловлена ее способностью формировать скрытое, имплицитное высказывание, служить средством «сжатия» информации [Там же, с. 54]. Также отмечено, что частица «вот» не только сама реализует связующую функцию, выступает в роли средства межфразовой связи, но выражает такую семантику и в производных сочетаниях с союзами, например, «и вот», «вот и», «а вот», «да вот», «но вот» [Гурьева, 2007].

1.3.2. Лексикографические сведения о частице «вот»

1). Частица «вот» в толковых словарях

Согласно «*Этимологическому словарю русского языка*» Макса Фасмера, «oto» как старославянская форма частицы «вот» состоит из междометия «о», связанного чередованием с указательной частицей «е-», и местоименного слова «to(d)». Такая словоформа до сих пор сохраняется в польском (как «oto») и сербохорватском языках (как «ёто») [Фасмер, 1964, I, с. 358]. В «*Этимологическом словаре русского языка*» П.А. Крылова выясняется, что со временем развития русского языка в начале слова перед гласным «о» возникает согласный «в», образуется форма древнерусского языка «вото», а позже – отпадает безударное «о» в конце слова и образуется форма современного русского языка «вот» [Крылов, 2005, с. 80]. Устаревшие формы слова «ото» и «вото» в наши дни встречаются только в диалектах русского языка.

Частица «вот» представлена во всех толковых словарях русского языка. Обратимся к словарной статье частицы «вот» из «*Толкового словаря русского языка*» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

ВОТ 1. *мест. нареч.* Указывает на происходящее или находящееся в непосредственной близости или (при рассказывании) как бы перед глазами. *Вот идет поезд.* 2. *мест. нареч. [всегда ударное].* В сочетании с вопросительным местоимением и наречием придает им смысл подчеркнутого указания на что-н в соответствии с их значением. *Вот в чем вопрос.* 3. *частица.*

В сочетании с местоименными словами «какой», «как» и некоторыми другими выражает высокую степень оценки, удивления. *Вот сколько орехов!* 4. *частица*. Открывая предложение, употребляется для выделения того, на чем должно быть сосредоточено внимание, что оценивается как главное, существенное и безусловное. *Вот послушайте, что говорят.* 5. *частица*. Выражает истинность, отсылает к истинности того, что утверждалось ранее, вот именно (разг.). *Все-таки была игра. – Вот. А я что говорил!* 6. *частица*. То же, что хорошо (разг.). *Послушайте, что было. Звонит он вечером. Вот (Ну вот). Оказывается, у него важное дело.* 7. Употребляется в значении связки при именном сказуемом. *Благополучие всех – вот наша цель.* [Ожегов, Шведова, 2003, с. 100].

Как видно из словарной статьи, слово «вот» в разных значениях отнесено к разным частям речи: либо к частицам, либо к наречиям, чем доказывается то, что граница между частицами и другими частями речи подвижная. В подобных значениях описывается частица «вот» в «*Большом толковом словаре русского языка*» С.А. Кузнецова [Кузнецов, 2000, с. 153].

А в «*Словаре русского языка*» в четырех томах («*Малом академическом словаре*», «*МАС*») под редакцией А.П. Евгеньевой «вот» отнесено только к указательным частицам:

ВОТ *частица указат.* 1. Употребляется при указании на кого, что-л., находящееся или происходящее в непосредственной близости. *Вот стороной дороги бегут две потные косматые лошади.* Л. Толстой, *Отрочество*... 2. Употребляется при указании на последовательность, на смену явлений, происходящих как бы перед глазами (может повторяться перед каждым следующим членом). *Вот раздалось «ау!» вдалеке; Вот над колосьями в синем венке Черная быстро мелькнула головка.* Н. Некрасов, *Саша*... 3. Употребляется с указательными и относительными местоимениями, а также с наречиями места, времени, причины и т.п. для уточнения и усиления их значения. *Мы скоро подружались вот по какому случаю.* Пушкин, *Рославлев*... 4. Употребляется для привлечения внимания собеседника.

[Аркадина (Тригорину):] *Вот взгляните: старинное лото, в которое еще играла с нами покойная мать.* Чехов, Чайка. 5. Употребляется в восклицательных предложениях для усиления их эмоциональных окрашенности. [Кочкарев:] *Жениться ведь вздумал?* [Подколесин:] *Вот вздор: совсем и не думал.* Гоголь, Женитьба... [МАС, 1985, с. 219]

Такое же представление «вот» содержится и в «Словаре современного русского литературного языка» («Большой академический словарь», «БАС») под редакцией В.И. Чернышева, в словарной статье которого содержится больше иллюстраций и сочетаний с другими словами, чем в «МАС» [БАС, 1951, с. 744].

Более подробное и ориентированное на производство речи описание дает «Активный словарь русского языка». Ю.Д. Апресян пишет, что если считать «пассивный словарь» предназначенным для пассивного понимания речи или текста, то «**активный словарь**» – для активного производства речи и текста [АС, Т. 1, с. 3]. Для представления служебных слов в данном словаре характерно выведение разных значений по пунктам с речевой схемой. Например, «вот» толкуется в десяти значениях, приведем три из них: «1.1 говорящий что-то показывает адресату: *Вот моя квартира.* 1.2 говорящий сообщает адресату ответ на какой-л. вопрос: *Вот что мы сделаем – мы ему расскажем обо всем сами.* 2 наррат. говорящий предлагает адресату представить себе что-л.: *Вот пришел к ней и говорит: «Выходи за меня замуж».* 3.1 говорящий сообщает, что время события близко к моменту речи: *Вот только что <сию минуту> я его видел, и уже опять он куда-то исчез.* 3.2 говорящий подчеркивает, что какое-то событие произошло незадолго до момента речи: *Вот и дело пришло.* 3.3 разг. говорящий сообщает актуальную информацию о себе: – *Ты откуда?* – *Да вот приехал отца навестить...»* [АС, Т. 2, с. 284].

2). Частица «вот» в специальных словарях

В «Словаре русских частиц» Э.Г. Шимчук и М.Г. Щур частица «вот» представлена в нескольких функциях – указательной, усилительной, модальной и метатекстовой. В каждой функции указывается местоположение частицы, сочетаемость (морфологическая характеристика выделяемого компонента), общая просодическая характеристика, возможность невербального сопровождения (жест). Всего выделено 7 значений. Например:

1. Указательная частица. Обычно употр. в начале предл. перед имен. нареч. и глаг. группой, нередко – перед мест. этот, так, столько и под., а также как част.-реплика; при указании на новое не несет фразового акцента, при указании на данное акцентируется: может сопровождаться жестом (указанием рукой или направлением взгляда).

Указывает на близкое на пространстве и времени или мыслимое как близкое в пространстве и времени (на предмет, место, на реальную или воображаемую ситуацию, вводящуюся в общее поле зрения говорящего и адресата или как бы предъявляемую говорящим его адресату)

Не могу найти мою книгу. – Вот она! [данное]

Куда мне теперь? – Можешь подойти вот к этому дереву. [новое]

Это делается вот так, учись! [жест]

1. Указательная частица. Относится обычно к глаг. группе: может употр. как заключительная реплика.

Вовлекает в сферу внимания адресата сообщение о событии неожиданном и нежелательном для него.

Ешь. – А я вот не буду!

Больше я с тобой не разговариваю, вот!

2. Указательная частица. Употр. в начале первой части сложносочиненного предл. перед глаг. в форме буд.

Вовлекает в сферу внимания адресата о будущем событии, связанном с другим, желаемым или неизбежным будущим событием.

Вот напишешь работу – иди гулять.

Вот вырастешь – и поймешь меня.

<...> [Шимчук, Щур, 1999, с. 39]

В «*Объяснительном словаре структурных слов русского языка*» под редакцией В.В. Морковкина (2001), разработанном в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина, выделено 12 значений частицы «вот». Дается толкование, при необходимости указывается на невербальное сопровождение. Например:

1.0. Употребляется для указания на человека или предмет, которые находятся перед глазами или в непосредственной близости (часто сопровождается указательным жестом). Антоним *вон*. *Вот перед нами памятник. Где магазин? – Вот.*

2.0. *с указат. и определит. мест. и нареч. «этот», «такой», «здесь», «сюда», «так».* Употребляется для уточнения, конкретизации и/или усиления значения соответствующего местоимения или наречия (часто сопровождается указательным жестом). *Ты будешь жить вот в этой комнате, а я в той. Вот такая ты мне нравишься!*

3.0. Употребляется для указания на наличие какого-л факта, для выделения его (часто выражает затрудненность говорящего в дальнейшем высказывании об этом факте). *А ребята твои где? – А кто их знает, вот бросили портфели и убежали куда-то.*

3.1. Употребляется для привлечения внимания собеседника.

Вот посмотрите, эту картину он написал совсем недавно.

<...> [Морковкин, 2003, с. 64]

В отличие от «*Словаря русских частиц*», в «*Объяснительном словаре структурных слов русского языка*» не указан разряд частицы. Это объясняется тем, что «*Словарь русских частиц*» посвящен описанию только самих частиц, а «*Объяснительный словарь структурных слов русского языка*» – описанию и других видов структурных слов: предлогов, союзов, междометий, вводных слов, местоимений, имен числительных и связочных глаголов.

После толкования частицы представляются и ее характеристики фразеологической ценности (например, от частицы «вот» образованы фразеологизмы «Вóт я тебя!», «Вóт тебе!», «Вóт тебе и...», «Вот где сидит» и т.д.), и словообразовательной ценности (например, от частицы «вот» образуются такие частицы, как «а вóт», «вóт бы», «вóт и», «вот íменно» и т.д.; а составная частица «вот подí ж ты» состоит из частицы «вот», императива «пойти», частицы «ж (же)» и местоимения «ты») [Морковкин, 2003, с. 12].

Как и другие частицы, «вот» употребляется не только в качестве отдельного слова, но и в сочетании с другими словами – с союзами, другими частицами или наречиями. Сочетания такого типа характеризуются устойчивым порядком компонентов и являются нечленимыми смысловыми единицами, т.е. они употребляются как одно целое слово, поэтому называют его эквивалентом слова, или словосочетанием, эквивалентным слову. Такие «эквиваленты» подробно описываются и толкуются в специальном словаре Р.П. Рогожниковой «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову». В данном словаре устойчивые сочетания описываются в разных аспектах: семантическом, фонетическом, морфологическом, речевом, а также их синонимы и антонимы [Рогожникова, 2003, с. 14]. Из данного словаря приведем в качестве примера словарную статью сочетания «вот бы», эквивалентного частице:

ВÓТ БЫ *частица* (разг.), *обычно с инф.* Служит для выражения пожелания. • **Хорошо бы** □ *Сколько здесь цветов! Вот бы набрать букет. / Вот бы мне научиться так играть!* [Рогожникова, 2003, с. 84].

В словник «Толкового словаря служебных частей речи русского языка» Т.Ф. Ефремовой (2001) вошли частица «вот» и сочетания с ней, употребляемые в качестве наречий, частиц или междометий. Однако, в словарных статьях этого словаря отсутствует иллюстрации, например:

Вот частица разг. 1. Употр. при указании на кого, что-л., находящееся или происходящее в непосредственной близости. 2. Употр. при подчеркивании или усилении качественно-количественной характеристики...

Вот вам бог межд. разг. 1. Возглас, выражающий подтверждение чего-л. или клятвенное заверение в чем-л. и соответствующий по значению сл.: действительно, в самом деле [Ефремова, 2001, с. 110].

1.3.3. Состояние исследования русских частиц в Китае

Вклад в исследование русских частиц, в том числе «вот», внесен и китайскими учеными. По данным баз научных работ Китая, первой в Китае научной работой о русских частицах является статья преподавателя Фуцзяньского педагогического института (г. Фучжоу) Дай Шуина «*Анализ китайского перевода русских частиц*» (《俄语语气词翻译初探》), опубликованная в «*Вестнике Фуцзяньского педагогического института*» в 1959 году, когда частицы представляют собой еще новую область лингвистического исследования. Автор обобщает разные подходы и способы перевода русских частиц на китайский язык с учетом их классификации и контекста. В китайском языке всего около 70 единиц данной части речи, это намного меньше по сравнению с русским языком (не менее 300 единиц), поэтому при русско-китайском переводе необходимо отметить, что не все русские частицы имеют китайские эквиваленты. Автор статьи представляет классификацию и функции частиц согласно учению В.В. Виноградова и указывает четыре подхода к переводу русских частиц на китайский язык: 1) **прямой перевод**, т.е. в китайском переводе частица остается частицей, если в китайском языке есть частица с подобным значением, 2) **косвенный перевод с изменением части речи**, т.е. в переводе частица замещается другой частью речи, если в китайском языке нет соответствующей частицы, 3) **перевод с помощью синтаксической структуры**, т.е. в переводе частица замещается

предложением, 4) **нулевой перевод**, т.е. перевод отсутствует, если смысл частицы содержится в ее контексте [Дай Шуин, 1959, с. 93].

В 1960–1970-е годы из-за ухудшения двусторонних отношений между КНР и СССР обучение русскому языку и исследование русского языка в Китае находились в застое. А в то же время частицы становятся популярным объектом лингвистического исследования. Ученые считают важным вопросом определения и описания семантики частиц. С 1980-х годов до наших дней в Китае активно проводятся исследования служебных слов русского языка, в том числе частиц, и появляются многочисленные научные работы о русских частицах. Китайские ученые описывают частицы в аспектах их функций, стилистики, сопоставления с китайскими частицами, перевода, опираясь на работы таких советских и российских ученых, как В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Т.М. Николаева и др. На исследование русских частиц китайскими учеными наибольшее влияние оказывают такие учения, как функции частиц в разговорной речи по Н.Ю. Шведовой [Шведова, 1960, с. 94], функциональная классификация Н.Ю. Шведовой [РГ-80, с. 722], теория Т.М. Николаевой о «смысловых мирах», отражаемых частицами (мир реальности, мир дополнительной скрытой семантики, мир высказывания и мир текста) [Николаева, 1985, с. 28] и т.д. Наибольший интерес в исследованиях китайских ученых вызывают частицы в разговорной речи, о которых пишут многие китайские лингвисты-русисты.

В 1981 году в *«Вестнике Ланьчжоуского университета»* опубликована статья Лю Сяна «Структуры разговорной речи с частицами в современном русском языке», посвященная рассмотрению русских частиц как «строительных материалов» текста. По словам автора, без контекста и структуры частица не имеет никакого лексического значения, иными словами, частица не имеет полного, независимого значения. Автор, пытаясь описать русские частицы, функционирующие в структурах с предикативным значением, анализирует состав, значение и особенности следующих типов структур: 1) структуры с

отглагольной частицей (знай, дай, было и др.), 2) структуры с наречной частицей (вот, туда же, куда и др.), 3) структуры с местоименной частицей (что, это, без того и др.), 4) структуры с союзом-частицей (ну и, оно и, тоже и др.) и 5) структуры с другими частицами, не имеющими соотношение с другими частями речи (ну, уж, еще и др.) [Лю Сян, 1981, с. 121].

В 1983 году в журнале «Русский язык в Китае» (《中国俄语教学》) опубликована статья Чжан Юи «Об употреблении частиц *вот и, и вот; так вот, вот так*» (《试谈 *вот и, и вот; так вот, вот так* 的用法》). Автором отмечено, что значение частицы абстрактное и гибкое: когда две составляющие лексемы расчленяемой частицы меняются местами, значение и употребление данной частицы уже становятся другими, например, «вот и» и «и вот», «так вот» и «вот так». Автор анализирует различие между данными частицами и использует толкование на китайском языке, чтобы китайским читателям было легче понять, чем отличаются частицы, похожие по форме. Автор приходит к выводам, что смысл русской частицы необходимо понять с учетом контекста и ситуации ее употребления, а не только ее словарного описания, и при русско-китайском и китайско-русском переводе следует уделять внимание употреблению частиц в оригинальном и переводном текстах [Чжан Юи, 1983, с. 46].

В 1994 году доцент Даляньского института иностранных языков Лю Минь отмечает необходимость исследования функций русских частиц. По ее мнению, в связи с развитием исследования разговорной речи ученые обращают более внимания на частицы, их функции и употребления. Однако, описание функций русских частиц в научных работах недостаточно для понимания всех употреблений русских частиц. Частица имеет модальную и формообразующую функции, что уже описано в ранних работах В.В. Виноградова и Н.Ю. Шведовой. Автор отмечает, что частица также имеет функцию образования предложения. Смысл данной функции заключается в том, что частица может входить в состав синтаксического фразеологизма, в котором

частица теряет свое изначальное значение и становится необходимой составляющей фразеологизма, выражающего разные значения: отрицание, утверждение и др. В русском языке существуют многочисленные синтаксические фразеологизмы с частицами, например, «куда/где/как + инф.» (*Уж куда меня лечить!*), «тоже + им. пад. имени» (*Тоже служител искусства!*), «глагол + так + тот же глагол» (*Умереть так умереть.*), «будто + не + другие члены предложения» (*Я ж будто не слышал.*) и т.д. Автор считает, что исследование функций русских частиц обогащает содержание современной русской грамматики и способствует пониманию частиц в межкультурной коммуникации [Лю Минь, 1994, с. 15].

Полный перевод с русского на китайский язык не обходится без передачи смысла частиц, их функций в коммуникации. Данной проблеме посвящена статья преподавателя Хэйлунцзянского университета Гуань Сюэцзюань «*Прагматический анализ русских частиц в китайском переводе*», которая является одним из результатов научного проекта, финансируемого фондом Министерства образования КНР. Автор считает, что язык персонажей иностранных художественных произведений, переведенных на китайский язык, не такой живой и экспрессивный, как в оригинальном тексте в связи с тем, что переводчик неточно передает смысл частиц и других средств выражения экспрессивности. И русские, и китайские частицы употребляются для выражения отношения говорящего человека к кому-либо или чему-либо, они как служебные слова имеют неполное, но не пустое значение [Гуань Сюэцзюань, 2010, с. 84].

Кроме вышеперечисленных работ о частицах русского языка, в ближайшие десятилетия в Китае опубликованы и многочисленные работы, посвященные рассмотрению семантики, функций, стилистики русских частиц в целом, или рассмотрению одной или нескольких отдельных частиц, а также выпускные квалификационные работы (диссертации) на соискание ученых степеней магистра и доктора философии. Наиболее ценный вклад в

исследование русских частиц внесен профессором Ван Юн, о работах которой будем писать в следующем параграфе.

В отличие от многочисленных научных монографий о русских частицах в России, единственными в Китае монографиями о данном классе слов являются работы профессора Чжэцзянского университета (г. Ханчжоу) Ван Юн. Она является выдающимся исследователем русской разговорной речи и русских частиц, автором ряда научных статей о русских частицах в разговорной речи.

Ее первая монография о русских частицах *«Функции частиц в русской разговорной речи»* выпущена в 2005 г. Эта монография составлена на основе докторской диссертации автора, посвящена рассмотрению статуса частиц в русской разговорной речи, их классификации и функций. Книга состоит из пяти глав. В первой главе представлены история исследования русских частиц, определение и описание частиц разными учеными, а также обосновывается важность частиц в разговорной речи, в изучении которой состоит цель исследования. Вторая глава посвящена классификации частиц. Автор перечисляет классификации В.В. Виноградова, Д.Э. Розенталя, *«Русской грамматики»* 1980 года и др., указывает принципы классификации частиц в разговорной речи и выделяет три функции русских частиц в разговорной речи: 1) конструктивные, 2) стилистические и 3) коммуникативные. Третья глава – конструктивные функции частиц. Частица нередко входит в состав устойчивого устного выражения, служит независимой фразой или связанной синтаксемой. Четвертая глава – стилистические функции частиц. Частицы имеют следующие семантические особенности: полисемность, синкретизм, размытость, трехмерность, т.е. трехстороннее отношение между семантикой, языковыми факторами и неязыковыми факторами. В связи с этим частицы функционируют как экспрессивно-выразительные средства и средства разговорного стиля речи. Пятая глава – коммуникативные функции частиц. С точки зрения прагматики частицы играют важную роль в устном общении. В общении частицы служат репликой, средствами последовательности диалога, указателями скрытой

информации, а также отражают непринужденность разговорной речи [Ван Юн, 2005, с. 18].

Вторая монография Ван Юн *«Исследование по скрытой семантике частиц русского языка»* выпущена в 2008 г. Книга посвящена объяснению причин возникновения скрытой семантики частиц, а также описанию скрытой семантики некоторых частиц. Книга состоит из пяти глав. В первой главе автор пишет о состоянии исследования русских частиц, представляет теорию Т.М. Николаевой о «смысловых мирах» частицы, теорию И.М. Богуславского о «сфере действия» слова и теорию Е.М. Вольф о функциональной семантике оценки, которые представляются китайским лингвистам совершенно новыми понятиями. И таким образом описывает классификацию скрытой семантики частиц, их «валентность», «шкалу оценки» и «сферу действия». А в главах со второй по пятую автор анализирует скрытую семантику семи частиц русского языка (еще, уже, даже, только, и, ведь, просто), их сферу действия, связь с контекстом и функции. Языковым материалом монографии служат тексты русских и советских художественных произведений, журнальные и газетные тексты последних лет, тексты российских Интернет-сайтов. Данная монография открывает новый путь китайским лингвистам к частицам русского языка [Ван Юн, 2008, с. 24].

В Китае в 1989 году вышло лексикографическое издание *«Частицы русского языка»* профессора Чжан Пэйхэн, в словник которого входят 284 единицы данного класса согласно определению частиц *«Русской грамматики»* 1980 года, и в 1999 году – *«Словарь по употреблению служебных слов русского языка»* под редакцией профессоров Шанхайского университета иностранных языков Тун Сяньган и Чжу Лиюнь, в словник которого входят 943 единицы служебной лексики, в том числе 229 частиц. По структуре словарной статьи они близки к российским словарям частиц. В качестве примера приведем фрагмент словарной статьи частицы «вот» (толкование переведено нами на

русский язык). Всего автор выделил 12 значений частицы, здесь приводится 3 из них:

ВОТ. Основное значение – конкретизация сообщаемого объекта. В соответствии с контекстом частица «вот» приобретает такие дополнительные значения, как указательное, ограничительное, усилительное и утвердительное. Частица *вот* часто находится в начале предложения, иногда – в середине или конце. Не имеет стилистической окраски, употребляется во всех стилях речи.

ВОТ. Основное значение – конкретизация сообщаемого объекта. В соответствии с контекстом частица «вот» приобретает такие дополнительные значения, как указательное, ограничительное, усилительное и утвердительное. Частица *вот* часто находится в начале предложения, иногда – в середине или конце. Не имеет стилистической окраски, употребляется во всех стилях речи.

1. Служит для указания на предмет или явление, находящееся перед глазами.

▲ 这（就）是，你瞧，这里是

– *Саш! Не знаешь, где мой портфель?*

– Вот он, на кресле.

1. *Перед акцентуруемым словом.* Служит для усиления его содержания.

▲ 正是，就是，瞧

Вот всегда так – когда уезжает кто-нибудь, то все молчат, либо говорят о чепухе.

2. *Перед словом с оценочным значением.* Служит для образования структуры с оценочным значением, выражая позитивное или негативное отношение к объекту.

▲ 真是，竟然是，多么

Вот негодяй! Уж я ему покажу!

В данном значении «вот» употребляется в следующих структурах:

А. С абстрактным именем существительным:

– *Вот новость! Обморок! С чего бы!*

Б. Вот это + имя существительное

– *Вот это стрелки! Только вышел командир на мостик – бац! Готов.*

Прямо в сердце.

В. С глаголом:

– *Поди, выбери Денисова. Вот танцует! Чудо!*

Г. В безличном предложении:

Вот неожиданно! Какими судьбами!

Д. В двухсоставном предложении:

– *Приходите, Анна Васильевна, вот мама радуется!*

<...> [Чжан Пэйхэн, 1991, с. 227]

По сравнению с традиционным русско-китайским словарем, данная книга характеризуется полным описанием контекста и ситуации, в которых частица употребляется, а также китайским переводом, отличающимся от традиционного словаря.

Для сопоставления приведем фрагмент словарной статьи частицы «вот» из «*Большого русско-китайского словаря*» (《大俄汉词典》, «БРКС»), составленного на факультете русского языка Хэйлунцзянского университета (г. Харбин) в 1985 году (толкование переведено нами на русский язык), который по форме близок к толковому словарю русского языка:

Вот [частица] 1. 这是, 这就是, 你看 Указывает на предмет или явление поблизости, или выражает значение передачи чего-либо. *Вот ваша книга.* 2. 瞧, 看 Служит для описания последовательных действий или перечисления последовательных явления, усиливая экспрессивность речи. *Вот он пошел к сiнeму мoрy, вiдит: мoре слeгкá разыгрáлось.* 3. Употребляясь с «и», указывает на ожидаемое событие. *Вот и доéхали!* <...> [БРКС, 1985, с. 227].

Выводы по Главе 1

Частицы как служебные слова употребляются для выражения отношения говорящего к действительности, к содержанию высказывания, к адресату. При лингвистическом исследовании частиц анализируются их семантика, прагматика, грамматические функции и др.

Активное изучение частиц в русистике началось во второй половине XX века. Определились различные подходы к изучению частиц с точки зрения их языковой сущности: логический, прагматический, дискурсивный, процедурный. Частицы не имеют собственного номинативного значения, но отражают модальное значение конструкции – отношение говорящего к сообщаемому. Семантика частицы бывает «скрыта» во взаимоотношениях субъективного и объективного миров. Прагматический подход к описанию семантики частиц связывает семантический и прагматический аспекты частиц, так как сама лексическая семантика частиц заключается в отражаемом ими субъективном отношении. Для описания семантики частицы также используется процедурный подход и подход на основе понятия «сфера действия».

Все подходы к описанию частиц нашли отражение в современной лексикографии, в словарях служебных слов, где описывается их семантика, прагматические свойства, синтагматические особенности, особые правила употребления и другие аспекты.

Существуют реализованные проекты специальных словарей, а также интересные проекты лексикографического описания служебных слов, не оформленные в виде словарей.

Лексикографическое описание частиц представляет особые трудности даже по сравнению с другими классами служебных слов, поскольку частицы как класс слов объединяются только на основе их коммуникативно-прагматической функции и не имеют четких границ. Все это определяет проблемы лексикографического описания частиц. Первая проблема заключается в составлении словника. Кроме собственно частиц, в состав этого

класса включаются многочисленные единицы, пограничные с наречиями, союзами, местоимениями, междометиями. Составление словника осложняется существованием множества устойчивых сочетаний, функционирующих как частицы. Другая проблема состоит в установлении параметров лексикографического описания частиц, необходимых для полного отражения их языковой сущности.

Частица «вот», по выражению Ю.Д. Апресяна, относится к «классическим дейктическим словам» и является одной из самых востребованных в речи среди частиц русского языка. Эта частица не раз становилась предметом специального исследования с точки зрения ее значения, функционирования (в частности в художественном тексте), синтагматических свойств, просодических особенностей.

В лексикографических интерпретациях частицы «вот», содержащихся в специальных словарях служебных слов, формулируется ее отнесенность к тем или иным функциональным разрядам, значение, сочетаемость, вхождение в состав фразеологизмов. Наиболее полные описания «вот» находим в *«Словаре русских частиц»* и в *«Объяснительном словаре структурных слов русского языка»*. Однако, содержащиеся в этих словарях сведения нельзя признать достаточными для представления полного лингвистического портрета частицы «вот».

«Вот» как часто употребляемое слово представляется во всех толковых словарях русского языка, но не во всех словарях оно относится к числу частиц (в некоторых словарях – к числу наречий). Новым в описании «вот» стало его представление в *«Активном словаре русского языка»*, ориентированном на «активное» производство речи. Для полного описания частиц многие лингвисты – не только российские, но и зарубежные – разработали разные проекты специального словаря русских частиц.

Глава 2. Функционирование частицы «вот» в прозе М.А. Булгакова

Для анализа функции частицы «вот» мы используем следующие произведения М.А. Булгакова в качестве источника материала: романы «Мастер и Маргарита» и «Белая гвардия», цикл рассказов «Записки юного врача» («Морфий», «Полотенце с петухом», «Стальное горло», «Крещение поворотом», «Вьюга», «Тьма египетская», «Пропавший глаз», «Звездная сыпь») и повесть «Собачье сердце». Мы выбрали именно эти произведения в связи с тем, что в них «вот» употребляется не только частотно, но и в разных функциях. Частотность «вот» и разнообразие ее функций объясняется стилистическим разнообразием прозы М. Булгакова, проявлением разговорности, а также высоким уровнем дейксиса [Григоренко, 2010, с. 80]. Последняя из указанных особенностей особенно важна для объяснения высокой степени употребительности дейктической частицы «вот». На материале прозы М.А. Булгакова мы разделили все употребления частицы «вот» на четыре функциональные группы: 1) указательную, 2) связующую, 3) эмоционально-оценочную и 4) коммуникационную. Всего отмечено 420 примеров употребления частицы «вот».

2.1. Указательная функция

Указательная функция считается основной у «вот». «Вот» употребляется для указания на объект или ситуацию перед глазами, и нередко в сочетании с другими словами. Примеров употребления «вот» в указательной функции всего отмечено 80.

2.1.1. Указание на объект

«Вот» употребляется для указания на объект – предмет или лицо, которое находится перед глазами. Эту функцию еще можно разделить на следующие подгруппы: а) в ситуации непосредственного общения – **указание направлено на адресата**, б) во внутренней речи – **указание говорящего самому себе**,

в) указание на что-либо ожидаемое, г) указание с выражением эмоционального состояния. Примеров указания на объект всего 29.

а) Всего отмечено 17 примеров указания, направленного на адресата: в «Мастере и Маргарите» – 7, в «Записках юного врача» – 2, в «Белой гвардии» – 5, в «Собачьем сердце» – 3. Это значение может быть выражено в контексте – в адресатных формах местоимений (2-е лицо), в глаголах со значением указания. Приведем примеры:

– *Четверо преступников, арестованных в Еришалаиме за убийства, подстрекательства к мятежу и оскорбление законов и веры, приговорены к позорной казни – повешению на столбах! И эта казнь сейчас совершится на Лысой Горе! Имена преступников – Дисмас, Гестас, Вар равван и Га Ноцри. **Вот** они перед вами!* (Мастер и Маргарита).

*Ну **вот** моя свита, – он кивнул в сторону кота, – и устроила этот сеанс, я же лишь сидел и смотрел на москвичей* (Мастер и Маргарита).

– ***Вот** она, – ответил мастер и указал на стену. От белой стены отделилась темная Маргарита и подошла к постели. Она смотрела на лежащего юношу, и в глазах ее читалась скорбь* (Мастер и Маргарита).

– *Усы черные кверху, как у Вильгельма, и в шлеме. Да **вот** он, вон он, смотрите, смотрите, Марья Федоровна, глядите, глядите – едет.* (Белая гвардия).

Зина и Дарья Петровна, открыв дверь, выглядывали из кухни. Филипп Филиппович еще раз прогрохотал кулаком в дверь.

– ***Вот** он! – Выкрикнула Дарья Петровна из кухни* (Собачье сердце).

б) Всего отмечено 9 примеров указания, направленного на самого говорящего: в «Записках юного врача» – 7, в «Собачьем сердце» – 2.

***Вот** он – документ. Свет в голове. Да, вероятно, приехал с проклятого фронта и не «открылся», а может, и не знал, что нужно открыться. Уехал* (Пропавший глаз).

Мелькали надписи, шаблонные, скучные: «Bronchitis», «Laryngitis"...? еще и еще... Но **вот** он! „Lues 3“» (Пропавший глаз).

Самовар, молчавший до сих пор, неожиданно запел, и угольки, подернутые седым пеплом, вывалились на поднос. Братья невольно посмотрели на печку. Ответ – **вот** он (Белая гвардия).

Вот она – «черная» мазь.

Опять. Опять пляшут в глазах бронхиты и катары и вдруг прерываются... вновь «Lues» ... (Звездная сыпь).

Ночь. Спал я, значит, только один час. Как мигрень? Налицо. **Вот** она! (Морфий)

Вот еще семья. И еще. Вон старик, 70 лет. «Lues 2». Старик. В чем ты виноват? Ни в чем. В общей чашке (Пропавший глаз).

У нее и верхушка правого легкого не в порядке, и женская болезнь на французской почве, на службе с нее вычли, тухлятиной в столовой накормили, **вот** она, **вот** она... (Собачье сердце).

Какого же лешего, спрашивается, носило его в кооператив Центрохоза?

Вот он рядом... Чего ждет? У-у-у-у... (Собачье сердце).

в) Частица «вот» иногда употребляется для указания на что-либо ожидаемое, примеров всего 3:

Но все-таки Додерляйна надо просмотреть...

...

Дома в кабинете я зажег лампу и, забыв снять шапку, кинулся к книжному шкафу.

Вот он – Додерляйн. «Оперативное акушерство». Я торопливо стал шелестеть глянцевитыми страничками (Крещение поворотом).

Он стих и шепотом, как будто по секрету, сказал мне, и глаза его стали бездонны:

– В мялку попала...

– В мялку... в мялку? ... – переспросил я. – Что это такое?

– *Лен, лен мяли... господин доктор...* – шепотом пояснила Аксинья, – *мялка - то... лен мнут...*

«**Вот** начало. **Вот**. О, зачем я приехал!» подумал я (Полотенце с петухом).

«**Вот** оно. Началось! – мелькнуло у меня в голове, и я никак не мог попасть ногами в туфли. – А, черт! Спички не загораются. Что ж, рано или поздно это должно было случиться. Не всю же жизнь одни ларингиты да катары желудка» (Крещение поворотом).

г) Указание с выражением эмоционального состояния:

Кот моментально вскочил со стула, и все увидели, что он сидел на толстой пачке рукописей. Верхний экземпляр кот с поклоном подал Воланду. Маргарита задрожала и закричала, волнуясь вновь до слез:

– **Вот** она, рукопись! **Вот** она! (Мастер и Маргарита).

2.1.2. Указание на ситуацию – то, что происходит перед глазами

Частица «вот» употребляется для указания на ситуацию, происходящую или как будто происходящую перед глазами. В этом смысле важно понятие «наблюдатель». Согласно Ю.Д. Апресяну, значение «вот» в модальной рамке имплицитно ссылается не на говорящего и слушающего, а на воспринимающего (или «наблюдателя»), на непосредственного участника ситуации. Понятие «наблюдатель» вводится Ю.Д. Апресяном в его монографии «*Лексическая семантика*». Для выяснения этого смысла Ю.Д. Апресян обращается к примерам структуры «выйти из чего-либо» и «выйти из-за чего-либо»: «*Мальчик вышел из комнаты*» можно сказать, находясь в комнате или вне ее, где можно видеть движение мальчика; а «*Мальчик вышел из-за ширмы*» можно сказать только тогда, когда говорящий не находится за ширмой и наблюдает появление, а не исчезновение мальчика [Апресян, 1995, Т. 2, с. 69]. Это зависит и от относительного состояния самого наблюдателя [Там же, с. 161]. Его теория активно используется в описании лексических значений слов. Соответственно, в нашем случае, «вот» для указания на ситуацию может

употреблять только такое лицо, которое непосредственно участвует или участвовало в ситуации. Вслед за Ю.Д. Апресяном термин «наблюдатель» использует Е.В. Падучева для выяснения семантики нарратива [Падучева, 1996, с. 207]. А Г.А. Золотова употребляет термин «наблюдатель» для различения коммуникативных регистров (коммуникативных типов речи). Выражение точки зрения наблюдателя характеризует репродуктивный (изобразительный) регистр [Золотова и др., 2004, с. 403].

Всего отмечено 15 примеров такого употребления: в «*Мастере и Маргарите*» – 1, в «*Записках юного врача*» – 6, в «*Белой гвардии*» – 6, в «*Собачьем сердце*» – 2. Приведем примеры:

Так что вот, – я вижу жутко освещенную лампу, из нее пышет разноцветная лента огней. Амнерис, колыша зеленым пером, поет (Морфий).

Нелепые картины рисовались мне. Вот солдата начинает трясти. Сперва он ходит, рассказывает про Керенского и фронт, потом становится все тише (Пропавший глаз).

Вечер тек в комнату. Уже горела лампа, и я, плавая в горьком табачном дыму, подводил итог. Сердце мое переполнялось гордостью. Я делал две ампутации бедра, а пальцев не считаю. А вычистки. Вот у меня записано восемнадцать раз. А грыжа. А трахеотомия (Пропавший глаз).

Оборвала рота шаг на всех семи струнах: сто-ой! Все трое прислушались и убедились – пушки. Тяжело, далеко и глухо. Вот еще раз: бу-у.... Николка положил гитару и быстро встал, за ним, кряхтя, поднялся Алексей (Белая гвардия).

Этот тухлой солонины лопать не станет, а если где-нибудь ему ее и подадут, поднимет такой скандал, в газеты напишет: меня, Филиппа Филипповича, обкормили.

Вот он все ближе и ближе. Этот ест обильно и не ворует, этот не станет пинать ногой, но и сам никого не боится, а не боится потому, что вечно сыт (Собачье сердце).

2.1.3. Употребление при предъявлении говорящим чего-либо адресату

В данном случае «вот» нередко употребляется с адресатной формой – личным местоимением второго лица в дательном падеже или глаголом со значением «дать». Всего отмечено 9 примеров такого употребления: в «Мастере и Маргарите» – 5, в «Записках юного врача» – 2, в «Белой гвардии» – 1, в «Собачьем сердце» – 1. Приведем примеры:

– *Сову чучельнику отправить сегодня же. Кроме того, **вот тебе** 8 рублей и 15 копеек на трамвай, съезди к Мюру, купи ему хороший ошейник с цепью (Собачье сердце).*

– *Доктор Стравинский, – представился усевшийся Ивану и поглядел на него дружелюбно.*

– ***Вот**, Александр Николаевич, – негромко сказал кто-то в опрятной бородке и **подал** главному кругом исписанный Иванов лист (Мастер и Маргарита).*

Предъявление выражено лексическим значением глагола «подал».

– *Совершенно верно. «Ну, – говорит Липонтий, – я тебе дам средство. Будешь ты здоров через два дня. **Вот тебе** французские горчишники. Один налетишь на спину между крыл, другой – на грудь (Египетская тьма).*

– *Впрочем, извиняюсь, – сказала видение, все более и более выходя из зыбкого, сонного тумана и превращаясь в настоящее живое тело, – вам, вероятно, не совсем ясно? Так не угодно ли, **вот** письмо, – оно вам все объяснит. Я не скрываю своего позора ни от кого, как джентльмен (Белая гвардия).*

Когда черный от влаги паркет несколько подсох, все зеркала покрылись банным налетом и звонки прекратились. Филипп Филиппович в сафьяновых красных туфлях стоял в передней.

– ***Вот вам**, Федор.*

– *Покорнейше благодарю (Собачье сердце).*

2.1.4. Употребление в сочетании с указательным местоименным словом

Частица «вот» употребляется в сочетании с указательным местоименным словом для уточнения, конкретизации и/или усиления его. Примеров такого употребления всего 26: в «Мастере и Маргарите» – 9, в «Записках юного врача» – 4, в «Белой гвардии» – 11, в «Собачьем сердце» – 2. Приведем примеры:

– *Клянусь вам честью! На Садовой, на Садовой, – Боба еще больше снизил голос, – не берут пули. Пули... пули... бензин, пожар... пули... – **Вот этих** бы врунов, которые распространяют гадкие слухи, – в негодовании несколько громче, чем хотел бы Боба, загудела контральтовым голосом мадам Петракова, – вот их бы следовало разъяснить! Ну, ничего, так и будет, их приведут в порядок! Какие вредные враки!* (Мастер и Маргарита).

***Вот об этом** случае мы и толковали у меня в докторской квартире в день моего рождения, когда за окнами висела тяжким занавесом метельная египетская тьма (Египетская тьма).*

*Значит, таким образом: **вот эта** самая блистательная армия, оставляющая трупы на улице, батько Петлюра, погромы и я с красным крестом на рукаве в этой компании... (Пропавший глаз).*

*Вдохновенно я развернул амбулаторную книгу и час считал. И сосчитал. За год, **вот до этого** вечернего часа, я принял 15613 больных. Стационарных у меня было 200, а умерло только шесть (Пропавший глаз).*

*За сетью паутины чистейший снег, сколько угодно, целые равнины. **Вот на этот** снег нужно выбраться, и поскорее, потому что чей-то голос как будто где-то ахнул: «Никол!» (Белая гвардия).*

*Живой холод течет за пазуху, благодаря этому больше воздуху, а в левом рукаве губительное, влажное и неживое тепло. **Вот в этом-то** вся суть. Я ранен (Белая гвардия).*

2.2. Связующая функция

Связующая функция частицы «вот» проявляется в сложном предложении и в тексте. Текст как объект лингвистического исследования является системой знаков с законченным смыслом. Для текста характерны такие свойства, как связность, цельность и др. [Болотнова, 2007, с. 6]. Т.М. Николаева отмечает, что связность текста может быть проявлена «мелкими словами» служебного характера, к которым относятся именно частицы как текстообразующие элементы [Николаева, 1985, с. 6]. В этих случаях частица функционирует как 1) **коннектор** и 2) **текстовая скрепа**. Т.М. Николаева пишет, что идея анафорических отношений как основной концепт в лингвистике текста исследовалась в разное время. **Анафора** – это «намеки назад», а **катафора** – это, наоборот, «намеки вперед» [Николаева, 1978, с. 6]. Вольфганг Дресслер пишет, что коннекторы являются «супрасегментными» средствами сверхфразовой связи [Дресслер, 1978, с. 121]. Функция **коннектора** может быть определена как 1) **анафорическая** или 2) **катафорическая** [Стародумова, 2002, с. 31]. Анафорическая функция – это отсылка к предыдущему содержанию текста, а катафорическая функция – это, наоборот, отсылка к последующему содержанию текста. По словам Т.М. Николаевой, многие частицы могут указывать на существование некоторого контекстного отрезка, расположенного справа или слева от основного содержания высказывания [Николаева, 1985, с. 101], т.е. частицы могут выполнять и анафорическую, и катафорическую функции, в частности, это свойственно частице «вот». **Текстовая скрепа** – это частное проявление функции коннектора. Под текстовыми скрепами понимаются единицы служебного характера, связывающие высказывания в тексте. По определению А.Ф. Прияткиной, текстовые скрепы – это разнообразные служебные или полуслужебные лексемы, которые выступают в роли текстовых коннекторов [Прияткина, 2000, с. 529; Прияткина, Стародумова, 2015, с. 22]. В состав текстовых скреп входят единицы разных типов: отдельные лексемы (итак, кстати, впрочем), устойчивые сочетания

(между прочим, таким образом, так вот, вот и), предикативные единицы (Напомним. Приведем пример. Тут вот какое дело) и др. [Прияткина, 2000, с. 530]. Функция текстовых скреп может проявляться и у частиц, если они употребляются в начале высказывания, обозначают то или иное отношение между высказываниями. Например, частица «вот и» указывает на отношение следствия [Стародумова, 1997, с. 20]. Мы будем рассматривать связующую функцию частицы «вот» и сочетаний с ней не только в тексте, но и в предложении.

Примеров употребления «вот» в связующей функции в выбранных нами произведениях М.А. Булгакова всего отмечено 209. Связующая функция в зависимости от направленности связи разделяется на анафорическую и катафорическую.

2.2.1. Анафорическая функция

В анафорической функции всего отмечено 145 употреблений «вот».

2.2.1.1. В свободном употреблении

Случаи свободного, самостоятельного употребления частицы «вот» немногочисленны. Всего отмечено 4 примера: в «*Записках юного врача*» – 1, в «*Белой гвардии*» – 1, в «*Собачьем сердце*» – 2.

*Но Лидка не желала мне ничего говорить. Больше я никогда в жизни ее не видел. Я стал забывать ее. А прием мой все возрастал. **Вот** настал день, когда я принял сто десять человек (Стальное горло).*

Здесь «вот» указывает на следствие (ср. «и вот»).

*– Наука еще не знает способов обращать зверей в людей. **Вот** я попробовал да только неудачно, как видите. Поговорил и начал обращаться в первобытное состояние. Атавизм (Собачье сердце).*

Здесь «вот» служит указателем отношения от общего к частному.

2.2.1.2. В сочетаниях с союзами и другими словами

В большинстве случаев «вот» создает анафорическую направленность в сочетаниях с другими словами – союзами, частицами, местоимениями.

Особенности сочетаний союзов и частиц, в том числе «вот», рассматриваются в ряде исследований [Кручинина, 1988; Черемисина, Колосова, 1987; Стародумова, 1991; Прияткина, Стародумова, 2012 и др.]. Примеров употребления «вот» с другими словами всего отмечено 146. Большую часть материала составляют сочетания с сочинительными союзами: «и», «но», «а», из которых самым частотным является «и вот».

И вот

Союз «и» обозначает следование [Кручинина, 1988, с. 22], а частица «вот» привлекает внимание адресата к ситуации. В таком смысле «и вот» обычно выполняет подытоживающую роль [Там же, с. 64]. Употребление данного сочетания можно разделить на три группы: 1) выражение последовательности ситуаций; 2) выражение закономерного следствия, результата; 3) выражение неожиданного результата, несоответствия ситуаций. В выбранных нами произведениях всего отмечено 53 примера употребления сочетания «и вот», в «*Мастере и Маргарите*» – 8, в «*Записках юного врача*» – 14, в «*Белой гвардии*» – 25, в «*Собачьем сердце*» – 6.

1) Выражение последовательности ситуаций

Примеров такого употребления всего отмечено 23: в «*Мастере и Маргарите*» – 3, в «*Записках юного врача*» – 7, в «*Белой гвардии*» – 13. Последовательность ситуаций может быть выражена лексическими показателями. Приведем примеры:

– Дело заключается в следующем: хотя мы и не можем обнаружить – в данное время, по крайней мере, – каких-либо его поклонников или последователей, тем не менее, ручаться, что их совсем нет, нельзя.

Гость внимательно слушал, наклонив голову.

– И вот, во избежание каких-нибудь сюрпризов, – продолжал прокуратор, – я прошу вас немедленно и без всякого шума убрать с лица земли тела всех трех казненных и похоронить их в тайне и в тишине, так, чтобы о них больше не было ни слуху, ни духу (Мастер и Маргарита).

Она страшно оживилась, припала ко мне, обвивая мою шею, и сказала:

– Я погибаю вместе с тобою. Утром я буду у тебя.

***И вот, последнее, что я помню в моей жизни, это – полоску света из моей передней, и в этой полосе света развившуюся прядь, ее берет и ее полные решимости глаза** (Мастер и Маргарита).*

Нередко последовательность выражена не конкретными словами, а содержанием связанных ситуаций:

*– Да это кто-то новенький, – говорил Коровьев, щурясь сквозь стеклышко, – ах да, да. Как-то раз Азazelло навестил его и за коньяком нашептал ему совет, как избавиться от одного человека, разоблачений которого он чрезвычайно опасался. **И вот** он велел своему знакомому, находящемуся от него в зависимости, обрызгать стены кабинета ядом* (Мастер и Маргарита).

*Тут в темных стеклах фельдшерского домика показались лица, прилипли к ним, хлопнула дверь, **и вот** я увидел, как заковылял по траве ко мне человек в рваненьком пальтишке и сапожишках* (Полотенце с петухом).

*Я кряхтел, курил, пил черный холодный чай... **И вот** я заснул: отлично помню эту ночь – 29 ноября, я проснулся от грохота в двери* (Стальное горло).

Идут, идут к Левковской больнице... И я ползу, опираясь на палку (сказать по правде, я несколько ослабел в последнее время). ***И вот** вижу, от речки по склону летит ко мне быстро и ножками не перебирает под своей пестрой юбкой колоколом старушонка с желтыми волосами...* (Морфий).

*Пахло мышами, плесенью, ворчливой сонной скукой. **И вот**, во сне, приехал Лебедь-Юрчик верхом на коне и какие-то Тушинские Воры с отмычками вскрыли тайник. Червонный валет влез на стул, плюнул Василисе в усы и выстрелил в упор* (Белая гвардия).

*Оттуда они проехали в Сингапур и морем в Европу. **И вот** государь ныне находится в гостях у императора Вильгельма* (Белая гвардия).

– Да-с, одиннадцать... Выехал я, поезд был гетманский, а по дороге превратился в петлюровский. **И вот** приезжаем мы на станцию, как ее, ну, вот, ну, господи, забыл... все равно... и тут меня, вообразите, хотели расстрелять. Явились эти петлюровцы, с хвостами... (Белая гвардия).

Только под утро он разделся и уснул, **и вот** во сне явился к нему маленького роста кошмар в брюках в крупную клетку и глумливо сказал:

– Голым профилем на ежа не сядешь?.. Святая Русь – страна деревянная, нищая и... опасная, а русскому человеку честь – только лишнее бремя (Белая гвардия).

2) **Выражение закономерного следствия, результата**

Примеров такого употребления всего отмечено 20: в «Мастере и Маргарите» – 5, в «Записках юного врача» – 6, в «Белой гвардии» – 6, в «Собачьем сердце» – 3.

*И, в самом деле, – тут неизвестный повернулся к Берлиозу, – вообразите, что вы, например, начнете управлять, распоряжаться и другими и собою, вообще, так сказать, входит во вкус, и вдруг у вас... кхе... кхе... саркома легкого... – тут иностранец сладко усмехнулся, как будто мысль о саркоме легкого доставила ему удовольствие, – да, саркома, – жмурясь, как кот, повторил он звучное слово, – **и вот** ваше управление закончилось! (Мастер и Маргарита).*

Здесь «и вот» вводит неизбежный результат, обусловленный смертельной болезнью.

– Кто прописан в ней? Алоизий Могарыч? – Коровьев дунул в страницу домовой книги, – раз, и нету его, и, прошу заметить, не было. А если застройщик удивится, скажите, что ему Алоизий снился. Могарыч? Какой такой Могарыч? Никакого Могарыча не было. – Тут прошнурованная книга испарилась из рук Коровьева. – **И вот** она уже в столе у застройщика (Мастер и Маргарита).

*Вчера кто-то вас сильно напугал и расстроил рассказом про Понтия Пилата и прочими вещами. **И вот** вы, разнервничавшийся, издерганный человек, пошли по городу, рассказывая про Понтия Пилата (Мастер и Маргарита).*

*– Я тебе сказку расскажу, – заговорила Маргарита и положила разгоряченную руку на стриженную голову, – была на свете одна тетя. И у нее не было детей, и счастья вообще тоже не было. **И вот** она сперва много плакала, а потом стала злая... – Маргарита умолкла, сняла руку – мальчик спал (Пропавший глаз).*

Борменталь минут в пять зашил голову, сломав три иглы.

***И вот** на подушке появилась на окрашенном кровью фоне безжизненная потухшая морда Шарика с кольцевой раной на голове (Собачье сердце).*

«И вот» может употребляться с временным компонентом – детерминантом или придаточным времени:

*Конечно, у него оказалась переломленная нога, **и вот два часа** мы с фельдшером возились, накладывая гипсовую повязку на мальчишку, который был подряд два часа (Пропавший глаз).*

*Вы знаете, какую я работу проделал – уму непостижимо. **И вот теперь**, спрашивается – зачем? Чтобы в один прекрасный день милейшего пса превратить в такую мразь, что волосы дыбом встанут (Собачье сердце)*

*Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! **И вот**, когда он вылупит из себя всякие галлюцинации и займется чисткой сараев – прямым своим делом, – разруха исчезнет сама собой (Собачье сердце).*

В следующих примерах из рассказа «Морфий» высказывание, вводимое сочетанием «и вот», содержит ожидаемый результат.

Я усмехнулся.

*«Вот интересно... весь вечер думал об участке, **и вот** он явился сам напомнить о себе... предчувствие» (Морфий)*

*Письмо, от которого у получающего может сделаться мигрень... **И вот** она налицо (Морфий).*

*Никакой боли нет. О, наоборот: я предвкушаю эйфорию, которая сейчас возникнет. **И вот** она возникает (Морфий).*

3) **Выражение неожиданного результата, несоответствия ситуаций**

Примеров такого употребления всего отмечено 10: в «Записках юного врача» – 1, в «Белой гвардии» – 6, в «Собачьем сердце» – 3. Приведем примеры:

*– Да, печаль у нас, отец Александр. Трудно маму забывать, а тут еще такое тяжелое время... Главное, ведь только что вернулся, думал, наладим жизнь, **и вот**... (Белая гвардия).*

В первой части высказывания выражено ожидание благополучия, а в недосказанности второй части – неожиданный противоположный результат.

В следующих примерах несоответствие ожидания и результата выражается противопоставлением предикатов:

*– Какого Николая Александровича? – спросил ошеломленный Турбин, а Мышлаевский, качнувшись, искоса глянул в стакан к соседу. Ясно: **крепился, крепился и вот напился**, как зонтик (Белая гвардия).*

*Боже, какая старина!.. Эполеты его приковали. Был мирный свет сальной свечки в шандале. **Был мир, и вот мир убит**. Не возвратятся годы (Белая гвардия).*

*Ему стало так хорошо, что он думал только об одном, **как бы не заснуть**.*

***И вот** он заснул. Спал долго, ровно и сладко (Белая гвардия).*

*Я заботился совсем о другом, об евгенике, об улучшении человеческой породы. **И вот** на омоложении нарвался. Неужели вы думаете, что из-за денег произвожу их? Ведь я же все-таки ученый (Собачье сердце).*

Но вот

В данном сочетании союз «но» сигнализирует об изменении ситуации, «вот» употребляется для привлечения внимания. Изменение ситуации может

быть резким, неожиданным, что подчеркивается лексическими показателями – вдруг, мгновение и др. [Кручинина, 1988, с. 83]. Примеров такого употребления всего отмечено 6: в «Записках юного врача» – 5, в «Собачьем сердце» – 1.

*Я узнаю об этом потому, что звуки гармошки, на которой играет обрадовавшийся весне сторож Влас на крыльце, рваные, хриплые звуки гармошки, глухо летящие сквозь стекло ко мне, становятся ангельскими голосами, а грубые басы и раздувающихся мехах гудят, как небесный хор. **Но вот мгновение**, и кокаин в крови по какому-то таинственному закону, не описанному ни в какой из фармакологий, превращается во что-то новое (Морфий).*

*Он молчит, и голова его безжизненно, словно на ниточке, болтается из стороны в сторону. **Но вот вдруг** не то скрип, не то вздох, а за ним слабый, хриплый первый крик (Крещение поворотом).*

***Но вот** однажды, это было в светлом апреле, я разложил все эти английские прелести в косом золотистом луче и только что отделал до глянца правую щеку, как ворвался, топоча, как лошадь, Егорыч в рваных сапожищах и доложил, что роды происходят в кустах у заповедника над речушкой. Помнится, я полотенцем вытер левую щеку и выметнулся вместе с Егорычем (Пропавший глаз).*

В следующем примере – противопоставление состояний – морального и физического.

Все испытал, с судьбой своей мирюсь и, если плачу сейчас, то только от физической боли и холода, потому что дух мой еще не угас... Живуч собачий дух.

***Но вот** тело мое изломанное, битое, надругались над ним люди достаточно. Ведь главное что – как врезал он кипятком, под шерсть проело, и защиты, стало быть, для левого бока нет никакой (Собачье сердце).*

А вот

В данном сочетании союз «а» прежде всего обращен к теме, динамика с участием союзом «а» опирается в первую очередь на движение и чередование тем и мотивов повествования. В данном случае, согласно И.Н. Кручининой, последующая тема зарождается в недрах предшествующей и затем отделяется от нее, таким образом совершается переход от одной темы к другой [Кручинина, 1988, с. 158]. И. Н. Кручинина считает, что «а вот» является одним из средств выражения, по которым разнообразен именно дейксис, поддерживающий актуализацию (выделение) темы. Примеров такого употребления всего отмечено 15: в «Белой гвардии» – 14, в «Собачьем сердце» – 1.

Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле (Белая гвардия).

Дело в том, что Город – Городом, в нем и полиция – варта, и министерство, и даже войско, и газеты различных наименований, а вот что делается кругом, в той настоящей Украине, которая по величине больше Франции, в которой десятки миллионов людей, этого не знал никто (Белая гвардия).

Эх-эх... Как бы там ни было, сейчас первый слой можно было читать ясно. В верхнем слое простая человеческая радость от тепла, света и безопасности. А вот поглубже – ясная тревога, и привез ее Тальберг с собою только что (Белая гвардия).

– Ну-с, доктор, ходу! Прощайте. Бегите! Только не на улицу, а вот отсюда, через черный ход, а там дворами. Там еще открыто. Скорей (Белая гвардия).

Так вот

«Так вот» служит для указания на возвращение к прерванной мысли [Рогожникова, 2003, с. 24]. Примеров этого сочетания всего отмечено 22: в «Мастере и Маргарите» – 10, в «Записках юного врача» – 1, в «Белой гвардии» – 10, в «Собачьем сердце» – 1. Почти все примеры из диалогов. Нередко в

форме «так вот-с», в сопровождении устаревшей «адрессивной» по классификации М.Г. Щур [Щур, 1997, с. 621] частицы. Приведем примеры:

– *Ваши удостоверения?* – повторила гражданка.

– *Прелесть моя...* – начал нежно Коровьев.

– *Я не прелесть,* – перебила его гражданка.

– *О, как это жалко,* – разочарованно сказал Коровьев и продолжал: – *Ну, что ж, если вам не угодно быть прелестью, что было бы весьма приятно, можете не быть ею. Так вот,* чтобы убедиться в том, что Достоевский – писатель, неужели же нужно спрашивать у него удостоверение? (Мастер и Маргарита).

– *Ну вот,* – ухитрялся шептать Коровьев Маргарите и в то же время кричать кому-то: – *Герцог, бокал шампанского! Я восхищен! Да, так вот-с,* госпожа Тофана входила в положение этих бедных женщин и продавала им какую-то воду в пузырьках (Мастер и Маргарита).

– *Ваш роман прочитали,* – заговорил Воланд, поворачиваясь к мастеру, – и сказали только одно, что он, к сожалению, не окончен. **Так вот,** мне хотелось показать вам вашего героя (Мастер и Маргарита).

– *Видите ли, доктор, у нас случай массового какого-то гипноза... Так вот,* необходимо... – он не докончил фразы, стал давиться словами и вдруг запел тенором... (Мастер и Маргарита).

«...Помнится, в «Войне и мире» описано, как Петя Ростов в полусне переживал такое же состояние. Лев Толстой – замечательный писатель! Теперь о прозрачности». **Так вот,** сквозь переливающиеся краски Аиды выступает совершенно реально край моего письменного стола, видный из двери кабинета, лампа, лоснящийся пол и слышны, прорывшись сквозь волну оркестра Большого театра, ясные шаги, ступающие приятно, как глухие кастаньеты (Морфий).

– *Ну, так вот-с,* – продолжал полковник. – *В жизнь свою не митинговал, а, видно, сейчас придется. Что ж, помитингуем! Ну, так вот-с:* правда, ваша

попытка арестовать своего командира обличает в вас хороших патриотов, но она же показывает, что вы э... офицеры, как бы выразиться? неопытные! (Белая гвардия).

– А я полагаю, что вы – первый не только в Москве, а и в Лондоне, и в Оксфорде! – яростно перебил Борменталь.

– Ну, ладно, пусть будет так. Ну так вот-с, будущий профессор Борменталь: это никому не удастся. Конечно. Можете и не спрашивать. Так и сошлитесь на меня, скажите, Преображенский сказал. Finita, Клим! (Собачьё сердце).

Вот и

Данное сочетание указывает на совершение одного действия и наступление другого, на что-либо ожидаемое. Его можно употреблять и слитно, и раздельно. Примеров отмечено 11: в «Мастере и Маргарите» – 3, в «Записках юного врача» – 6, в «Белой гвардии» – 2.

– Я о милосердии говорю, – объяснил свои слова Воланд, не спуская с Маргариты огненного глаза. – Иногда совершенно неожиданно и коварно оно проникает в самые узенькие щелки. Вот я и говорю о тряпках (Мастер и Маргарита).

А если не победишь, вот и мучайся, как сейчас, когда валяет тебя по ухабам, а сзади остался трупик младенца и мамаша (Пропавший глаз).

– Ну, понятное дело, исследую, – продолжала коллега Пелагея Ивановна, – чувствую под щипцами в родовом канале что-то непонятное... то рассыпчатое, то кусочки... Оказывается – сахар-рафинад!

– Вот и анекдот! – торжественно заметил Демьян Лукич (Египетская тьма).

– За такой прием благодарите трахеотомию. Вы знаете, что в деревнях говорят? Будто вы больной Лидке вместо ее горла вставили стальное и зашили. Специально ездят в эту деревню глядеть на нее. Вот вам и слава, доктор, поздравляю (Стальное горло).

– Ну, брат, не очень-то, – отозвался Мышлаевский, – когда уже они были в квартире, это, друг, дело довольно дохлое. Ты думаешь, они не стали бы защищаться? Еще как. Ты прежде чем в квартиру бы влез, получил бы пулю в живот. **Вот и покойничек** (Белая гвардия).

«Вот» в сочетании местоименным словом

«Вот» употребляется в сочетаниях с такими относительными местоименными словами, как «кто», «что», «какой», «где», «зачем» и др. (допускаются падежные формы). «Вот» с местоимениями образует устойчивые сочетания с указательным значением: «вот что» – «это», «вот как» – «так», «вот почему» – «потому» и т.п. Такие сочетания указывают на предмет или ситуацию, упомянутую в предыдущем содержании текста. Примеров такого употребления всего отмечено 9: в «Записках юного врача» – 4, в «Белой гвардии» – 3, в «Собачьем сердце» – 2.

*Тогда она, обвисая на костылях, развернула сверток, и выпало длинное снежно-белое полотенце с безыскусственным красным вышитым петухом. Так **вот что** она прятала под подушку на осмотрах. То-то, я помню, нитки лежали на столике (Полотенце с петухом).*

Тут я вышел из оцепенения и взялся за ее пульс. В холодной руке его не было. Лишь после нескольких секунд нашел я чуть заметную редкую волну. Она прошла... потом была пауза, во время которой я успел глянуть на синюющие крылья носа и белые губы... Хотел уже сказать: конец... по счастью, удержался... Опять прошла ниточкой волна.

*«**Вот как** потухает изорванный человек, – подумал я, тут уж ничего не сделаешь» (Полотенце с петухом).*

*Ах, я убедился в том, что здесь сифилис тем и был страшен, что он не был страшен. **Вот почему** в начале этого моего воспоминания я и привел ту женщину с черными глазами (Пропавший глаз).*

Смерть – сухая, медленная смерть...

***Вот что** кроется под этими профессорскими словами «тоскливое состояние» (Морфий)*

И реквизированные лошади, и отобранный хлеб, и помещики с толстыми лицами, вернувшиеся в свои поместья при гетмане, – дрожь ненависти при слове «офицерня».

***Вот что** было-с.*

Да еще слухи о земельной реформе, которую намеревался произвести пан гетман (Белая гвардия).

«Да, говорю, уволь ты их, господи, вчистую! Чем дармоедов-то тебе кормить?»

*«Жалко, Жилин, **вот в чем** штука-то», – говорит (Белая гвардия).*

*Это бог наказал меня за то, что я над Василисой издевался. И жаль Василису, но ты понимаешь, они этим самым револьвером его и отделили. Хотя, впрочем, его можно и без всяких револьверов обобрать, как липочку... Такой уж человек. – Эх... **Вот** какая история. Бери бумагу, Ларион, будем окно заклеивать (Белая гвардия).*

Молнии коверкали его лицо и сквозь зубы сыпались оборванные, куцые, воркующие слова. Он читал заметку:

*«... **Вот** как развлекается наша псевдоученая буржуазия. Семь комнат каждый умеет занимать до тех пор, пока блистающий меч правосудия не сверкнул над ним красным лучом. Шв...Р» (Собачье сердце).*

(Ну) вот и всё, (ну) вот что

Эти сочетания служат для подведения итога сказанного: «вот» употребляется для привлечения внимания к сообщаемому, а «всё» или «что» – для обобщения его. Примеров таких употреблений всего отмечено 10: в «Мастере и Маргарите» – 4, в «Записках юного врача» – 3, в «Белой гвардии» – 2, в «Собачьем сердце» – 1.

– Не понимаю, – сухо возражал кот, – почему, бреясь сегодня, Азazelло и Коровьев могли посыпать себя белой пудрой, и чем она лучше золотой? Я

напудрил усы, **вот и все!** Другой разговор был бы, если б я побрился! Бритый кот – это действительно уж безобразие, тысячу раз согласен признать это. (Мастер и Маргарита).

Красавица Гелла улыбалась, обратив к Маргарите свои с зеленью глаза, не переставая зачерпывать пригоршней мазь и накладывать ее на колено.

– **Ну, вот и все,** – закончил Воланд и поморщился, когда Гелла особенно сильно сжала его колено, – общество, как вы видите, небольшое, смешанное и бесхитростное (Мастер и Маргарита).

Еще приблизив свой глаз, Маргарита разглядела маленькую женскую фигурку, лежащую на земле, а возле нее в луже крови разметавшего руки маленького ребенка.

– **Вот и все,** – улыбаясь, сказал Воланд, – он не успел нагрешить. Работа Абадонны безукоризненна (Мастер и Маргарита).

– Помилуйте! – сказал Воланд, – на кой черт и кто станет его резать? Пусть посидит вместе с поварами, **вот и все!** Не могу же, согласитесь, я его пустить в бальный зал! (Мастер и Маргарита).

– Ну, как хотите, – глухо добавил я и подумал: «**Ну, вот и все!** Мне легче. Я сказал, предложил, вон у акушерок изумленные глаза. Они отказались, и я спасен» (Стальное горло).

И каждый обязательно поднимал брови и спрашивал:

– Неужели? А я-то думал, что вы еще студент.

– Нет, я кончил, – хмуро отвечал я и думал «очки мне нужно завести, **вот что!**» (Полотенце с петухом).

– Голубчик мой... доктор... скорее... умирает она. Я убийца. – Он глянул куда-то вбок, сурово и черно раскрыл глаза, кому-то сказал: – Убийца я, **вот что!** (Вьюга).

Именно, в городскую тюрьму однажды светлым сентябрьским вечером пришла подписанная соответствующими гетманскими властями бумага, коей

предписывалось выпустить из камеры №666 содержащегося в означенной камере преступника. **Вот и все** (Белая гвардия).

Вот и все! И из-за этой бумажки, – несомненно, из-за нее! – произошли такие беды и несчастья, такие походы, кровопролития, пожары и погромы, отчаяние и ужас... Ай, ай, ай! (Белая гвардия).

Ну вот

«Ну вот» служит для усиления результативности высказывания, для выражения завершения ситуации. Примеров данного сочетания всего отмечено 5: в «Мастере и Маргарите» – 4, в «Собачем сердце» – 1.

– Но это ты, Марго? – спросил лунный гость.

– Не сомневайся, это я, – ответила Маргарита.

– Еще! – приказал Воланд.

После того как мастер осушил второй стакан, его глаза стали живыми и осмысленными

– **Ну вот**, это другое дело, – сказал Воланд, прищуриваясь, – теперь поговорим. Кто вы такой? (Мастер и Маргарита)

– Какая зеленая? – машинально спросила Маргарита.

– Очаровательнейшая и солиднейшая дама, – шептал Коровьев, – рекомендую вам: госпожа Тофана, была чрезвычайно популярна среди молодых очаровательных неаполитанок, а также жительниц Палермо...

– Да, – глухо ответила Маргарита, в то же время улыбаясь двум фрачникам, которые один за другим склонялись перед нею, целуя колено и руку.

– **Ну вот**, – ухитрялся шептать Коровьев Маргарите и в то же время кричать кому-то: – Герцог, бокал шампанского! Я восхищен! (Мастер и Маргарита)

– **Ну вот**, все и кончилось, – говорил арестованный, благожелательно поглядывая на Пилата, – и я чрезвычайно этому рад (Мастер и Маргарита).

Вот именно

«Вот именно» употребляется для подтверждения, подчеркивания чего-либо. Примеров этого сочетания всего отмечено 5: в «Мастере и Маргарите» – 2, в «Белой гвардии» – 2, в «Собачьем сердце» – 1.

– *Вы правильно сказали, – говорил мастер, пораженный чистотой работы Коровьева, – что раз нет документа, нету и человека. **Вот именно** меня то и нет, у меня нет документа* (Мастер и Маргарита).

– *А ключик-то? Ключик... ваше высокоблагородие... Как же? У вас, что ли, будет?*

– *Ключик у меня будет. **Вот именно*** (Белая гвардия).

– *Извиняюсь, – перебил его Швондер, – **вот именно** по поводу столовой и смотровой мы и пришли поговорить. Общее собрание просит вас добровольно, в порядке трудовой дисциплины, отказаться от столовой. Столовых нет ни у кого в Москве* (Собачье сердце).

Вот уж (уже) с временным значением

«Вот уж (уже)» употребляется со словом или словосочетанием, выражающим значение промежутка времени, для подчеркивания продолжительности времени. Примеров такого употребления отмечено 5: в «Записках юного врача» – 3, в «Белой гвардии» – 2.

Сумерки.

*Но **вот уже полмесяца**, как я ни разу не возвращался мыслью к обманувшей меня женщине. Мотив из партии ее Амнерис покинул меня. Я очень горжусь этим. Я – мужчина* (Морфий).

*Удобнее морфий, впрочем, места, чем мой участок, для этого не найти, **вот уже более полугода** я кого не вижу, кроме моих больных* (Морфий).

Аналогичное значение наблюдается в сочетаниях с частицей «почти»:

*Мороз был, прекрасно помню, градусов на пятнадцать, звезды... Ах, какие звезды на Украине. **Вот семь лет почти** живу в Москве, а все-таки тянет меня на родину* (Пропавший глаз).

2.2.2. Катафорическая функция

Примеров употребления «вот» в катафорической функции всего отмечено 64.

2.2.2.1. В свободном употреблении

Примеров свободного употребления всего отмечено 20: в «*Мастере и Маргарите*» – 7, в «*Белой гвардии*» – 9, в «*Собачьем сердце*» – 4. В большинстве случаев «вот» сочетается со знаменательными словами, значение которых выражает ожидание продолжения.

– *Браво! – вскричал иностранец, – браво! Вы полностью повторили мысль беспокойного старика Иммануила по этому поводу. Но вот курьез: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство!* (Мастер и Маргарита).

«*Вот интересно: упаду я в обморок или нет?*» – подумал Поплавский. *Издалека доносились всхлипывания Коровьева, вся передняя наполнилась запахом эфира, валерьянки и еще какой-то мерзости* (Мастер и Маргарита).

– *Верно, верно! – кричал Коровьев, – верно, дорогая Маргарита Николаевна! Вы подтверждаете мои подозрения...*

– *А вот интересно, если вас придут арестовывать?* – спросила Маргарита (Мастер и Маргарита).

Я усмехнулся.

«*Вот интересно... весь вечер думал об участке, и вот он явился сам напомнить о себе... предчувствие*» (Морфий).

Она страшно оживилась, припала ко мне, обвивая мою шею, и сказала:

– *Я погибаю вместе с тобою. Утром я буду у тебя.*

И вот, последнее, что я помню в моей жизни, это – полоску света из моей передней, и в этой полосе света развившуюся прядь, ее берет и ее полные решимости глаза (Мастер и Маргарита).

Данный пример мы используем в предыдущем разделе для иллюстрации сочетания «и вот», но здесь направленность двоякая: союз «и» связывает фразу

с предыдущим содержанием текста, а субстантивированное имя прилагательное «последнее» вводит последующее содержание.

Встречается и употребление «вот» без знаменательного слова: сама частица за счет ударности и паузы создает эффект ожидания.

*Итак, если вести историю болезни, то **вот**. Я впрыскиваю себе морфий два раза в сутки в 5 часов дня (после обеда) и в 12 час ночи перед сном (Морфий).*

В следующих двух примерах «вот» подчеркивает ситуацию, следствие из которой – в последующей части высказывания.

*Ну, думается, **вот** перестанет, начнется та жизнь, о которой пишется в шоколадных книгах, но она не только не начинается, а кругом становится все страшнее и страшнее (Белая гвардия).*

*«Обо мне заботится», – подумал пес, – «очень хороший человек. Я знаю, кто это. Он – волшебник, маг и кудесник из собачьей сказки... Ведь не может же быть, чтобы все это я видел во сне. А вдруг – сон? (Пес во сне дрогнул). **Вот** проснусь... и ничего нет. Ни лампы в шелку, ни тепла, ни сытости. Опять начинается подворотня, безумная стужа, оледеневший асфальт, голод, злые люди... Столовая, снег... Боже, как тяжело мне будет!» (Собачье сердце).*

В этих двух примерах «вот» подчеркивает ситуацию, следствие из которой – в последующей части высказывания.

2.2.2.2. «Вот» в сочетаниях с местоименным словом

Мы уже отметили сочетаемость «вот» с местоименными словами в анафорической функции. Аналогичные сочетания создают и катафорическую направленность высказывания: «вот» привлекает внимание к тому, что будет сообщено позже.

Е.А. Стародумова пишет, что частица «вот», функционируя в сочетании с местоименными словами, сигнализирует о представлении какой-то важной с точки зрения говорящего информации [Стародумова, 2002, с. 121]. В статье А.Н. Баранова и П.Б. Паршина сочетание «вот что» квалифицируется как

грамматический фразеологизм, который «имеет семантическую валентность на последующее предложение» [Баранов, Паршин, 1990, с. 24]

Такие сочетания отмечены Е.А. Иванчиковой в прозе Достоевского. Она пишет, что для рассуждающей речи текстов писателя характерны сегментированные построения с актуализацией ремы, в которых рема, так или иначе, определяет все содержание препозитивного тематического компонента высказывания. Характерным является употребление сочетания «вот» с относительным местоимением «что» и его падежными формами, вводящими рему, более «свободную» по функциональным возможностям [Иванчикова, 1979, с. 202].

Примеров такого употребления всего отмечено 45: в «Мастере и Маргарите» – 8, в «Записках юного врача» – 15, в «Белой гвардии» – 16, в «Собачем сердце» – 6. Приведем примеры:

– *Я в восхищении, князь! – кричал Коровьев и в это же время шептал Маргарите: – Прекрасная шея, но с ней неприятность случилась в тюрьме. На ноге у нее, королева, испанский сапожок, а лента – вот отчего: когда тюремщики узнали, что около пятисот неудачно выбранных мужей покинули Неаполь и Палермо навсегда, они сгоряча удавили госпожу Тофану в тюрьме (Мастер и Маргарита).*

И далее, граждане, – продолжал свою речь Иван, обращаясь к кому то, – разберемся вот в чем: чего это я, объясните, взбесился на этого загадочного консультанта, мага и профессора с пустым и черным глазом? (Мастер и Маргарита).

– *Дура! – прокричал он, ища глазами крикнувшую. – Причем здесь Вульф? Вульф ни в чем не виноват! Во, во... Нет! Так не вспомню! Ну вот что, граждане: звоните сейчас в милицию, чтобы выслали пять мотоциклов с пулеметами, профессора ловить (Мастер и Маргарита).*

Дело было вот в чем. Сегодня на утреннем приеме в кабинет ко мне протиснулась румяная бабочка лет тридцати (Египетская тьма).

*Да, но позвольте, почему же ему выписан каломель с молочным сахаром, в маленькой дозе?! **Вот почему:** Ивану Карпову 2 года! (Пропавший глаз)*

*– **Вот что,** дядя, – заговорил я, чувствуя, что у меня стынут зубы, – унынию тут предаваться нельзя, а то мы действительно пропадем к чертям (Вьюга).*

*– Ну, так **вот что** я вам скажу: не было. Не было! Не было этого Симона вовсе на свете (Белая гвардия).*

*Откуда узнали, что это именно Болботун, а не кто-нибудь другой? Неизвестно, но узнали. Может быть, **вот почему:** с полудня среди пешеходов и зевак обычного городского типа появились уже какие-то в пальто, с барашиковыми воротниками (Белая гвардия).*

– Зачем тебе?

*– **Вот зачем.** – Мышлаевский сложил правую руку в кулак и постучал ею по ладони левой. – Ежели бы мне попалось это самое сиятельство и светлость, я бы одного взял за левую ногу, а другого за правую... (Белая гвардия).*

2.3. Эмоционально-оценочная функция

Частица «вот» часто употребляется для выражения говорящим той или иной эмоции/оценки объекта или ситуации. Участие многих частиц в высказываниях оценочного характера, осложненных выражением эмоций, – факт общеизвестный, отмеченный в научной литературе [Арутюнова, 1988; Вольф, 1985]. Отмечается также функциональная близость частицы «вот» в таких употреблениях к междометиям [Маркелова, 1995]. Примеров всего 71.

2.3.1. «Вот» в свободном употреблении

Примеров свободного употребления всего отмечено 18, и все они – с выражением отрицательной оценки: в «*Мастере и Маргарите*» –7, в «*Белой гвардии*» – 8, в «*Собачьем сердце*» –3.

Оценка объекта:

– Да, мы – атеисты, – улыбаясь, ответил Берлиоз, а Бездомный подумал, рассердившись: «**Вот** прицепился, заграничный гусь!» (Мастер и Маргарита)

Здесь оценка объекта осуществляется через его поведение.

И опять негодуя взревел зал. Когда же настала тишина, артист сказал:

– *Вот какие басни Лафонтена приходится мне выслушивать! Подбросили четыреста долларов! **Вот** вы: все вы здесь валютчики! Обращаюсь к вам как к специалистам – мыслимое ли это дело?* (Мастер и Маргарита).

«**Вот** сволочь... такие вот позорят все дело», – злобно думал он (Белая гвардия).

*Тут, знаете, один ударил меня по затылку и говорит так нагло – иди себе, бисов птицевод. **Вот** наглец!* (Белая гвардия).

Оценка ситуации:

*Сев на каминную полку рядом с часами, птица оказалась совой. «Господи боже мой! – подумал нервный, как все буфетчики, Андрей Фокич, – **вот** квартирка!»* (Мастер и Маргарита).

Очень настойчиво с залихватской ловкостью играли за двумя стенами на балалайке, и звуки хитрой вариации «Светит месяц» смешивались в голове Филиппа Филипповича со словами заметки в ненавистную кашу. Дочитав, он сухо плюнул через плечо и машинально запел сквозь зубы:

– *Све-е-етит месяц... Све-е-етит месяц... Светит месяц... Тьфу, прицепилась, **вот** окаянная мелодия!* (Собачье сердце).

В данный момент барышня никому ничего не предлагала из этой литературы и на участливые вопросы только отмахивалась, а в это время и сверху, и снизу, и с боков, из всех отделов филиала сыпался телефонный звон, по крайней мере, двадцати надрывававшихся аппаратов.

Поплакав, барышня вдруг вздрогнула, истерически крикнула:

– **Вот** опять! – и неожиданно запела дрожащим сопрано... (Мастер и Маргарита).

Другие употребления:

Кроме положительной и отрицательной оценки, «вот» употребляется и для выражения других видов эмоций: удивления, неудовольствия и др. Приведем примеры:

*«Батюшки! – испуганно подумал Рюхин, – да он и впрямь нормален? **Вот** чепуха какая! Зачем же мы, в самом деле, сюда то его притащили? Нормален, нормален, только рожа расцарапана...»* (Мастер и Маргарита) (удивление).

*«Вот тебе все и объяснилось! – подумал Берлиоз в смятении, – приехал сумасшедший немец или только что снятил на Патриарших. **Вот** так история!»* (Мастер и Маргарита) (неудовольствие).

Тут опять закачались и запрыгали язычки свечей, задрезжала посуда на столе, Воланд рассмеялся громовым образом, но никого не испугал и смехом этим никого не удивил. Бегемот почему-то зааплодировал.

– *О чем, о чем? О ком? – заговорил Воланд, перестав смеяться. – **Вот** теперь? Это потрясающе! И вы не могли найти другой темы? Дайте-ка посмотреть, – Воланд протянул руку ладонью кверху* (Мастер и Маргарита) (удивление и ирония).

*«Похабная квартирка», – думал пес, – «но до чего хорошо! А на какого черта я ему понадобился? Неужели же жить оставит? **Вот** чудак! Да ведь ему только глазом мигнуть, он таким бы псом обзавелся, что ахнуть! А может, я и красивый. Видно, мое счастье! А сова эта дрянь... Наглая (Собачьё сердце).*

2.3.2. «Вот» в сочетании с другими словами

Частица «вот» в данной функции употребляется в сочетании с другими словами, знаменательными или служебными. Примеров употребления в сочетаниях всего отмечено 53.

Положительная оценка:

Примеров употребления с выражением положительной оценки всего отмечено 9: в «Мастере и Маргарите» – 5, в «Записках юного врача» – 1, в «Белой гвардии» – 1, в «Собачьем сердце» – 4. В большинстве случаев положительная оценка содержится в значении знаменательного слова.

– *Ну что же, славно, славно! – отозвался Стравинский, – вот все и выяснилось.*

– *Ну вот и славно,* – облегченно воскликнул Стравинский, – *а если так, то давайте рассуждать логически* (Мастер и Маргарита).

– *Ну вот и хорошо, что ванну пристроил,* – одобрительно сказал Азazelло, – *ему надо брать ванны,* – и крикнул: – *Вон!* (Мастер и Маргарита).

– *Прямо-таки, ну, рукой сняло!..*

– *Ну, вот и превосходно. Я тебе других выпишу, тоже очень хорошие* (Египетская тьма).

«Удивительно, страшно удивительно, что не попали. Прямо чудо. Это уж чудо господа бога, – думал Николка, поднимаясь, – **вот так чудо.** Теперь сам видал – чудо. Собор Парижской богоматери. Виктор Гюго. Что-то теперь с Еленой? А Алексей? Ясно – рвать погоны, значит, произошла катастрофа» (Белая гвардия).

Дверь совершенно бесшумно распахнулась, и молодая красивая женщина в белом фартучке и кружевной наколке предстала перед псом и его господином. Первого из них обдало божественным теплом, и юбка женщины запахла, как ландыш.

«**Вот это да,** это я понимаю», – подумал пес.

– *Пожалуйста, господин Шарик,* – иронически пригласил господин, и Шарик благоговейно пожаловал, вертя хвостом (Собачье сердце).

17-го января. Не записывал несколько дней. Болел инфлюэнцей.

За это время облик окончательно сложился.

а) Совершенный человек по строению тела,

б) вес около трех пудов,

- в) рост маленький,*
- г) голова маленькая,*
- д) начал курить,*
- е) ест человеческую пищу,*
- ж) одевается самостоятельно,*
- з) гладко ведет разговор.*

Вот так гипофиз (клякса) (Собачье сердце).

Пишущий (доктор Борменталь) радуется тому, что операция по пересадке от человека гипофиза собаке оказалась успешной, человеческий гипофиз начал действовать в мозге собаки Шарика и тот успешно превратился в человека.

Отрицательная оценка:

Примеров употребления в высказываниях с отрицательной оценкой всего отмечено 21: в «Мастере и Маргарите» – 4, в «Записках юного врача» – 1, в «Белой гвардии» – 7, в «Собачьем сердце» – 8.

*– Говорю вам, капризен, как черт знает что! – зашептал Коровьев, – ну не желает! Не любит он гостиниц! **Вот** они где у меня сидят, эти интуристы! (Мастер и Маргарита).*

*– Вторая свежесть – **вот что** вздор! Свежесть бывает только одна – первая, она же и последняя. А если осетрина второй свежести, то это означает, что она тухлая! (Мастер и Маргарита).*

– Это какой доктор пишет?

*– В гости к нашему агроному приехал. Молодой врач. Несчастье у нас, **вот уж** несчастье... (Вьюга).*

Хватая пса за ноги, – Зина, держи его за шиворот, мерзавца.

*– Ба... батюшки, **вот так** пес! (Собачье сердце).*

*Вы – маг и чародей, профессор, – сконфуженно вымолвил он. – Снимайте штаны, голубчик, – скомандовал Филипп Филиппович и поднялся. «Господи Иисусе», – подумал пес, – «**вот так** фрукт!» (Собачье сердце).*

Другие употребления:

Кроме положительной и отрицательной оценки, «вот» употребляется и для выражения других видов эмоций: удивления, обиды и др. Примеров такого употребления всего отмечено 17: в «Мастере и Маргарите» – 5, в «Записках юного врача» – 2, в «Белой гвардии» – 5, в «Собачьем сердце» – 5.

– Понимаю, понимаю. У него буква «В» была на визитной карточке. Ай яй яй, **вот так штука!** – он помолчал некоторое время в смятении, всматриваясь в луну, плывущую за решеткой, и заговорил: – Так он, стало быть, действительно мог быть у Понтия Пилата? Ведь он уж тогда родился? А меня сумасшедшим называют! – прибавил Иван, в возмущении указывая на дверь (Мастер и Маргарита) (удивление).

– **Вот спасибо** за такие поручения! – обидевшись, воскликнул рыжий и проворчал в спину уходящей Маргарите: – Дура! (Мастер и Маргарита) (обида).

«Как же это я не заметил, что он успел сплести целый рассказ?.. – подумал Бездомный в изумлении, – ведь **вот уже** и вечер! А может, это и не он рассказывал, а просто я заснул и все это мне приснилось?» (Мастер и Маргарита) (изумление)

«**Вот тебе все и** объяснилось! – подумал Берлиоз в смятении, – приехал сумасшедший немец или только что спятил на Патриарших. Вот так история!» (Мастер и Маргарита).

Я же предупреждал еще в том большом городе, что хочу идти вторым врачом. Нет. Они улыбались и говорили: «освоитесь» **вот тебе и** освоитесь (Полотенце с петухом).

– Эх... эх... **Вот тебе и** пятнадцать тысяч... Что же это наврали нам. Пятнадцать... бандит... разложение... Господи, не сочтешь. Еще батарея... еще, еще... (Белая гвардия).

Сочетание «вот тебе и» служит реакцией на неожиданное действие, явление при удивлении, неудовольствии.

Услыхал, что сзади со стороны того перекрестка, на котором он оставил Най-Турса, загремел пулемет и ему отозвались пулеметы и ружейные

залпы впереди Николки, оттуда, из Города. **Вот оно что.** Город захватили. В Городе бой (Белая гвардия).

В деревне начинаются пересуды.

«С чего бы это?»

«Дохтур зуб ему вытаскал...»

*«**Вот оно што...**»*

Дальше – больше. Следствие. Приезжает суровый человек:

«Вы рвали зуб солдату?»

«Да... я» (Пропавший глаз) (уяснение и удивление).

Вот (оно) что – возглас при выражении удивления.

Борменталь недоуменно шевельнулся в кресле. Филипп Филиппович дернул усом.

*– Гм... **Вот черт!** Глупее ничего себе и представить нельзя. Ничего он не зародился, а просто... Ну, одним словом... (Собачье сердце).*

*Пакостнее и представить себе ничего нельзя. Впрочем, виноват, у меня еще хуже. Отец – кафедральный протоиерей. Мерси. «От Севильи до Гренады... В тихом сумраке ночей...» **Вот, черт ее возьми** (Собачье сердце) (неудовольствие).*

2.4. Коммуникативная функция

Эта функция выделена по остаточному принципу. В следующих примерах «вот» не выполняет ни одну из трех основных функций, а употребляется в условиях непосредственного общения для привлечения внимания, для выражения затруднения в подборе слов и др. Такие употребления с трудом поддаются классификации, но некоторые группы мы обозначили.

Примеров употребления «вот» в данной функции всего 60.

2.4.1. «Вот» употребляется для привлечения внимания адресата

Всего отмечено 26 примеров: в «Мастере и Маргарите» – 14, в «Белой гвардии» – 7, в «Собачьем сердце» – 5.

– **Вот**, доктор, – почему-то таинственным шепотом заговорил Рюхин, пугливо оглядываясь на Ивана Николаевича, – известный поэт Иван Бездомный... вот, видите ли... мы опасаемся, не белая ли горячка... (Мастер и Маргарита).

Дама от этого отказывалась, говоря: «Нет, нет, меня не будет дома!» – а Степа упорно настаивал на своем: «А я **вот** возьму, да и приду!» (Мастер и Маргарита).

– **Вот** оно, у каждого свое горе, – прошептал он.

– Чем же они были вооружены? – спросил Николка (Белая гвардия).

– Вот видите, Сергей Николаевич, как с этим трудно. Уж не первый случай... Да, может, он еще и не у нас. В чернорабочую ведь возили трупы? (Белая гвардия).

– Совершенно с вами согласен. **Вот**, доктор, что получается, когда исследователь вместо того, чтобы идти параллельно и ощупью с природой, форсирует вопрос и приподнимает завесу: на, получиай Шарикова и ешь его с кашей (Собачье сердце).

– Третьего дня, – подтвердил Борменталь.

– Ну **вот-с**, – гремел Филипп Филиппович, – зарубите себе на носу, кстати, почему вы стерли с него цинковую мазь? – Что вам нужно молчать и слушать, что вам говорят (Собачье сердце).

– Да это Азazelло! Ах, как это мило, как это хорошо! – и, шепнув мастеру: – **Вот видишь, видишь**, нас не оставляют! – бросилась открывать (Мастер и Маргарита).

2.4.2. «Вот» указывает на затруднение говорящего при выборе слов

Всего отмечено 27 примеров такого употребления: в «Мастере и Маргарите» – 8, в «Записках юного врача» – 4, в «Белой гвардии» – 15. Пунктуационно затруднение оформляется многоточием. Приведем примеры:

– Как я рад... коллега... **вот...** видите ли, пульс падает. Я, собственно, венеролог. Страшно рад, что вы приехали... (Вьюга).

– Бесспорно, – согласился неузнаваемый Иван.

– Ну **вот...** ведь даже лицо, которое вы описывали... разные глаза, брови! Простите, может быть, впрочем, вы даже оперы «Фауст» не слышали? (Мастер и Маргарита).

Да... так... **вот...** когда стало плохо, я решил все-таки помучиться (пусть бы полюбовался на меня профессор Н) и оттянуть укол и пошел к реке (Морфий).

Обострившимся слухом Турбин услышал, что там, где-то сзади за их бегом, осталась улица и преследователи. **Вот... вот,** только что они проскочили за поворот и ищут его (Белая гвардия).

2.4.3. «Вот» в сочетании со словами, вводящими чужую речь

«Вот» употребляется в сочетании с такими словами, как вводное слово «говорят», частицы «мол», «дескать» и др., для введения чужой речи, привлекая внимание адресата к ней. Примеров такого употребления всего отмечено 7: в «Мастере и Маргарите» – 2, в «Записках юного врача» – 3, в «Белой гвардии» – 1, в «Собачьем сердце» – 1.

Дядя Берлиоза был искренне поражен поведением неизвестного. «**Вот, говорят,** не бывает в наш век сердечных людей!» – подумал он, чувствуя, что у него самого начинают чесаться глаза (Мастер и Маргарита).

Поехать куда-нибудь, повалиться кому-нибудь в ноги, сказать, что **вот, мол,** так и так, я, лекарь такой-то, ручку младенцу переломил (Пропавший глаз).

– Дай бог ей здоровья, – искренне и нежно сказала Елена, – **вот, говорят,** нет добрых людей на свете... (Белая гвардия).

Выводы по Главе 2

Частица «вот» употребляется в выбранных нами произведениях М.А. Булгакова, для которых характерна разговорная окраска, во всех четырех функциях (указательная, связующая, эмоционально-оценочная, коммуникационная). Во всех четырех функциях «вот» употребляется и свободно, и в сочетаниях с другими словами, во многих случаях устойчивых, образуя своего рода фраземы [Копотев, Стексова, 2016]. В количественном отношении преобладает связующая функция, в частности, в сочетаниях с союзами. Обратим внимание на количественные данные употребления «вот»: в выбранных произведениях мы всего отметили 418 примеров употребления «вот», из них: в указательной функции – 79 (18,9%), в связующей функции – 203 (48,6%), в эмоционально-оценочной и коммуникационной функциях – всего 134 (32,1%). Мы относим последние две функции в одну группу потому, что они проявляются только в непосредственном общении с собеседниками, в диалогах. Примеры связующей функции составляют подавляющее большинство: почти половину. В этих произведениях в указательной функции как основной частицы «вот» по количеству преобладает употребление в диалоге – в речи персонажа, адресованной своим собеседникам.

В произведениях М.А. Булгакова представлены и монологические формы, и диалоги. В диалогических фрагментах преобладает употребление в эмоционально-оценочной и коммуникационной функциях для выражения отношения говорящего к слушающему, или для передачи говорящим своей эмоции или оценки слушающему. А для монологических фрагментов характерно употребление в связующей функции.

Глава 3. Функционирование частицы «вот» в прозе Ю.В. Трифонова

Творчество Юрия Трифонова изучается в основном литературоведами. Наряду с анализом тематического содержания его прозы, системы образов, в литературоведческих исследованиях отражены особенности повествовательных форм, глубокий психологизм Трифонова, сопоставление с прозой А.П. Чехова (Чеховские традиции) [Ярко, 2016, с. 96]. В работе Е.А. Шкловского «Ускользящий Трифонов», тоже литературоведческой, отмечается и стилистическая индивидуальность писателя: *«Трифонов был узнаваем, найдя исключительно свою интонацию, которую нельзя было спутать ни с чьей иной, и которая привязывалась накрепко – не отодрать...»* [Шкловский, 1999]. В немногочисленных лингвистических работах таких ученых, как А.Г. Василенко [Василенко, 2015], А.Г. Девяткина [Девяткина, 2013], Н.А. Соломка [Соломка, 2016] и др., обращается внимание на отдельные языковые особенности его прозы, в частности, отмечается разговорная окраска, употребление графически выделенных слов и глаголов эмоционального состояния.

В этой главе мы рассматриваем особенности употребления частицы «вот» в двух повестях Ю. Трифонова: «Другая жизнь» и «Старик». В этих двух произведениях, несмотря на их содержательное и стилистическое различие, есть существенное языковое сходство. В текстах этих повестей преобладает монологическая речь. Это внутренний монолог героини в повести «Другая жизнь» и воспоминания, тоже представленные внутренним монологом, в повести «Старик». Монологи отличаются эмоциональной окрашенностью, и в них очень часто употребляется частица «вот». Причем преобладают употребления частицы в связующей функции.

В данных произведениях всего отмечено 227 примеров употребления частицы «вот».

3.1. Указательная функция

Примеров данной функции в выбранных нами произведениях всего отмечено 48. Обращает на себя внимание различие в проявлении указательной функции у М. Булгакова и Ю. Трифонова. В прозе Ю. Трифонова преобладает монологическая речь, чем объясняется почти полное отсутствие употреблений «вот» в ситуации непосредственного общения. Основные проявления указательной функции в произведениях Ю. Трифонова те же, что и в прозе М. Булгакова. Различия – в количественном представлении.

3.1.1. Указание на объект

Примеров такого употребления всего отмечено 9 – в повести «Старик». Приведем примеры:

а) **в ситуации непосредственного общения, но в пересказе** – только один пример:

*Меня по ошибке принимают за доктора. Минутная чепуха: пройдите сюда, **вот** полотенце, вырывают из рук портфель, мою драгоценность, и куда-то хотят отнести, но я не даю (Старик).*

б) во внутренней речи – **указание говорящего самому себе**. В следующих примерах передается ситуация воспоминаний главного героя повести, разбирающего свой архив:

***Вот** папка в залоснившемся картоне с наклеенным в верхнем углу желтым прямоугольником кальки с надписью: «Все о С.К. Мигулине» (Старик).*

***Вот** редчайшая редкость, драгоценность в сто шестьдесят страниц в синей папочке: стенограмма суда (Старик).*

***Вот** телеграмма члена РВС Южфронта Сокольского Председателю РВС Республики: «Козлов 10 июня. Деникинский отряд в составе, по-видимому, трех конных полков прорвался Казанскую (Старик).*

***Вот** лист с наклепанными на одной стороне фиолетовыми квадратиками для обертки конфет Бутурлиновской конфетной фабрики, на другой стороне с воззванием: «К беженцам Донской области» (Старик).*

*Зато **вот** листы, переписанные с документа в тяжелое время, шесть лет назад – Галя умирала, и сам чуть не умер от пытки горем, только в архиве и спасался, – громаднейшая телеграмма Мигулина в Москву и в РВС фронта (Старик).*

***Вот** из доклада Казымбетова, гонца из Москвы, из Казачьего отдела (Старик).*

3.1.2. Указание на ситуацию – то, что происходит перед глазами

Примеров такого употребления всего 13: в «Другой жизни» – 2, в «Старике» – 11. Приведем примеры.

Камни были теплые. Но ей стало зябко, она дрожала.

– Где вы тут, чертушки? – кричал Влад.

Сережа зажал ей ладонью рот. Не выдержав, оба прыснули смехом и упали с большого камня, на котором сидели.

*– А, вот... замаскировались... – Влад тяжело сел рядом. – А я, братцы, договорился насчет билета. В смысле: **Вот** вы где! (Другая жизнь).*

*Опять все хорошо соображаю и обо всем думаю. **Вот** читаю про Мигулина, мучаюсь догадками, а позади всего мысль: как там Руська в горящих лесах? (Старик).*

В следующих примерах отражено нарративное употребление частицы «вот», с помощью которой говорящий наглядно воспроизводит события из прошлой жизни. По Г.А. Золотовой, это изобразительный регистр: глаголы-сказуемые употребляются в значении настоящего исторического или в аористивных формах [Золотова и др., 2004, с. 231].

*Все вокруг меня – шумный, обволакивающий, затягивающий куда-то сон. Асе уже шестнадцать лет, а мне еще только пятнадцать, и она отрывается все дальше, все безнадежней. Вот ее приглашает товарищ Алексея, студент, на какой-то вечер «поэзо-танца» в клуб «Ланселот» на Знаменской, нас с Володей туда не берут, **вот** какой-то юнкер катает ее в отцовском автомобиле...(Старик).*

***Вот** хлопнул лыжами, подскочив на трамплине, вот промчался между сосен, повернул направо, замелькал в чаще, исчез (Старик).*

***Вот** завертело когда-то вихрем, кинуло в небеса, и никогда уж больше я в тех высотах не плавал. Высшая истина там! (Старик).*

3.1.3. Указание с предьявлением

Примеров такого употребления всего отмечено 3:

*– **Вот** несколько предметов, принадлежавших Сергею Афанасьевичу... – Он вынул из портфеля железную коробку из-под чешских сигарет, в которой что-то брэнчало, линейку, складной туристический нож (Другая жизнь).*

*– Это принесли с папиной работы. **Вот тебе** полтора рубля (Другая жизнь).*

3.1.4. Употребление в сочетании с местоименным словом

Примеров такого употребления всего отмечено 23: в «Другой жизни» – 8, в «Старике» – 15. Приведем примеры.

*Иринка спросила: «Мама, а что это – счастье?»; ей было лет десять, на все вопросы следовало отвечать всерьез, и она задумалась всерьез, чтобы ответить понятно и кратко, но ничего не придумывалось, и тогда она вдруг сказала: «**Вот этот** вечер в лесу, мы трое на лыжах – это счастье. Понимаешь? Это и есть...» (Другая жизнь)*

*Они останутся **вот здесь**. – Она пошлепала ладонью по тому месту в середине груди, куда ставила в минуты сердечной слабости горчичники (Другая жизнь).*

*– Папа, ну как же так? Во вторник ты сидел **вот здесь**, мы вошли, разговаривали... Потом ты ушел к себе...(Старик).*

***Вот этого** я не знал... И, конечно, не знал, что поздно ночью пришел ответ из ВЦИКа...(Старик).*

*Славкин отец – **вот этот** старик, улыбающийся большим ртом? – сделал маме какую-то гадость (Старик).*

3.2. Связующая функция

Примеров употребления «вот» в данной функции всего отмечено 139.

3.2.1. Анафорическая функция

В анафорической функции всего отмечено 101 употребление.

3.2.1.1. «Вот» в свободном употреблении

Примеров такого употребления всего отмечено 18: в «*Другой жизни*» – 4, в «*Старике*» – 14.

1) «Вот» употребляется для введения примера, иллюстрации. «Вот» может сопровождаться вводными словами «к примеру», «скажем» и т.п.:

– *Есть такие детские картинки: смотреть на них сквозь розовую пленку – видишь одно, сквозь голубую – совсем другое. Вот твой отчим, прости меня, напоминает такую картинку. То вижу его художником, настоящим, жертвующим ради искусства всем, а то дельцом, гребущим заказы...* (Старик).

– *История не моя, она и ваша тоже, и вашего деда. Она принадлежит всем. Вот, к примеру, село Городец очень древнее...* (Другая жизнь).

Ведь момент трусости может быть пожизненной казнью. Объясню на примере, говорит Константин Иванович, великую силу законов. Вот, скажем, Володя струсил (Другая жизнь).

2) Вводит высказывание, содержание которого противопоставлено предыдущему:

Там у них не поймешь кто, целый караван-сарай. Таким бы вообще запретил размножаться. Какая от них порода! Вот от него бы со Светой, а? (Старик).

3.1.1.2. В сочетаниях с союзами и другими словами

И вот

Примеров «и вот» всего отмечено 41. Мы выделили следующие типы отношений, выражаемых данным сочетанием: 1) выражение последовательности ситуаций или этапов рассуждения; 2) выражение результата – ожидаемого или неожиданного.

1) Выражение последовательности ситуаций

Это самая многочисленная группа. Примеров такого употребления всего отмечено 34: в «Другой жизни» – 7, в «Старике» – 27.

*Она ненавидела их и теперь, всех четверых, потому что Сережа все еще мучил ее, продолжал ее мучить. **И вот**, думала она, у него никогда не было маленьких блондинок, и поэтому, может быть, его тянуло к таким (Другая жизнь).*

*Совсем не помню лица, помню только: что-то коренастое, прочное, голова бритая. **И вот** рассуждал со мной: «Если Данилов в Пензе, почему не подошел к телефону и не сказал несколько слов?» (Старик).*

*Он все пытался объединять, сближать хотя бы на минуту, хотя бы шутками, дурачеством. **И вот** нахлынуло внезапно от этого шлепанья, и не смогла удержаться, зарыдала громко, это было непростительно и ужасно, потому что слез не должен видеть никто (Другая жизнь).*

*Дни мои все более переливаются в память. И жизнь превращается в нечто странное, двойное: есть одна, всамделишная, и другая, призрачная, изделие памяти, и они существуют рядом. Как в испорченном телевизоре двойное изображение. **И вот** задумываюсь: что же есть память? Благо или мука? Для чего нам дана? (Старик).*

Выражение последовательности ситуаций ярче всего проявляется в сочетаниях с временными компонентами, выраженными временными детерминантами, придаточными времени, деепричастным оборотом с временным значением. Приведем примеры:

В сочетании с временным детерминантом:

*Иринка любила ходить с отцом: он был щедрее в буфете. **И вот после ноября** пошла в театр впервые. Билеты достала Даша (Другая жизнь).*

*И неприятное, с криком, как-то сгладилось и заслонилось иным – забыть нельзя, но старались забыть, – **и вот тут-то** впервые возникло имя Дарьи Мамедовны (Другая жизнь).*

Так и пошло: «Только клопомором!» И вот два дня назад явился неожиданно Борис и сказал, что тетя Кира и Женя должны уехать немедленно, в тот же вечер, потому что опаздывают (Старик).

В сочетании с придаточным предложением времени:

И, однако, как она это все полюбила! Он побежал в магазин за красным грузинским вином. В Гаграх пристрастились к красному! И вот когда сестра ушла в другую комнату, и Ольга Васильевна осталась с будущей свекровью наедине, та вдруг спросила:

– Вы что-нибудь знаете о Светлане? (Другая жизнь).

Это больше относилось к биологии, чем к истории. И вот когда он вплотную занялся изучением охраны, в частности московской охраны накануне Февраля, составил по документам списки секретных сотрудников с обозначением всех их служебных «подвигов» и «заслуг» перед отечеством (Другая жизнь).

Зачем? Кисловского уже нет в институте. Она им не даст ничего. Было бы странно: чем-то помогать Климуку.

И вот когда он уехал один в Васильково – был теплый сентябрь, двадцатые числа, – начались ее страдания. Прошел день, другой, третий... (Другая жизнь).

С деепричастным оборотом:

Ольга Васильевна ушла на работу, Иринка – в школу, а старуха взяла зонт, надела свой туристический наряд времен наркома Крыленко, резиновые сапоги и отправилась на вокзал), – и вот, вернувшись вечером, измученная и продрогшая, похожая на жалкое, страховидное чучело, она рассказала, что дело обстоит совсем не так, как изобразила тетя Паша (Другая жизнь).

2) Выражение результата – неожиданного или ожидаемого

Примеров такого употребления всего отмечено 7:

Она его помнила совсем юным, по студенческим временам, когда он приходил, драный, тощий и голодный, из общежития... и Сережа оставлял его

*ночевать, они играли в шахматы до полуночи, дымили папиросами, вместе готовились к экзаменам, ссорились, мирились, она называла его Гешей, считала добрым малым, но несколько лопухом, Сережа натаскивал его по диамату и языку, **и вот** он так выдвинулся, стал Сережиным начальником (Другая жизнь).*

«И вот» вводит компонент со значением неожиданного результата.

*Ему он обещал это, а тот обещал ему что-то другое, **и вот** вся сделка рушилась... (Другая жизнь).*

Здесь «и вот» указывает на неожиданный результат: он обещал – вся сделка рушилась.

*– К этой нет. Но я, Павлик, скажу честно, не чувствую твоего истинного... У меня есть чутье, как у собаки, **и вот** не чую... (Старик).*

Здесь неожиданный результат: есть чутье – не чую.

В следующих двух примерах результат ожидаемый:

*Оставили в покое, **и вот**: на даче один, вокруг ни души, снег выпал, река стоит черная, незастылая, по берегам бело (Старик).*

*Наступила пауза. Александр Мартынович успел за эти четыре или пять секунд подумать о том, что жизнь – такая система, где все загадочным образом и по какому-то высшему плану закольцовано, ничто не существует отдельно, в клочках, все тянется и тянется... предмет вожделения и ночных слез, непременно должен был появиться **и вот** появился: как пропавший некогда любимый щенок в виде унылой, полудохлой собаки (Старик).*

А вот

Примеров «а вот» всего отмечено 15.

1) Указывает на переход к новой теме, на сравнение, сопоставление.

Примеров данного употребления всего отмечено 7: в «Другой жизни» – 3, в «Старике» – 4.

Но с Климуком все уже шло к разрыву, тут неизбежность, а вот зачем говорить резкости профессору Вяткину, человеку влиятельному? Ах, неумно, неумно! (Другая жизнь).

Вдруг он становился таким, как был когда-то давно. Она тогда подумала: это, что ли, называется счастьем? Ясное утро, дорога, желтые рощи... Нет, не хватало Иринки... А вот когда-то приехали в Васильково в марте, на Иринкины каникулы, шли лесом на лыжах... (Другая жизнь).

На стариков я мог бы не хуже Орлика повешивать сигнатурки, а вот молодые ставят в тупик (Старик).

Вам непременно дело нужно. А вот у меня никакого дела нет, кроме того, что сердце болит (Старик).

2) Служит для сопоставления с содержанием предшествующего предложения, «вот» подчеркивает противопоставление ситуаций.

Примеров данного употребления всего отмечено 6: в «Другой жизни» – 1, в «Старике» – 5.

Близкие люди ее в грош не ставят, – да и не за что ставить, близким людям ее качества хорошо ведомы, – а вот посторонние уважают и даже побаиваются (Другая жизнь).

У каждого было. И у меня тоже. Миг страха, не физического, не страха смерти, а вот именно миг помрачения ума и надлом души (Старик).

Когда говорят «вы плохой работник, плохой инженер», черт с ним, пускай, а вот «плохой человек» – неприятно (Старик).

3) В начале реплики вводит неожиданное предложение, оформленное инфинитивной конструкцией.

Примеров данного употребления всего отмечено 2.

И так как перед этим Красина, милая и добрая женщина, но не слишком далекая, рассказала об одной крестьянке из горного села на юге Болгарии... – кто-то шутя сказал: а вот обратиться к такой пророчице и спросить бы по поводу секретных сотрудников! (Другая жизнь).

Некоторые гости ходили от одних блинов к другим. Дядя Петя иногда распахивал дверь и кричал в пустой коридор грозно:

– А вот пойти сейчас – и всю посуду в черепки! Поминальщики нашлись!
(Другая жизнь).

Но вот

В данном сочетании союз «но» сигнализирует об изменении ситуации, «вот» употребляется для привлечения внимания. Изменение ситуации может быть резким, неожиданным, что подчеркивается лексическими показателями – «вдруг», «мгновение» и др. Примеров «но вот» всего отмечено 5: в «Другой жизни» – 3, в «Старике» – 2.

У него сохранились приятели студенческих лет по театральному кружку: один стал артистом Театра Моссовета, другой сделался могущественным театральным администратором. Но вот заставить позвонить им было задачей (Другая жизнь).

Та казалась жизнерадостной полудурой, далекой от фокусов и интриг, которыми занимался муж. Но вот обнаружилось: с каким аппетитом пожираются плоды этих фокусов и интриг! (Другая жизнь)

Но вот сталкиваюсь с ним лицом к лицу. Происходит это под вечер на лесной горе, куда мы вчетвером – я, Володя, Ася и недавно вернувшийся из Сибири мамин брат Шура – приехали кататься на лыжах (Старик).

Вот и

Данное сочетание указывает на совершение одного действия и наступление другого, на что-либо ожидаемое. Примеров «вот и» всего отмечено 7: в «Другой жизни» – 1, в «Старике» – 6.

Она у тебя, конечно, эгоистка каких мало... Но дело не в этом. Она сейчас за тебя боится, вот и предупреждает: „Хорошенького понемножку“ ... (Другая жизнь).

Ледяным тоном: «Зачем же перекладываете заботу о матери на нас? Вот и заботились бы о ней своевременно» (Старик).

*А чем больна Верочка, Павел Евграфович не знал, боялся узнавать и не понимал, что бы он стал делать, узнав, потому что всем этим занималась Галя. **Вот и** теперь – собрались на веранде, толкутся, шумят, спорят, а о чем? (Старик).*

*Наверно, о какой-нибудь ерунде, по телевизору посмотрели. Тот актер хорош, этот нехорош – **вот и** спор. И могут этак полдня языками молоть, даром что воскресенье. Нет, прислушался и разобрал: о чем-то будто другом (Старик).*

Вот если (вот если бы)

Данное сочетание вводит высказывание, содержащее новую и важную информацию. «Вот если бы» – сочетание закономерное в этой функции. Данную закономерность отмечает Е.А. Стародумова [Стародумова, 2002: 122]. Всего отмечено 2 примера:

*Слишком большой человек, чтобы петь под гитару песенки неясного содержания, как студент в электричке. **Вот если бы** что-нибудь вроде «Дорогая моя столица, золотая моя Москва» (Другая жизнь).*

*– Может, и уйду. Кстати, ты кинула неплохую идейку. **Вот если** будет создана, как обещают, лаборатория экстрасенсорной связи при одном институте, я бы с наслаждением туда ушел (Другая жизнь).*

«Вот» в сочетании с местоименным словом

Примеров такого сочетания всего отмечено 14: в «Другой жизни» – 1, в «Старике» – 13. Такие сочетания являются устойчивыми и неделимыми, например, «вот почему» указывает на следствие, соответствует значению «поэтому», «вот что» указывает на объект, упомянутый в предыдущем содержании текста, соответствует значению «это», «вот в чем дело» служит для заключения смысла предыдущего содержания текста, соответствует значению «дело именно в этом» и т.д.

И второй вывод, страшноватый: пустота всего, что касалось вызова духов и якишанья с загробным миром, была столь очевидна, что, если он

продолжал отдавать этой дребедени время, это значило – тут были другие причины. **Вот почему**, когда он сказал «может быть» и ушел, сердце ее упало оттого, что было готово упасть: она ждала такого ответа (Другая жизнь).

Если же только у тебя одного, под подушкой, как золото у Шейлока, тогда – тьфу, не стоит плевка. **Вот почему** мучаюсь на старости лет, ибо времени не остается (Старик).

Потом ехал в троллейбусе долго и делал усилия, чтобы не вспоминать. Но вспоминалось само собой. Это было гиблое место, **вот в чем** дело. Поэтому так страшно туда возвращаться. Все сочетание акцентирует причину (Старик).

Если непонятно сразу, тогда нечего объяснять. Тошнотворная невыносимость – **вот что** такое просьбы, и это делает все разговоры, чаепития и родственные встречи фальшивыми (Другая жизнь).

Вот и всё

«Вот и всё» служит для подведения итога сказанного: «вот» употребляется для привлечения внимания к сообщаемому, а «всё» или «что» – для обобщения его. Примеров такого сочетания всего отмечено 3: в «Другой жизни» – 1, в «Старике» – 2.

Совсем, совсем. Ничего, кроме химии... Химия и боль – **вот и все**, из чего состоит смерть и жизнь (Другая жизнь).

Электричество не горит. На улице мрак. Если высунуться из окна, можно увидеть вдалеке костер на Большом проспекте. Я спрашиваю: «Что с тобой происходит? Ведь ты врешь». – «Вру». – «А зачем?» Пожимает плечами: «Да черт меня знает... Я еду с Асей».

Вот и все. Забытая боль (Старик).

«Вы совсем не чужой для нас человек, Мария Адольфовна, но поймите, у меня теперь не будет средств вам платить. **Вот и все.** Тут нет никаких тайн» (Старик).

3.2.2. Катафорическая функция

Примеров употребления «вот» в катафорической функции всего отмечено 38.

3.2.2.1. «Вот» в свободном употреблении

Примеров всего отмечено 5: в «Другой жизни» – 3, в «Старике» – 2.

Есть правление, есть решение, есть суждения всех без исключения, есть мнение, есть изумление... Так вот: каково положение? (Другая жизнь).

Мучительнице следовало отплатить за что-то сторицей. Но вот загадка: была отплата мстью? Или благодарностью? (Старик).

«Бывает, – говорит, – такая птица лебедь, вот я вроде нее, пою свою лебединую песню.

Так, так... Вот дальше: «На красных знаменах Донского революционного корпуса написано: вся земля крестьянам, все фабрики и заводы рабочим, вся власть трудовому народу в лице подлинных Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов (Старик).

3.2.2.2. «Вот» в сочетаниях с местоименным словом

Примеров такого употребления всего отмечено 33: в «Другой жизни» – 9, в «Старике» – 24. Приведем примеры.

Ее мучило вот что: когда ему бывало плохо, он стремился куда-то уехать, и не с нею, а один (Другая жизнь).

– Извините, что так поздно. Пока доехала до своей деревни, до Кузьминок, пока вот дела, то, другое... А звоню вот зачем, Ольга Васильевна. Всеволод Борисович вас, наверное, кассой взаимопомощи пугал, долгом Сергея Афанасьевича, а вы не пугайтесь – долг будет списан (Другая жизнь).

Она узнала вот что. Колька был, конечно, так же пьян, как остальные, но драка затеялась не на пустом месте (Другая жизнь).

Как старый и много видевший на своем веку господин, Георгий Максимович хотел сказать вот о чем: в прежние времена люди стремились в Париж в двух случаях (Другая жизнь).

Это вот что врубилось: освобождение Ростова, как упали на них громом среди ясного неба (Старик).

– Вы знаете, Валя, мне кажется, – начал он осторожно, – вы вот в чем не правы: вы ему разрешаете пить... (Старик).

Для Бычина цитаты, которыми сыплет Шигонцев, все равно что треск сучьев в лесу.

«Вот кого под корень! – трясет бумагой. – Антоновы, Семибратовы, Кухарновы, Дудаковы, они свойственники того Дудакова, учителя Слабосердова в первый черед как атаманского зятя, а он на воле гуляет, хотя я товарищу Данилову какой раз говорю...» (Старик).

Он вот отчего – всю его семью порешили. Где-то на юге (Старик).

Заискивали перед Кузьмичом вот почему: он был самый прочный и долговременный, остальные жили тут как бы на птичьих правах (Старик).

3.3. Эмоционально-оценочная функция

Примеров употребления «вот» в данной функции всего отмечено 16.

3.3.1. «Вот» в свободном употреблении

Примеров такого употребления всего отмечено 7 – в «Старике». В основном в этих примерах оценка положительная.

Но мы этого не знаем. Константин Иванович неожиданно принимает мою сторону. Вот гибкий адвокатский ум! (Старик).

Она говорила: «Ты как хочешь, можешь с ним здороваться, пить чай, разговаривать о международном положении, дело твое, а я его на дух не принимаю. Он для меня был и остается белой вошью. Потому что кто моего мужа раз обидел, тот мой враг на всю жизнь». Вот такая она была! (Старик).

В Польше в сорок четвертом в разрушенном фольварке ночью наткнулся на Руслана. Ночевали танкисты. Вот была встреча! (Старик).

В следующих двух примерах оценка иная:

*Таранить-то он таранит, очистил почти весь Дон, но зачем ему это нужно, **вот** закавыка (Старик).*

Здесь «вот закавыка» означает «вот задача», «вот интересно», вводит заключительную часть высказывания со значением затруднения.

*Вспоминать смех, какую глупость творили: лампасы носить запрещено, казаком называться нельзя, даже слово «станция» упразднили, надо говорить «волость». Будто в словах и лампасах дело! Вздумали за три месяца перестругать народ. Бог ты мой, **вот** дров наломано в ту весну! И все от какого-то спеха, страха, от безумной нутряной лихорадки – закрепить, перестроить разом, навсегда, навеки! – потому что полки прошли, дивизии проскакали, а почва живая, колышется... (Старик).*

Здесь «вот» усиливает отрицательное значение фразеологизма «дров наломано» («дров наломать» – «наделать глупостей, ошибок»), служит для выражения недовольствия донских казаков непонятными изменениями в годы Гражданской войны.

3.3.2. «Вот» в сочетании с другим словом

Вот тебе (те) на, вот на тебе

«Вот тебе (те) на» выражает недовольствие в связи с неожиданным сообщением или неожиданно свершившимся событием [Рогожникова, 2003, с. 92]. Всего отмечено 2 примера:

*Ольга Васильевна заметила, как Сережа, увидев выходящего из машины Кисловского, съежился на секунду и сделал губами хорошо ей знакомую гримасу, означавшую: «**Вот те на!**» (Другая жизнь).*

*Он этого семковского сроду не знал, слыхом не слыхивал, и **вот на ж тебе** – несчастный случай. Чем срубил-то? (Другая жизнь).*

Вот уж

Всего отмечено 3 примера.

В следующем примере «вот уж» служит для выражения удивления:

– *Что у меня особенное в руках?* – Климук смеялся. – **Вот уж** не знал!
(Другая жизнь).

В следующих примерах «вот уж» употребляется при подчеркивании высокой степени оценки действия.

Я их жалею, бедных. Ну что за чепуха – вот уж поистине чепуха, – *которой он занимается всю жизнь: состав секретных сотрудников московской охраны. Кому это нужно?* (Другая жизнь).

Котлы уже вошли в эксплуатацию, а турбогенераторы – тут-то и есть вражья сила! – хотя и отличались превосходным расходом пара, но страдали огромными дефектами в регулировке. Все время на грани разноса. Вот уж намучились! (Старик).

Вот что (Ах, вот (оно) что)

«Вот что» – возглас, выражающий изумление, удивление, восхищение и соответствующий по значению «вон как», «вон что». Всего отмечено 2 примера:

Ах, вот что! И это все? Проблемы несовместимости касались каких-то ее занятий. С другого боку. Ольга Васильевна кое-что рассказала. Та расспрашивала про Андрея Ивановича, которого знала по университету (Другая жизнь).

Он знал редкостное упорство старухи во всем... Вдруг вспомнил: Зина однажды намекала на то, что у матери кто-то есть. Некий друг престарелого возраста, какой-то артист. Ах, вот что? В богадельню к другу? (Старик).

Вот столько (столечко)

Вот столько (столечко) – устойчивое разговорное сочетание, обозначающее минимальное количество. Всего отмечен 1 пример:

– *Таких людей сейчас просто нет!* – восклицала она. – *Федор Александрович был в этом смысле уникальный человек. Ведь он ничегошеньки, ни вот столечко себе не урвал* (Другая жизнь).

Вот еще

Данное устойчивое выражение выражает категорическое несогласие или отказ от чего-либо, нередко употребляется в качестве самостоятельной реплики [Лекант, 2013, с. 5]. Пример употребления сочетания «вот еще» в эмоционально-оценочной функции отмечен один.

*Вера поднималась, стучала сердито и с таким вызовом: «В чем дело? Почему ты не отзываешься? Нарочно нас нервируешь? Иди чай пить». **Вот еще** вздор – нарочно их нервировать (Старик).*

3.4. Коммуникационные функции

Примеров употребления «вот» в данной функции всего отмечено 16.

3.4.1. «Вот» употребляется для привлечения внимания адресата

Примеров такого употребления всего отмечено 13: в «Другой жизни» – 7, в «Старике» – 6.

*– **Вот** у тети Паши в горнице старинные часы в деревянном футляре! Откуда они у вас, тетя Паша? – кричал Климук, выбрасывая правую руку, как на трибуне (Другая жизнь).*

*Мы с ним работали шесть лет вместе... Он был прекрасный человек, очень **вот** добрый, отзывчивый... хороший человек... (Другая жизнь).*

*– Вы меня извините, я **вот** зашла к вам в гастроном, – говорила Сорокина, улыбаясь виновато и искательно, и показывала зачем-то сумку с продуктами.*

*– Какой ваш гастроном-то чудный! И «докторская» колбаса, и сырки глазированные, а у нас редко когда бывают. Хотя наши **вот** тоже считается диетический... (Другая жизнь).*

*– А я, кстати, голосовала за то, чтобы **вот** на вид... – Она покраснела. – Это было единственное, это было **вот** самое в тех условиях... (Другая жизнь).*

В приведенных примерах употребление «вот» создает яркую разговорную окраску

*Не оклемается Россия от этого ножа...» – «Господь с вами!» – «**Вот увидите.** Это смертельно. Но что приятно... – тихий смешок, – я умираю, и России конец, одни махом...» (Старик).*

«Вот увидите» – устойчивое сочетание, выражающее уверенность, которую говорящий передает адресату.

3.4.2. «Вот» употребляется для выражения просьбы, предупреждения

Примеров такого употребления всего отмечен 1.

*– Знаешь что? **Вот** ответ честно. Есть какие-то блага, которыми ты наслаждаешься или стремишься наслаждаться... Ну, скажем, есть женщина – я (Старик).*

3.4.3. «Вот» в сочетаниях со служебными словами

Ну вот: употребляется для выражения подтверждения или одобрения. Примеров всего отмечено 2:

– Помню. – Павел Евграфович, помолчав, спросил: – Скажи, отчего ты с отцом разговариваешь всегда в дурацком, шутовском тоне?

– Ась? – Руслан приставил ладонь к уху. – Чегось?

*– **Ну вот**, пожалуйста... Ах, бог ты мой, все понятно... – Павел Евграфович заторопился встать, чтоб уйти, но Руслан неожиданно взял его за руку, потянул вниз и силою посадил на стул, как мальчика (Старик).*

– Нет, Русик. Нет, нет. И не думай даже! – заговорил Павел Евграфович горячо, почувствовав внезапную жалость к сыну, почти как сорок лет назад...

*– **Ну вот.** А они считают иначе. Я уж не знаю, что о себе думать (Старик).*

Выводы по Главе 3

Частица «вот» употребляется в выбранных нами произведениях Ю.В. Трифонова во всех четырех функциях. Преобладают употребления в связующей функции, в частности, в сочетаниях. Обратим внимание на количественные данные употребления «вот»: в выбранных произведениях мы

всего отметили 227 примеров употребления «вот», из них: в указательной функции – 48 (21,1%), в связующей функции – 148 (65,2%), в эмоционально-оценочной и коммуникационной функциях – всего 30 (13,2%). В отличие от произведений М. Булгакова, в произведениях Ю. Трифонова в указательной функции частицы «вот» по количеству преобладает внутреннее употребление, т.е. частица «вот» чаще встречается в монологе персонажа, адресованном самому себе. Хотя примеры связующей функции у Ю. Трифонова, как у М. Булгакова, также занимают большую часть, но в процентном отношении более частотны: уже более 60%. А что касается эмоционально-оценочной и коммуникационной функций, которые встречаются только в непосредственном общении с собеседниками, то они в процентном отношении менее частотны. Такая разница возникает в связи с языковыми особенностями разных писателей: М. Булгаков чаще употребляет в тексте диалогическую речь с яркими эмоциональными окрасками, а Ю. Трифонов, наоборот, предпочитает монологическую речь персонажа, в которой эмоции и оценки не так часто выражаются.

В произведениях Ю.В. Трифонова представлены и монологические формы, и диалоги. В диалогах преобладает употребление в эмоционально-оценочной и коммуникационной функциях для выражения отношения говорящего к слушающему, или для передачи говорящим своей эмоции или оценки слушающему. А в монологах преобладает употребление в связующей функции.

Для более наглядного сопоставления особенностей употребления частицы «вот» разными авторами представим количественные данные в таблице:

Таблица 1 – Количественно-процентное сопоставление употребление частицы «вот» авторами проанализированной прозы по функциям

Функция	М.А. Булгаков		Ю.В. Трифонов	
	Количество	Процент,	Количество	Процент,

		%		%
Указательная	80	19,0	48	22,0
Связующая	209	49,8	139	63,4
Эмоционально-оценочная	71	17,0	16	7,3
Коммуникационная	60	16,7	16	7,3
Общее количество	420		219	

Глава 4. Лексикографический портрет частицы «вот»

В первой главе мы рассмотрели лексикографическое описание частиц в словарях разных типов. Частица «вот» представлена во всех толковых словарях русского языка, а также в специальных словарях служебных слов. Описания «вот» в *«Объяснительном словаре структурных слов русского языка»* и в *«Словаре русских частиц»* очень близки к традиционным лексикографическим описаниям, и они недостаточно полные, не отражают всего разнообразия употреблений этой частицы и многочисленных сочетаний с ее участием. Мы сделали попытку составить словарную статью «вот», используя схему, представленную в *«Словаре служебных слов русского языка»*, в двух выпусках которого описано 32 частицы. В данном словаре частицы описываются по таким параметрам, как вокабула, типы употреблений, омонимы, значение, правила употребления (сочетаемость, позиция, характерные контексты), стилистические возможности, синонимы, фразеологизмы. В процессе работы выяснилось, что описывать «вот» по всем параметрам, представленным в *«Словаре служебных слов русского языка»*, невозможно – прежде всего из-за очень большого разнообразия ее употреблений. В связи с этим возникла необходимость разработать другую структуру, основу которой составляет указанная лексикографическая разработка, но с учетом специфики данной частицы. Мы расширили словарную статью за счет употреблений «вот» в связующей функции с учетом всех выявленных сочетаний. Предлагаем свой опыт.

Сначала перечислим параметры словарного описания с необходимыми пояснениями.

Вокабула. Вот [вот]. Интонация (в отличие от «*Словаря служебных слов*») указывается в каждой функции и ее частных проявлениях. В описании интонации мы основываемся на работах Т. М. Николаева и характеризуем «вот» как ударную/неударную частицу.

Омонимы.

Инвариантное значение. Общее значение частицы, которое проявляется в любой функции.

Функции. 1) Указательная функция; 2) Связующая функция; 3) Эмоционально-оценочная функция. Коммуникативная функция в словарную статью не включается. Это объясняется тем, что разговорные употребления не поддаются четкой параметризации с точки зрения интонации, сочетаемости и расположения частицы.

Далее отдельно характеризуется каждая из трех выделенных нами функций. Каждая функция получает общую характеристику, затем перечисляются разновидности ее проявления. Для каждой разновидности указывается произношение, местоположение частицы, сочетаемость. В словарную статью вошли не все сочетания, а только наиболее характерные, типичные.

Синонимы.

Антонимы.

Стилистическая характеристика.

Иллюстрации.

Библиография.

СЛОВАРНАЯ СТАТЬЯ ЧАСТИЦЫ «ВОТ»

Вокабула. [вот].

Омонимы. Частица «вот» не имеет омонимов.

Инвариантное значение. Привлечение внимания к объекту или ситуации.

Функции

1. Указательная функция

1.1 Указание на объект – предмет или лицо, находящееся перед глазами. Ударная и безударная. Ударная – при указании на ожидаемый объект: – ***Вот** она, – ответил мастер и указал на стену. От белой стены отделилась темная Маргарита и подошла к постели* (Булгаков, Мастер и Маргарита). Безударная – при указании на объект новый, неожиданный: *Ну **вот** моя свита, – он кивнул в сторону кота, – и устроила этот сеанс, я же лишь сидел и смотрел на москвичей* (Булгаков, Мастер и Маргарита).

Позиция – в начале высказывания.

Сочетаемость. Сочетается с формой именительного падежа личных местоимений третьего лица и конкретных существительных – личных и предметных.

***Вот** папка в залоснившемся картоне с наклеенным в верхнем углу желтым прямоугольником кальки с надписью: «Все о С.К. Мигулине»* (Трифонов, Старик).

*Ночь. Спал я, значит, только один час. Как мигрень? Налицо. **Вот** она!* (Булгаков, Морфий).

1.2. Указание на ситуацию или событие, происходящее перед глазами. Безударная.

Позиция. Располагается в начале высказывания.

Сочетаемость. Относится к высказыванию.

*Нелепые картины рисовались мне. **Вот** солдата начинает трясти. Сперва он ходит, рассказывает про Керенского и фронт, потом становится все тише* (Булгаков, Пропавший глаз).

***Вот** завертело когда-то вихрем, кинуло в небеса, и никогда уж больше я в тех высотах не плавал. Высшая истина там!* (Трифонов, Старик).

1.3. **Указание с предъявлением чего-либо адресату.** Ударная.

Позиция. Располагается в начале высказывания.

Сочетаемость. Сочетается с формой именительного падежа существительных, количественно-именных сочетаний. Возможно употребление без существительного. Часто сопровождается глаголом «дать», его синонимами, личными местоимениями второго лица в дательном падеже («тебе» и «вам»).

*– Сову чучельнику отправить сегодня же. Кроме того, **вот тебе** 8 рублей и 15 копеек на трамвай, съезди к Мюру, купи ему хороший ошейник с цепью* (Булгаков, Собачье сердце).

*– **Вот**, Александр Николаевич, – негромко сказал кто-то в опрятной бородке и **подал** главному кругом исписанный Иванов лист* (Булгаков, Мастер и Маргарита).

1.4. **Усиление, подчеркивание указательности.** «Вот» усиливает указательное значение местоименного слова. Безударная.

Позиция. «Вот» всегда находится непосредственно перед самым местоименным словом, а позиция в целом высказывании зависит от расположения местоименного слова – допускается употребление в начале, в середине или в конце высказывания.

Сочетаемость. С указательными местоименными словами (этот, здесь, тут, так и др.).

*Нужно было **вот этот** самый мужицкий гнев подманить по одной какой-нибудь дороге, ибо так уж колдовски устроено на белом свете, что, сколько бы он ни бежал, он всегда фатально оказывается на одном и том же перекрестке* (Булгаков, Белая гвардия).

Они останутся вот здесь. – Она пошлепала ладонью по тому месту в середине груди, куда ставила в минуты сердечной слабости горчичники (Трифонов, Другая жизнь).

2. Связующая функция.

Выражает анафорическую и катафорическую направленность высказывания.

2.1 Анафорическая направленность – связь с предшествующим высказыванием.

2.1.1 «Вот» в свободном употреблении. Безударная. Служит для введения конкретного примера, подтверждающего общее положение, содержащееся в предыдущем высказывании.

Позиция. Располагается в начале высказывания.

Сочетаемость. Относится к высказыванию. Возможно сочетание с вводными словами «например», «к примеру» и др.

– История не моя, она и ваша тоже, и вашего деда. Она принадлежит всем. Вот, к примеру, село Городец очень древнее... (Трифонов, Другая жизнь)

2.1.2. «Вот» в сочетаниях с союзами и другими словами

2.1.2.1. И вот. Ударная.

Позиция. Сочетание расположено в начале высказывания или части высказывания.

Сочетаемость. Относится к высказыванию или части высказывания.

1) Служит для выражения последовательности ситуаций или этапов рассуждения.

Совсем не помню лица, помню только: что-то коренастое, прочное, голова бритая. И вот рассуждал со мной: «Если Данилов в Пензе, почему не подошел к телефону и не сказал несколько слов?» (Трифонов, Старик).

*Он все пытался объединять, сближать хотя бы на минуту, хотя бы шутками, дурачеством. **И вот** нахлынуло внезапно от этого шлепанья, и не смогла удержаться, зарыдала громко, это было непростительно и ужасно, потому что слез не должен видеть никто (Трифонов, Другая жизнь).*

2) Служит для выражения результата – ожидаемого или неожиданного.

*Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! **И вот**, когда он вылупит из себя всякие галлюцинации и займется чисткой сараев – прямым своим делом, – разруха исчезнет сама собой (Булгаков, Собачье сердце).*

*– Какого Николая Александровича? – спросил ошеломленный Турбин, а Мышлаевский, качнувшись, искоса глянул в стакан к соседу. Ясно: крепился, крепился **и вот** напился, как зонтик (Булгаков, Белая гвардия).*

2.1.2.2. **А вот.** Безударная.

Позиция. Располагается в начале высказывания.

Сочетаемость. Относится к высказыванию.

1) Указывает на переход к новой теме

*Вдруг он становился таким, как был когда-то давно. Она тогда подумала: это, что ли, называется счастьем? Ясное утро, дорога, желтые рощи... Нет, не хватало Иринки... **А вот** когда-то приехали в Васильково в марте, на Иринкины каникулы, или лесом на лыжах... (Трифонов, Другая жизнь).*

2) Служит для сопоставления с содержанием предшествующего высказывания или части высказывания.

*Меч исчезнет, **а вот** звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле (Булгаков, Белая гвардия).*

Когда говорят «вы плохой работник, плохой инженер», черт с ним, пускай, а вот «плохой человек» – неприятно (Старик).

2.1.2.3. **Но вот.** Ударная. Указывает на изменение ситуации, возможно – резкое и неожиданное.

Позиция. Располагается в начале высказывания.

Сочетаемость. Относится к высказыванию.

Та казалась жизнерадостной полудурой, далекой от фокусов и интриг, которыми занимался муж. Но вот обнаружилось: с каким аппетитом пожираются плоды этих фокусов и интриг! (Трифонов, Другая жизнь).

2.1.2.4. **Вот и.** Безударная. Указывает на совершение одного действия и наступление другого, на что-либо ожидаемое. Допускается и контактное, и дистантное употребление.

Позиция. Располагается в начале высказывания.

Сочетаемость. Относится к высказыванию.

Ледяным тоном: «Зачем же перекладываете заботу о матери на нас? Вот и заботились бы о ней своевременно» (Трифонов, Старик).

– Я о милосердии говорю, – объяснил свои слова Воланд, не спуская с Маргариты огненного глаза. – Иногда совершенно неожиданно и коварно оно проникает в самые узенькие щелки. Вот я и говорю о тряпках (Булгаков, Мастер и Маргарита).

2.1.2.5. **Так вот.** Ударная. «Так вот» служит для указания на возвращение к прерванной мысли.

Позиция. Располагается в начале высказывания.

Сочетаемость. Относится к высказыванию.

Я позавчера спрашиваю этого каналью, доктора Курицького, он, извольте ли видеть, разучился говорить по-русски с ноября прошлого года. Был Курицкий, а стал Курицький... Так вот спрашиваю: как по-украински «кот»? Он отвечает «кит» (Булгаков, Белая гвардия).

2.1.2.6. «Вот» в сочетании с местоименным словом

Ударная. С относительными местоименными словами («кто», «что», «какой», «где», «зачем» и др., допускаются падежные формы) составляет устойчивые сочетания с указательным значением: «вот что» – «это», «вот как» – «так», «вот почему» – «потому» и т.п. Сочетания указывают на предмет или ситуацию, упомянутую в предыдущем содержании текста.

Позиция. Располагается в начале высказывания или части высказывание

Сочетаемость. Относится к высказыванию или части высказывание

*Ах, я убедился в том, что здесь сифилис тем и был страшен, что он не был страшен. **Вот почему** в начале этого моего воспоминания я и привел ту женщину с черными глазами (Булгаков, Пропавший глаз).*

«Да, говорю, уволь ты их, господи, вчистую! Чем дармоедов-то тебе кормить?»

*«Жалко, Жилин, **вот в чем штука-то**», – говорит (Булгаков, Белая гвардия).*

2.2. Катафорическая направленность – связь с последующим высказыванием или частью высказывания.

2.2.1 «Вот» в свободном употреблении. Безударная. Служит для введения пояснения. Допускается сочетание со знаменательным словом для создания ожидания продолжения.

Позиция. Располагается в начале высказывания.

Сочетаемость. Относится к высказыванию.

*«**Вот** интересно: упаду я в обморок или нет?» – подумал Поплавский (Мастер и Маргарита).*

2.1.2. «Вот» в сочетании с местоименным словом.

Ударная. Служит для введения пояснения, подчеркивая важность содержания последующего текста.

Позиция. Располагается в начале высказывания или части высказывания.

Сочетаемость. Относится к высказыванию.

*Ее мучило **вот что**: когда ему бывало плохо, он стремился куда-то уехать, и не с нею, а один (Трифонов, Другая жизнь)*

*– Извините, что так поздно. Пока доехала до своей деревни, до Кузьминок, пока **вот** дела, то, другое. ... А звоню **вот** зачем, Ольга Васильевна. Всеволод Борисович вас, наверное, кассой взаимопомощи пугал, долгом Сергея Афанасьевича, а вы не пугайтесь – долг будет списан (Трифонов, Другая жизнь)*

*Дело было **вот в чем**. Сегодня на утреннем приеме в кабинет ко мне протиснулась румяная бабочка лет тридцати (Булгаков, Египетская тьма)*

3. Эмоционально-оценочная функция

Ударная (восходящая интонация). Подчёркивает эмоционально-оценочное отношение говорящего к объекту или к ситуации.

Позиция. Располагается в начале высказывания.

Сочетаемость. Употребляется в сочетании со служебным словом или со знаменательным словом с экспрессивно-оценочным значением.

«Вот» в свободном употреблении

*В Польше в сорок четвертом в разрушенном фольварке ночью наткнулся на Руслана. Ночевали танкисты. **Вот** была встреча! (Трифонов, Старик).*

*Тут, знаете, один ударил меня по затылку и говорит так нагло – иди себе, бисов птицевод. **Вот** наглец! (Булгаков, Белая гвардия).*

«Вот» в сочетании с другим словом

Вот так

Возглас, выражающий изумление или удивление в связи с неожиданным сообщением или неожиданно свершившимся событием. Сочетание расположено в начале высказывания.

«Вот тебе все и объяснилось! – подумал Берлиоз в смятении, – приехал сумасшедший немец или только что снятил на Патриарших. Вот так история!» (Булгаков, Мастер и Маргарита).

«Удивительно, страшно удивительно, что не попали. Прямо чудо. Это уж чудо господа бога, – думал Николка, поднимаясь, – вот так чудо. Теперь сам видал – чудо. Собор Парижской богоматери. Виктор Гюго. Что-то теперь с Еленой? А Алексей? Ясно – рвать погоны, значит, произошла катастрофа» (Булгаков, Белая гвардия).

Ну вот и славно (хорошо, превосходно)

Выражает одобрение, удовлетворение говорящего какой-либо ситуацией.

– Ну вот и славно, – облегченно воскликнул Стравинский, – а если так, то давайте рассуждать логически (Булгаков, Мастер и Маргарита).

– Ну вот и хорошо, что ванну пристроил, – одобрительно сказал Азazelло, – ему надо брать ванны, – и крикнул: – Вон! (Булгаков, Мастер и Маргарита).

Вот тебе (те) на, вот на тебе

Выражает неудовольствие в связи с неожиданным сообщением или неожиданно свершившимся событием. Составляет отдельное высказывание. Может находиться в середине высказывания.

Ольга Васильевна заметила, как Сережа, увидев выходящего из машины Кисловского, съезжился на секунду и сделал губами хорошо ей знакомую гримасу, означавшую: «Вот те на!» (Трифонов, Другая жизнь).

*Он этого семковского сроду не знал, слыхом не слыхивал, и **вот на ж тебе** – несчастный случай. Чем срубил-то? (Трифонов, Другая жизнь).*

Вот уж

Служит для выражения интенсивности, высокой степени проявления действия. Сочетание расположено в начале или в середине высказывания.

*Котлы уже вошли в эксплуатацию, а турбогенераторы – тут-то и есть вражья сила! – хотя и отличались превосходным расходом пара, но страдали огромными дефектами в регулировке. Все время на грани разноса. **Вот уж** намучились! (Трифонов, Старик).*

*Я их жалею, бедных. Ну что за чепуха – **вот уж** поистине чепуха, – которой он занимается всю жизнь: состав секретных сотрудников московской охраны. Кому это нужно? (Трифонов, Другая жизнь).*

3.2.5. Вот это да

Возглас, выражающий изумление или удивление в связи с неожиданным сообщением или неожиданно сверившимся событием.

Дверь совершенно бесшумно распахнулась, и молодая красивая женщина в белом фартучке и кружевной наkolке предстала перед псом и его господином. Первого из них обдало божественным теплом, и юбка женщины запахла, как ландыш.

*«**Вот это да**, это я понимаю», – подумал пес (Булгаков, Собачье сердце).*

Синонимы. В указательной функции «вот» имеет синоним – указательную частицу, омоним словоформы указательного местоимения «это». Частица «это» также употребляется для указания на то, что находится или происходит перед глазами, однако она не имеет значения «привлечение внимания». Ср.: Вот мой дом. – Это мой дом.

Антонимы. Вон (для указательной функции). Частица «вон» служит для указания на лицо или предмет в отдалении. Ср.: *Мой дом стоит вот здесь.* – *Мой дом стоит вон там.*

Стилистическая характеристика. С одной стороны, частица «вот» является частотным словом, а с другой стороны – она имеет стилистические ограничения. «Вот» чаще всего употребляется в разговорной речи. В художественном тексте, который может являться имитацией разговорной речи, «вот» употребляется в диалоге или в повествовательном тексте. В публицистике «вот» частотно употребляется в корреспондентской речи интервьюируемого лица. В научном стиле употребление очень ограничено, но сочетание «вот почему» нередко употребляется в научных текстах. В официально-деловом стиле не употребляется.

Иллюстрации.

1. Указательная функция

***Вот** ответ авиакомпании: «Мы связались по телефону с десятками пассажиров данного рейса. [Александр ГРИШИН. Пусть жужжат! // Комсомольская правда, 2014.07.24]*

*Чагин опустил его на пол. – **Вот** наш ребёнок, Кира Петровна. Знакомьтесь. [И. Грекова. Перелом (1987)]*

***Вот** старичье в носках и сандалетах/ (точь-в-точь как северные старики) /бормочет в лад фонтану. [С.М. Гандлевский. «Вот римлянка в свои осьмнадцать лет...» (2012)]*

***Вот** вам простая иллюстрация: Ежегодное финансирование госдеповского мирового рупора «Голос Америки» составляет 750 миллионов долл. [Алексей ПАНКИН. У России есть три союзника – армия, флот и журналисты // Комсомольская правда, 2014.08.05]*

*– Ксень Федна, подарочек **вот** вам, – проговорил рыбачок, как умел, обаятельно. [Алексей Варламов. Купавна // «Новый Мир», 2000]*

*[agd-ardin, nick] Черт, я конечно могу не давать, но когда меня в лоб спрашивают знаю ли я – отвечаю знаю Поэтому **вот тебе** билеты [Колючий друг, nick] Они все равно не передались... [Переписка в icq между agd-ardin и Колючий друг (2008.01.16)]*

*А **вот** то, что в советские времена часто говорили о войне за Дарданеллы и тому подобное, **вот это** все, на мой взгляд, под большим вопросом. [КП. Первая мировая: 1914 – 1918 гг. от фронта до тыла // Комсомольская правда, 2014.08.01]*

*Подписи. – **Вот** здесь, пожалуйста... и здесь... Госпожа Чернотцова... здесь, пожалуйста... и здесь... [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]*

***Вот этот** образовавшийся газ находится между поверхностью капли и плиты и служит как теплоизолятор... [Смс-сообщения старших школьников (2004)]*

2. Связующая функция

Анафорическая направленность

*Я узнал такую вещь, которая меня не то чтобы огорчила или разочаровала... Или удивила... Не знаю. **И вот** тут надо обязательно объяснять, потому что может показаться, что то, о чём я буду говорить, это для меня очень важно. [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)].*

*Что касается «Возвращения», фаворита нынешнего сезона, то «открытием года» академики «Ники» его почему-то не сочли – выбрали «Последний поезд» Алексея Германа (о нём отдельно в одном из ближайших номеров «ЭС»). А **вот** сам Андрей Звягинцев, похоже, уже подустал от пролившегося на него наградного ливня и, выйдя вместе с продюсером Дмитрием Лесневским за «Никой» за лучший фильм, огорошил: «Эта мизансцена мне, честно говоря, поднадоела...». [Весенний призыв (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06].*

В общем случае от финансового прогноза до утверждения отчёта об исполнении бюджета проходит около трех лет. Сегодня существует уже довольно много решений, автоматизирующих процесс исполнения бюджета. А вот его планирование – трудно формализуемый процесс. [Владислав Кулаков. Уральский САПФИР // «Computerworld», 2004].

О том, как внедрять, – в стране начали думать давно, причём на государственном уровне. Но вот что из этого получилось... Рассказывает художник и искусствовед, педагог заочного Института искусств Нелли Георгиевна Салькова... [Народный костюм: архаика или современность? // «Народное творчество», 2004].

*Ну, не было бы у него компьютера, может, ещё бы хуже было, он бы где-нибудь с компанией болтался, пил бы водку в подъезде... – В тринадцать лет? – изумилась я. Классная посмотрела на меня так, будто я свалилась с Луны, и только вздохнула: – **Вот и радуйтесь**, что вы с такой ситуацией не сталкивались. [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», 2004].*

*Внешне эти растения мало похожи на кактусы – они представляют собой небольшие кустики с тонкими длинными и жёсткими побегами, вырастающими из толстого реповидного корня (Рис. Цветок *Echinocereus*) **Так вот**, новый вид внешне похож как раз на вилькоксию или пениоцереус – невзрачный кустик с тоненькими «веточками». [Д.В. Семенов. Сенсационный кактус // «Первое сентября», 2004].*

*– Да, да, только что я отравила и тебя. В твоём стакане был яд! Мартин смертельно побледнел и в изнеможении упал в кресло. – Боже мой, – прошептал он, – так **вот почему** у кофе был такой странный вкус! Ты отравила меня, подлая! – Да, я отравила тебя, – подтвердила*

Элис. – Яд уже действует. [В.Н. Комаров. Тайны пространства и времени (1995–2000)].

Катафорическая направленность

*Смотрели на него как на безобидного сумасшедшего. Тоже **вот** интересно: дедушка еретик, у дедушки совсем поехала крыша – вообразил себя пророком, разговаривает с духами, и никто его живьем не закапывает в землю, никто не сжигает в срубе, не гонит босым в веригах за Полярный круг. [Татьяна Толстая. Эмануил // «Русская жизнь», 2012].*

*Тут **вот** какое дело, ... я себе представлял, что... ну, это устроено одним образом, а оказалось, что оно устроено совершенно иначе. [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)].*

***Вот что** говорит по этому поводу Д.- Э. Нильсон: «У простейших организмов ген Рах-б отвечает за формирование передней части тела, а поскольку она лучше всего приспособлена для размещения здесь органов чувств, этот ген позднее стал отвечать и за развитие органов зрения». [Александр Зайцев. Загадки эволюции: Краткая история глаза // «Знание – сила», 2003].*

3. Эмоционально-оценочная функция.

*Не успел я пробыть минуту, как вдруг слышу тоненький голосок. Не успел я пробыть минуту, как вдруг слышу тоненький голосок: «Здравствуй, Меджи!» **Вот тебе на!** кто это говорит? Я обсмотрелся и увидел под зонтиком шедших двух дам: одну старушку, другую молоденькую; но они уже прошли, а возле меня опять раздалось: «Грех тебе, Меджи! ...» [Н.В. Гоголь. Записки сумасшедшего (1835)].*

*«...Ты, главное, не тушуйся, Булат Шалч. Привыкнешь к деревне. Это вам, городским, сначала трудно, а потом обживёшься, коровку заведёшь...» «Ну да, коровку! – лукавил я. **Вот это да!**» – хотя,*

признаться по чести, в деревне задерживаться не собирался.
[Булат Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)].

*Может быть, получается не слишком похоже, но авторская манера налицо. – **Вот** какой красивый! – через констатирует сама Евгения.* [Дмитрий НАДЕЖДИН. Евгения Васильева замахнулась на эротическую фотосессию // Комсомольская правда, 2014.08.04].

*Это, наверно, дрозды искали местечко, где вить гнездо, и увидели какую-то непонятную зверюшку– Тюпку. Тюпа обрадовался: «**Вот** интересно-то! Тюп-тюп-тюп- тюп! Кто это такие? Тюп-тюп-тюп-тюп!»* [Е.И. Чарушин. Тюпа, Томка и сорока (1946)].

*Странно, однако, что французские киноакадемики проигнорировали сценарий картины и – **вот уж** скандал из скандалов – исполнительницу главной роли Одри Тоту, вмиг ставшую после "Амели" европейской звездой первого ряда.* [Иван Даммов. Французским киношникам раздали «Сезаров» (2002) // «Известия», 2002.03.03].

*Рождественский вечер на канале открыл Филипп Киркоров, который уже засветился во всех праздничных проектах, в том числе (**вот уж** ирония судьбы!) и в роли чёрта (на канале ОРТ).* [Вадим Самодуров. Рождественские забавы: песни, порно, президент... (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.01.10].

*Он заставил его выпить чуть не половину, а потом сказал: – Ну **вот** и хорошо. А теперь усните.* [Ю.О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, часть 1 (1978)].

*«**Вот** какой Мухин!» – возвышал голос Институтов, но обладатель парадного бюста оставался долгое время неумолим.* [Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001].

*– Ведь любой школьник знает, что Луна сама не светит, а лишь отражает солнечный свет. – **Вот** ерунда-то! По-вашему, Луна –*

зеркало, что ли, чтобы свет солнечный отражать?
[Валентин Постников. Карандаш и Самоделкин в стране людоедов (1996)].

Но дед так рассердился, что бросил в него табуретку и сломал папе два ребра. – Вот варвар! – возмутился Ионис. [Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998–2004)].

Библиография

1. Активный словарь русского языка. Т. 2. В-Г // В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др.; отв. ред.: Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. 736 с.

2. Гурьева Н.Н. Особенности функционирования частицы «вот» в структуре художественного текста (на материале произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 37, т. 14. 2007. С. 51–55.

3. Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского // М.: Наука, 1979. отв.ред.: д-р филол. наук: Г.А. Золотова. 286 с.

4. Кобозева И.М. Полисемия дискурсивных слов и попытка ее разрешения в контексте предложения (на примере слова вот) // Труды Междун.конф. Диалог'2007 Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: Издательский центр РГГУ, 2007. С. 250–255.

5. Кобозева И.М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика. Сб. научно-аналитических обзоров. М.: 1991. С. 147–174.

6. Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи // М.: Наука, 1988. 212 с.

7. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова / под ред. В.В. Морковкина. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2003. изд. 2-е испр. 426 с.

8. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: Около 1500 устойчивых сочетаний русского языка // М.: Астрель: АСТ, 2003. 416 с.
9. Словарь служебных слов русского языка // А.Ф. Прияткина и др. Отв. ред.: Е.А. Стародумова. Владивосток: ДВГУ, 2001. 363 с.
10. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание) // Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. 292 с.
11. Токарчук И.Н. Особенности функционирования частиц в научной речи (на материале медицинских текстов) // Исследования по русскому языку: от конструкций к функционированию: сб. ст. к 90-летию А.Ф. Прияткиной. Владивосток: ДВФУ, 2016. С. 134–149.
12. Токарчук И.Н. Особенности функционирования частицы «даже» в научном (медицинском) тексте // Ученые записки ЗабГГПУ: Филология, история, востоковедение, 2013, № 2 (49), С. 49–56.
13. Токарчук И.Н. Стилистические возможности частиц // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: Книга вторая. Литература. Язык. Культура. Мат-лы науч. конф. Владивосток, 4–5 ноября 2003 г. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004. С. 193–200.
14. Токарчук И.Н. Стилистические параметры в лексикографическом описании служебного слова (на примере частиц) // Вестник ТГПУ, 2012, 1(116). С. 187–191.
15. Шимчук Э.Г., Щур М.Г. Словарь русских частиц // Франкфурт-на-Майне: Peter Lang – Europäische Verlagder Wissenschaften, 1999. 147 с.
16. Щур М.Г. Частицы в толковых словарях // Словарные категории: сб. ст. Науч. сов. по лексикологии и лексикографии; ИРЯз АН СССР; отв. ред.: Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 83–87.

17. Яо Ли. Функции частиц в современной русской устной научной речи: автореф. дис. ... канд. филол. Наук. М.: 1994. 16 с.

18. 现代俄语虚词用法词典//童宪刚, 朱丽云主编-上海: 上海外语教育出版社, 1999-656 页 (Словарь по употреблению служебных слов современного русского языка // Гл. ред.: Тун Сяньган, ЧжуЛиюнь. Шанхай: Шанхайское изд-во образования ин. яз., 1999. 656 с.)

19. 张沛恒, 俄语语气词 (Чжан Пэйхэн, Частицы русского языка // Чанчунь: Цзилиньское изд-во образования, 1991. 460 с.)

В разработанной нами словарной статье учтены все основные употребления частицы «вот», зафиксированные в нашем материале. Однако это не исключает возможности других, частных употреблений. Иными словами, данное описание не является абсолютно полным, исчерпывающим. Предполагается дальнейшая работа по его совершенствованию.

Заключение

Мы провели наблюдение над употреблением частицы «вот» и сочетаний с ней в художественных произведениях М.А. Булгакова и Ю.В. Трифонова, составили ее разноаспектный лексикографический портрет.

На основе анализа языкового материала нами выделены функции частицы «вот», выполняемые в диалоге и монологической речи, которые мы включили в словарную статью.

1. Инвариантное значение частицы «вот» определяется нами как привлечение внимания адресата к лицу, предмету или событию. Это значение обусловлено ее происхождением, исходной дейктической, т.е. указывающей, выделяющей, семантикой.

Данное инвариантное значение проявляется во всех проанализированных нами примерах употребления частицы «вот». В разных употреблениях «вот» служит для указания на лицо, предмет или событие, для акцентирования значения слова и для привлечения внимания адресата к тому, что говорящий намерен акцентировать или выделить.

2. Частица «вот» отличается синтагматической активностью, которая отражается в разнообразных и многочисленных устойчивых сочетаниях, состоящих из «вот» со словами разных классов: с союзами (и вот, а вот, но вот и др.), частицами (ну вот, вот уж, вот именно и др.), местоименными словами указательными (этот, здесь, такой и др.), относительными (кто, что, куда, почему, отчего и др.). Многие устойчивые сочетания с «вот» в ходе развития языка постепенно становятся фразеологизмами, которые имеют определенное значение и описываются в словарях, например, «вот ещё», «вот тебе (те) на», «вот так история», «вот те крест» и т.д.

3. На основе наблюдений над употреблением частицы «вот» в диалоге и монологической речи в прозе М.А. Булгакова и Ю.В. Трифонова установлены четыре основные функции частицы «вот»: указательная, связующая, эмоционально-оценочная и коммуникационная.

3.1. Указательная функция проявляется как указание на лицо, предмет или ситуацию, находящиеся или происходящие перед глазами, указание с предъявлением. В данном случае допускается свободное употребление и употребление в сочетании с указательными местоименными словами. Частотность употребления «вот» в данной функции в диалоге и монологической речи почти одинаковая.

3.2. Связующая функция проявляется как анафорическая и катафорическая направленность, т.е. отсылка к предыдущему содержанию текста и отсылка к последующему содержанию текста. Для данной функции характерны употребления «вот» в сочетании со служебными и местоименными словами. Например, «и вот» выражает последовательность ситуаций, закономерное следствие, или неожиданный результат, несоответствие ситуаций; «а вот» служит указания на ситуацию, противопоставленную предыдущему содержанию с привлечением внимания; «так вот» служит для указания на возвращение к прерванной мысли; а «вот» в сочетании с местоименным словом выражает указательное значение, связывая предыдущее и последующее содержания текста и т.д. Связующая функция характерна для монологической речи. В проанализированном нами языковом материале примеры данной функции составляют подавляющее большинство среди всех функций.

3.3. Эмоционально-оценочная функция выполняется говорящим для выражения своей эмоции, своего отношения к объекту или ситуации, часто в сочетании со словами, выражающими значение оценки, положительной или отрицательной. «Вот» входит в состав многочисленных устойчивых сочетаний со служебными и местоименными словами. Данная функция обычно проявляется в диалоге.

3.4. Коммуникативная функция выполняется только в непосредственном общении с собеседником для выражения отношения к нему, для выражения затруднения при выборе слов говорящим и др.

4. Авторы проанализированного нами языкового материала проявляют разные предпочтения тем или иным функциям частицы «вот», что мы представили в форме таблицы (см. Глава 3, Выводы). Нами отмечено, что в прозе обоих писателей употребление «вот» в связующей функции составляет подавляющее большинство, но данная функция чаще проявляется в прозе Ю.В. Трифонова. А в прозе М.А. Булгакова намного чаще употребляется «вот» в эмоционально-оценочной и коммуникативной функции, чем в прозе Ю.В. Трифонова. Такие различия обусловлены предпочтением разными авторами диалога или монологической речи: М.А. Булгаков предпочитает диалоги между персонажами, в которых проявлены их характеры и продвинут сюжет произведения; а Ю.В. Трифонов предпочитает монологическую, внутреннюю речь, адресованную самому себе.

5. На основе анализа употреблений частицы «вот» на материале русских художественных произведений и изучения принципов и параметров лексикографического описания частиц в специальных словарях, нами определены параметры словарного описания частицы «вот», адекватные ее специфике: вокабула с указанием произношения; омонимы; инвариантное значение; функции: указательная, связующая и эмоционально-оценочная. В каждой функции указаны частные разновидности, ударность / безударность, сочетаемость, расположение частицы; синонимы и антонимы; стилистическая характеристика; иллюстрации. Коммуникативная функция не включена нами в словарную статью в связи с тем, что она не поддается четкой параметризации с точки зрения ударности/неударности, позиции, сочетаемости.

Перспективы исследования лексикографического представления частицы «вот» заключается в следующем: необходима разработка стилистического аспекта «вот», ее употребления в текстах разных стилей речи на более широком материале, а также дальнейшая разработка параметров словарной статьи.

Список литературы

1. Авдевнина О.Ю. Структурно-семантическое своеобразие и когнитивный потенциал номинативных конструкций с частицей «вот» // Мир слова. 2014. № 4. С. 27–33.
2. Активный словарь русского языка. Т. 2. В – Г / В.Ю. Апресян, Ю.Д. Апресян и др.; отв. ред.: Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянской культуры, 2014. 736 с.
2. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян, Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 629–650. 767 с.
3. Апресян Ю.Д. Интегральное описание языка и толковый словарь // Вопросы языкознания. 1986. № 2. М.: Наука. С. 57–70 / Ю.Д. Апресян, Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. С. 135–155. 767 с.
4. Апресян Ю.Д. Прагматика и лексикография: прагматическая информация для толкового словаря // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспектах: Тезисы рабочего совещания. М.: Наука, 1987. С. 6–10.
5. Апресян Ю.Д. Семантический язык как средство толкования лексических значений // Ю.Д. Апресян, Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). 2-е издание, исправленное и дополненное. М.: Языки русской культуры; Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. С. 96–193. VIII, 472 с.
6. Апресян Ю.Д. Типы лексикографической информации об означаемом лексемы // Типология и грамматика: науч. изд. Институт языкознания АН СССР. М.: Наука, 1990. С. 91–108.
7. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.

8. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Процедурный метаязык в лингвистической семантике // Известия АН СССР. Серия лит. и яз. 1990, №1. С. 16–30.
9. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 205 с.
10. Бирюкова О.А. Семантико-прагматические функции и стилистические возможности частиц в художественном тексте (на материале прозы С. Довлатова): дис. ...канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 206 с.
11. Богданов С.И. Морфология неполнозначных слов в современном русском языке: учебное пособие. СПб: изд-во СПбГУ, 1997. 140 с.
12. Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука, 1985. 176 с.
13. Богуславский И.М. Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 464 с.
14. Болотнова Н.А. Филологический анализ текста: Уч. пособие для студ. педвуз. М.: Флинта: Наука, 2007. 3-е изд., испр. и доп. 520 с.
15. Борисова Е.Г. Отражение коммуникативной организации высказывания в лексическом значении // Вопросы языкознания. 1990. № 2. С. 12–17.
16. Борисова Е.Г. Принципы описания служебных слов // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1999, № 2. С. 71–85.
17. Брызгунова Е.А. Полифункциональные слова как проблема русских и русско-иноязычных словарей // Жизнь языка: сб. ст. к 80-летию М.В. Панова. Отв. ред.: С.М. Кузьмина. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 35–41.
18. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.
19. Василенко А.Г. Функции графически выделенного фрагмента в составе разных повествовательных партитур (на материале повести

Ю. Трифонова «Дом на набережной») // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 392. С. 15–20.

20. Вежбицкая А. Метатекст в тексте / Пер. с пол. А.В. Головачевой. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIII. Лингвистика текста. Сост., общ. ред. и вступ. ст. Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. С. 402–421.

21. Вежбицкая А. наброски к русско-семантическому словарю // Научно-техническая информация. Серия 2. 1968. № 12.

22. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / Пер. с англ., отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. М.: Русские словари, 1996. 416 с.

23. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове): Уч. пособие / под ред. Г.А. Золотовой, 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.

24. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.

25. Вязовик Т.П. Конструкции с местоимениями, включающими частицу «вот», в современном русском языке; автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1981. 19 с.

26. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / 5-е изд., стереотип. Отв. ред. Г.В. Степанов. М.: КомКнига, 2007. 144 с. (Лингвистическое наследие XX века).

27. Григоренко С.Г. М.А. Булгаков как языковая личность // Язык профессионального общения и лингвистические исследования: сб. ст. международ. Науч.-практич. семинара. Белгород: НИУ БелГУ, 2010. С. 79–84.

28. Гурьева Н.Н. Особенности функционирования частицы «вот» в структуре художественного текста (на материале произведений М.Е. Салтыкова-Щедрина) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. № 37, т. 14. 2007. С. 51–55.

29. Гурьева Н.Н. Особенности функционирования частицы «вот» и ее производных в художественных текстах М.Е. Салтыкова-Щедрина: Автореф. дис. ... ученой степени канд. филол. наук. Тверь: 2007. 368 с.

30. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. Т. 1 / под ред. Ивана Бодуэна де Куртенэ. М.: Цитадель; Дом славянской книги, 2011. 754 с.
31. Девяткина А.Г. Графически выделенное слово в лексической организации текста (на материале художественных и публицистических текстов Ю.В. Трифонова) // Вестник НГПУ. 2013. № 6 (16). С. 188–195.
32. Дискурсивные слова русского языка: опыт контекстно-семантического описания / Под ред. К. Киселевой и Д. Пайара. М.: Метатекст, 1998. 448 с.
33. Добиаш А.В. Опыт семасиологии частей речи и их форм на почве греческого языка. Прага: Типография Др. Эд. Грегера, 1897. 564 с.
34. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. Сост., общ. ред. и вступ. статья Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. 479 с. С. 111–137.
35. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Рус. яз., 2001. 863 с.
36. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
37. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: 2004. 544 с. под общ. ред. д-ра филол. наук Г.А. Золотовой.
38. Иванчикова Е.А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М.: Наука, 1979. отв. ред.: д-р филол. наук: Г.А. Золотова. 286 с.
39. Имплицитность в языке и речи / Отв. ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999. 200 с.
40. Киселев И.А. Частицы в современных восточнославянских языках. Мн.: Изд-во БГУ, 1976. 160 с.
41. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.

42. Кобозева И.М. Полисемия дискурсивных слов и попытка ее разрешения в контексте предложения (на примере слова «вот») // Труды Междун.конф. Диалог'2007 Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. М.: Издательский центр РГГУ, 2007. С. 250–255.

43. Кобозева И.М. Проблемы описания частиц в исследованиях 80-х годов // Прагматика и семантика. Сб. научно-аналитических обзоров. М.: 1991. С. 147–174.

44. Кобозева И.М., Захаров Л.М. Для чего нужен звучащий словарь дискурсивных слов русского языка // Труды Междун. семинара Диалог'2004 по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М.: Наука Москва, 2004. С. 293–297.

45. Кодзасов С.В. Семантико-фонетическое расщепление русских частиц и просодическая информация в словаре // Словарь. Грамматика. Текст. М.: ИРЯ РАН, 1996. С. 97–112.

46. Копотев М.В., Стексова Т.И. Исключение как правило: Переходные единицы в грамматике и в словаре. М.: Языки славянской культуры, 2016. 168 с.

47. Крейдлин Г.Е., Поливанова А.К. О лексикографическом описании служебных слов русского языка // Вопросы языкознания. 1987. № 1. М.: Наука. С. 106–120.

48. Кручинина И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке. М.: Наука, 1988. 212 с.

49. Крылов П.А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. 432 с.

50. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.

51. Леденев Ю.И. Дискурсивный подход к лексикографии неполнозначных слов // Язык. Текст. Дискурс: науч. альманах. Вып. 6. Ставрополь, Краснодар, 2008. С. 34–39.

52. Лекант П.А. Аналитизм в категории русских частиц // Вестник МГОУ (Электронный журнал). № 1. 2013. С. 1–8.

53. Лобанова С.В. Толковый словарь вербальной синлексики современного русского языка: принципы организации и образцы словарных статей // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. Выпуск 2 (143). С. 11–15.

54. Лютц И.В. Составные частицы с компонентом «вот» в современном русском литературном языке: автореферат дис.... канд. филол. наук. СПб.: 1992.

55. Ляпон М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст. М.: Наука, 1986.

56. Ляпон М.В. Семантика реляционных единиц и их словарное толкование // Словарные категории. Науч. сов. по лексикологии и лексикографии; ИРЯз; отв. ред.: Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 78–83.

57. Маркелова Т.В. Частицы в высказываниях с оценочным значением // Русский язык в школе. 1995. № 2. С. 87–95.

58. Моррис Ч.У. Основания теории знаков / Степанов Ю.С. (сост.) Семиотика. Антология. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. 691 с. С. 45–97.

59. Муминов В.И. Стилистические функции частиц в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: монография. Южно-Сахалинск: изд-во СахГУ, 2011. 240 с.

60. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. Лингвистика текста. Сост., общ. ред. и вступ. статья Т.М. Николаевой. М.: Прогресс, 1978. 479 с. С. 5–39.

61. Николаева Т.М. Русские дейктические частицы, их функционирование в N–мерном пространстве. Что является «ближним дейксисом» – вот, вон или это? / Т. М. Николаева Лингвистика. Избранное. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 201–208.

62. Николаева Т.М. Семантика акцентного выделения. М.: Наука, 1982. 104 с.
63. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 170 с.
64. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова / Под ред. В.В. Морковкина. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2003. изд. 2-е испр. 426 с.
65. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ технологии, 2003. 940 с.
66. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки культуры», 1996. 464 с.
67. Пермякова Т.Н. Лексикографическое портретирование служебных слов (на примере частицы-союза только) [Электронный ресурс] // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2014, № 5. С. 167–174. Режим доступа <http://vestnik.nspu.ru/current-issue>.
68. Прияткина А.Ф. Скрепя-фраза (о новой модели организаторов текста) // Русский язык сегодня: Активные языковые процессы конца XX века. М., 2000. С. 529–539. (IV Шмелевские чтения).
69. Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А. Союзы и частицы в парадигматическом и синтагматическом аспектах // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. № 2 (18) 2012. С. 20–24.
70. Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А. Текстовые скрепы в «Словаре служебных слов» // Сибирский филологический журнал. №2. Новосибирск: 2015. С. 134–141.
71. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову: Около 1500 устойчивых сочетаний русского языка. М.: Астрель: АСТ, 2003. 416 с.

72. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык / 11-е изд. М.: Айрис-пресс, 2010. 448 с. – (От А до Я).

73. Русская грамматика. Т.1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / Гл. ред.: Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 789 с.

74. Русская грамматика. Т.2: Синтаксис / Гл. ред.: Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. 714 с.

75. Словарь русского языка: в 4-х т / АН СССР; Ин-т рус. яз. Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Рус. яз., 1985–1988. Т. 1. А – Й. 1985. 696 с.

76. Словарь служебных слов русского языка / А.Ф. Прияткина и др. Отв. ред.: Е.А. Стародумова. Владивосток: ДВГУ, 2001. 363 с.

77. Словарь современного русского литературного языка: в 17-ти томах / АН СССР; Ин-т рус. яз. Под ред. В.И. Чернышева. М.: Изд-во АН СССР, 1950–1965. Т. 2. В. 1951. 1393 с.

78. Служебные слова в словарном аспекте [Электронный ресурс]: монография / Е.А. Стародумова, В.Н. Завьялов и др.; [Отв. ред. Е.С. Шереметьева]. Владивосток: ДВФУ, 2017. 377 с. Электронные данные. 1 CD ROM

79. Современный китайско-русский словарь / А.Ф. Кондрашевский, М.В. Румянцева, М.Г. Фролова; под ред. А.Ф. Кондрашевского. М.: Восток-Запад, 2005. 716 с.

80. Соломка Н.А. Функции глаголов эмоционального состояния в создании образа главного героя повести Ю. Трифонова «Дом на набережной» // Исследования по семантики. Межвузовский науч. сб. с международным участием. Уфа: БашГУ, 2016. С. 113–122.

81. Стародумова Е.А. Соотношение функций союзов и частиц в контактном и неконтактном расположении // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе. Новосибирск: изд-во Новосибирского ун-та, 1991. С. 216–230.

82. Стародумова Е.А. Русские частицы: учебное пособие. Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 1997. 68 с.

83. Стародумова Е.А. Параметризация описания частиц и опыт их словарного представления // Форма и содержание единиц языка и речи. Владивосток: Дальнаука, 1998. С. 157–167.

84. Стародумова Е.А. Текстовые функции ограничительных частиц / Е.А. Стародумова, Избранные работы: описание русских частиц. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2011. С. 91–100.

85. Стародумова Е.А. Характер синтаксичности частиц / Е.А. Стародумова, Избранные работы: описание русских частиц. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2011. С. 77–90.

86. Стародумова Е.А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2002. 292 с.

87. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта; Наука, 2003. 696 с.

88. Сюй Хун. Полифункциональная лексика русского языка: Проблемы русско-китайских словарей. М.: Р. Валент, 2004. 190 с.

89. Токарчук И.Н. Особенности функционирования частиц в научной речи (на материале медицинских текстов) // Исследования по русскому языку: от конструкций к функционированию: сб. ст. к 90-летию А.Ф. Прияткиной. Владивосток: ДВФУ, 2016. С. 134–149.

90. Токарчук И.Н. Особенности функционирования частицы «даже» в научном (медицинском) тексте // Ученые записки ЗабГГПУ: Филология, история, востоковедение, 2013, № 2 (49). С. 49–56.

91. Токарчук И.Н. Стилистические возможности частиц // 85 лет высшему историческому и филологическому образованию на Дальнем Востоке России: Книга вторая. Литература. Язык. Культура. Мат-лы науч. конф. Владивосток, 4–5 ноября 2003 г. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 2004. С. 193–200.

92. Токарчук И.Н. Стилистические параметры в лексикографическом описании служебного слова (на примере частиц) // Вестник ТГПУ, 2012, 1(116). С. 187–191.

93. Токарчук И.Н. Функционирование частиц в художественном тексте // Мир русского слова, 2010, № 4. С. 66–71.

94. Толковый словарь русского языка: в 3 т. Т. 1. А – М / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: Вече, Мир книги, 1935. 704 с.

95. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 800 с.

96. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т.: Пер. с нем. = Russisches etymologisches Wörterbuch / Перевод и дополнения О. Н. Трубачева // под ред. и с предисловием проф. Б.А. Валгина. М.: Прогресс, 1964. Т. 1 (А – Д). 562 с.

97. Частотный словарь русского языка: Около 40000 слов / под ред. Л.Н. Засориной. М.: Рус. яз., 1977. 936 с.

98. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 270 с.

99. Чернышева А.Ю. Частицы в сложном предложении. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1997. 164 с.

100. Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров: строение предложения // АН СССР; Ин-т языкознания. М.: Изд-во АН СССР, 1953. 317 с.

101. Шкловский Е.А. Ускользящий Трифонов // Русский журнал. 19 апреля 1999 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.russ.ru/persons/99-04-19/shklov.htm> (дата обращения: 10.04.2017).

102. Штайн К.Е. О функциях и значениях частиц «чуть было не», «чуть не», «едва не» // Неполнозначные слова. Вып. 3. Ставрополь, 1978. С. 93–101.

103. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи // АН СССР; Ин-т рус. яз. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 377 с.

104. Шимчук Э.Г., Щур М.Г. Словарь русских частиц. Франкфурт-на-Майне: Peter Lang – Europäische Verlagder Wissenschaften, 1999. 147 с.
105. Щербань Г.Е. Текстовые функции частицы «и вот» // Вестник СОГУ им. К.Л. Хетагурова. 2009. № 1. С. 28–33.
106. Щур М.Г. Частицы в толковых словарях // Словарные категории: сб. ст. – Науч. сов. по лексикологии и лексикографии; ИРЯз АН СССР; отв. ред.: Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 83–87.
107. Щур М.Г. Частицы // Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 620–622.
108. Яо Ли. Функции частиц в современной русской устной научной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: 1994. 16 с.
109. Ярмо А.Н. Чеховские традиции в повести Юрия Трифонова «Другая жизнь» // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2016. № 5 (14). С. 96–102.
110. 大俄汉词典/黑龙江大学俄语系俄汉词典编委会编。北京: 商务印书馆, 1985年。2737页 (Большой русско-китайский словарь / Сост.: кабинет составителей русско-китайских словарей фак. рус. яз. Хэйлунцзянского ун-та. Пекин: Изд-во «Шаньбу иньшугуань», 1985. 2737 с.).
111. 王永. 俄语语气词隐含义研究/哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2008。203页 (Ван Юн. Исследование по скрытой семантике частиц русского языка: монография. Харбин: Хэйлунцзянское народное изд-во, 2008. 203 с.).
112. 王永. 俄语口语语气词功能研究/北京: 外语教学与研究出版社, 2005年。193页 (Ван Юн. Функции частиц в русской разговорной речи: монография. Пекин: Изд-во преподавания и исследования иностранных языков, 2005. 193 с.).

113. 关秀娟. 俄语语气词汉译语用分析//外语研究, 2010年, 第二期, 84 - 87 页 (Гуань Сюэцзюань. Прагматический анализ русских частиц в китайском переводе // Исследование иностранных языков. 2010. № 2. С. 84–87).
114. 戴树英, 俄语语气词翻译初探//福建师范学院学报: 哲学社会科学版, 1959年, 第二期, 93 - 110 页 (Дай Шуин. Анализ китайского перевода русских частиц // Вестник Фуцзяньского пед. ин-та: философия и социальные науки. 1959. № 2. С. 93–110).
115. 刘敏. 现代俄语语气词的功能特点//外语与外语教学: 大连外国语学院学报, 1994年, 第二期, 15 - 19 页 (Лю Минь. Функциональные особенности частиц современного русского языка // Иностранные языки и их обучение: Вестник Даляньского ин-та ин. яз. 1994. № 2. С. 15–19).
116. 刘骧. 现代俄语中带语气词的口语结构//兰州大学学报: 社会科学版, 1981年, 第四期, 121 - 143 页 (Лю Сян. Структуры разговорной речи с частицами в современном русском языке // Вестник Ланьчжоуского ун-та: Социальные науки. 1981. № 4. С. 121–143).
117. 现代俄语虚词用法词典//童宪刚, 朱丽云主编 - 上海: 上海外语教育出版社, 1999. 656 页 (Словарь по употреблению служебных слов современного русского языка / Гл. ред.: Тун Сяньган, Чжу Лиюнь - Шанхай: Шанхайское изд-во образования ин. яз., 1999. 656 с.).
118. 张沛恒, 俄语语气词//长春: 吉林教育出版社, 1991. 460 页 (Чжан Пэйхэн. Частицы русского языка. Чанчунь: Цилиньское изд-во образования, 1991. 460 с.).
119. 张友毅, 试谈 вот и, и вот; так вот, вот так 的用法//中国俄语教学, 1983. № 4. 46–50 (Чжан Юи. Об употреблении частиц вот и, и вот; так вот, вот так // Русский язык в Китае. 1983. № 4. С. 46–50).

Список источников

1. Булгаков М.А. Белая гвардия / М.А. Булгаков. Полное собрание романов и повестей в одном томе. М.: Изд-во «Э», 2017. С. 335–574. 1248 с. – (Полное собрание сочинений).
2. Булгаков М.А. Записки юного врача / М.А. Булгаков. Полное собрание романов и повестей в одном томе. М.: Изд-во «Э», 2017. С. 7–77. 1248 с. – (Полное собрание сочинений).
3. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита / М.А. Булгаков. Полное собрание романов и повестей в одном томе. М.: Изд-во «Э», 2017. С. 881–1248. 1248 с. (Полное собрание сочинений).
4. Булгаков М.А. Морфий / М.А. Булгаков. Полное собрание романов и повестей в одном томе. М.: Изд-во «Э», 2017. С.78–105. 1248 с. – (Полное собрание сочинений).
5. Булгаков М.А. Собачье сердце / М.А. Булгаков. Полное собрание романов и повестей в одном томе. М.: Изд-во «Э», 2017. С. 246–334. 1248 с. – (Полное собрание сочинений).
6. Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
7. Трифонов Ю.В. Другая жизнь. М.: Советский писатель, 1976. 184 с.
8. Трифонов Ю.В. Старик. М.: Советский писатель, 1979. 240 с.